

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» — П2920. **Статьи рецензируются.**

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ, проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российская Федерация);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Российская Федерация);

Р.Т. Адильчаев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика Узбекистан, г. Нукус);

А.Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В.В. Лузиков, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г.Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (Республика Армения, г. Ереван);

Е.П. Шустова, д-р экон. наук, MBA, проректор по международному сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан, г. Семей).

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Л.А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Корректора: *И.А. Зиновская*

Верстка: *А.М. Иваненко*

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Подписано в печать 12.05.2023. Дата выхода в свет 19.05.2023.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 14,4.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 5260.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шевченко И.В., Поддубная М.Н.

Влияние санкций на развитие международного бизнеса в России 3
Кочергина Т.Е., Рябошапка А.И.
Импортонезависимость российской экономики: постановка проблемы, факторы, возможности реализации в современных условиях 10

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Байнев В.Ф., Макаревич С.В.

Ресурсно-полезностный подход к исследованию и управлению социально-экономическими системами как фактор их устойчивого развития 18

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Веселов Д.С., Горецкая Е.О.

Оценка перспектив развития мировой экономики в современных условиях 26
Егорова Л.И., Альграити Ш.А.

Состояние внешнеторгового потенциала Ирака в контексте развития внешнеторговых отношений с Россией 31
Плешакова М.В., Сидоров Р.А., Винницкая А.А.
Инфляция в ЕС и ее влияние на мировую экономику 38

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Макар С.В.

Акценты категории «Связанность» в контексте построения стратегии устойчивого экономического развития России 46
Радыгина С.В.

Промышленная политика региона: цели, задачи и инструменты 51

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Прокофьева Е.Н., Восканян Л.В.

Анализ развития туристической отрасли в странах БРИКС 57

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Опрятова О.В.

Исследование инновационной среды региона для эффективного использования нематериальных активов (на примере Орловской области) 66

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Мешкова Н.Л., Коршик Л.В.

Социализация экономики как приоритет развития общества 72

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Никулина О.В., Чулаевский О.Э.

Исследование перспектив развития финансовых инноваций в банковском бизнесе 77

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Донец Л.И.

Влияние стратегических изменений на управление предприятием 85
Овчинникова О.П., Муртузалиев С.С.

Совершенствование механизмов управляющих систем предприятия путем использования информационных технологий 93

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Климанова Т.В.

Централизация от обратного: управляющим центром госзакупок становится единственный поставщик 99

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Пономаренко Л.В.

Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире 104

ABSTRACT 108

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 119

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. Subscription Index — П1920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);

N. G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);

E. L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);

I. A. Peronro, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist

of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);

Yu. I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);

L. S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);

R. T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);

A. B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);

V. V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);

G. L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);

E. P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution «Alikhan Bokeikhan University» (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

E. M. Egorova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

J. D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Corrector: *I. A. Zinovskaya*

Print layout: *A. M. Ivanenko*

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 12.05.2023. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 14.4. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University
350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.
tel. (861) 219-95-51.

CONTENT

ECONOMIC SECURITY

Shevchenko I.V., Poddubnaya M.N.

The impact of sanctions on the development of international business in Russia 3

Kochergina T.E., Ryaboshapka A.I.

Import independence of the Russian economy: statement of the problem, factors, opportunities for implementation in modern conditions 10

ECONOMIC THEORY

Baynev V.F., Makarevich S.V.

Utility-based resource allocation approach to the socio-economic systems research and management as the factor of their sustainability 18

THE GLOBAL ECONOMY

Goretskaya E.O., Veselov D.S.

Assessment of prospects for development of the world economy in modern conditions 26

Egorova L.I., Algraiti Sh.A.

Status of Iraq's foreign trade potential in the context of the development of foreign trade relations with Russia 31

Pleshakova M.V., Sidorov R.A., Vinnitskaya A.A.

Inflation in the EU and its impact on the world economy 38

REGIONAL ECONOMY

Makar S.V.

Emphasis of the category «connectedness» in the context of building a strategy for sustainable economic development of Russia 46

Radygina S.V.

Industrial policy of the region goals, objectives and tools 51

INDUSTRIAL ECONOMICS

Prokofyeva E.N., Voskanyan L.V.

Analysis of the development of the tourism industry in the BRICS countries 57

INNOVATIVE ECONOMY

Opryatova O.V.

Research of the innovative environment of the region for the effective use of intangible assets (on the example of the Orel region) 66

INSTITUTIONAL ECONOMY

Meshkova N.L., Korshik L.V.

Socialization of the economy as a priority factor in the development of society 72

BANKING

Nikulina O.V., Chulaevskii O.E.

Research on the prospects for financial innovation in the banking business 77

CORPORATE MANAGEMENT

Donets L.I.

Conditioning of process-situational management by enterprise strategic changes in the functioning of the external environment 85

Ovchinnikova O.P., Murtuzaliev S.S.

Improving the mechanisms of management systems of the enterprise through the use of digital technologies 93

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Klimanova T.V.

Centralization in reverse: the managing center of public procurement becomes the only supplier 99

SCIENTIFIC LIFE

Ponomarenko L.V.

Economic development in Russia: challenges and opportunities in a changing world 104

ABSTRACT 108

CONDITIONS OF PUBLICATIONS 119

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор
экономических наук, профессор, декан
экономического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*М.Н. ПОДДУБНАЯ, кандидат
экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: 45f54@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые проблемы для компаний российского бизнеса и сотрудников международных компаний в условиях санкционного давления на РФ, а также предложены мероприятия, нацеленные на минимизацию рисков, возникающих в современных условиях хозяйствования. В процессе обобщения сведений о текущем состоянии российского бизнес-пространства авторами утверждается необходимость активного государственного участия формирования новых контуров национальной экономики путем конкретных мероприятий.

Ключевые слова: международный бизнес, санкции, импортозамещение, управление бизнесом.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_3

Введение санкций против российской экономики носит все более усиленный характер в последний год, хотя ущерб от них достаточно ограничен и косвенен. Но для некоторых российских компаний или отраслей он может быть более серьезным с учетом дальнейшей эскалации данного процесса. В феврале 2022 г. Россия столкнулась с масштабными санкциями со стороны множества стран, которые затронули не только финансовый сектор России, но и высокотехнологичные отрасли, а также нанесли урон логистическому сектору нашей страны.

Данная ситуация требует поддержки компаний, ведущих активную внешнеэкономическую деятельность, которые оказались под ударом санкций. Это выражается в нехватке оборотных и инвестиционных средств, снижении спроса из-за падения доходов населе-

ния страны, подорожания и нехватки материалов, комплектующих, сырья.

Таким образом, волна санкций, начиная с 2022 г., перестроила привычные стандарты управления бизнесом для российских и международных компаний. Российским и иностранным предпринимателям приходится искать новые пути перевозок товаров, перестраивать ИТ-структуру управления процессами в организациях, оптимизировать штат сотрудников и менять фокус на территориальный рынок.

Зависимость от импорта российской экономики пока остается значительной и может еще сильнее проявиться в течение последующих трех лет, пока будут налаживаться процессы импортозамещения или новые снабженческие связи, например, с азиатскими рынками.

Волна санкций от зарубежных стран в отношении России стала источником серьезных изменений в различных секторах бизнеса. Международные компании ограничивают или полностью приостанавливают поставки сырья, товаров, ключевых запчастей для ремонта оборудования и поддержку программного обеспечения. Нарушены традиционные системы логистики перевозок, а некоторые из привычных путей заблокированы для российского транспорта. Компании вынуждены работать и управлять своим бизнесом условиях новых реалий, практически полностью перестраивая созданные стратегии. На текущий момент это приводит к финансовым потерям и оттоку сотрудников. Актуальным является вопрос о том, насколько российский бизнес сможет стать независимым от зарубежных

европейских и американских партнеров, путем реализации стратегий по восстановлению процессов с новыми инструментами. С начала 2022 г. около 120 международных компаний осуществили сделки по передаче своих российских дочерних компаний локальному управлению. Из которых 18 % — дочерние компании из США, 15 % — из Японии и др. Из компаний, сохранивших свою деятельность, большая часть приходится на Германию, — доля немецких компаний составила 12,4 % [4].

Для международных компаний, основные активы которых приходятся на недружественные страны для России, можно выделить три основные стратегии:

– компания полностью покидает российский рынок, прекращает работу представительств и филиалов, останавливает поставку сырья и товаров, а также расформировывает штат российских сотрудников. Такими компаниями являются французский концерн «Renault», «Coca-Cola», американская компания, управляющая сетью заведений общественного питания «KFC» и «Pizza Hut» — «Yum! Brands» [1];

– второй путь, когда международная компания вводит частичные ограничения — оптимизирует штат российских сотрудников, снижает объемы производства или сокращает разнообразие направление деятельности, ограничивает поставки товаров, техники, комплектующих деталей и т. д. Например, со стороны компании — производителя мармелада «Haribo» были введены временные ограничения на поставку продукции вследствие сложностей в логистических звеньях и резкого роста цен на сырье, однако деятельность компании в России пока сохраняется. Японская компания «Toshiba» приостановила инвестиции в бизнес на территории России и прием заказов;

– наиболее благоприятная стратегия с позиции сотрудников российских филиалов и клиентов компании — сохранение российской дочерней компании с продажей бизнеса российскому управлению или приостановка поставки продукции и материалов. К та-

ким компаниям можно отнести «Вкусно — и точка», «OBI», «Colgate-Palmolive», «Leroy Merlin» и др.

За данной тенденцией последовал ряд проблем для российского бизнеса и сотрудников международных компаний, основными из которых являются:

- нарушение в системе бизнес-процессов, связанных с ИТ-сектором;
- проблемы с поставками сырья и компонентов производства из зарубежных стран;
- потеря работы гражданами, работавшими в международных компаниях.

Рассмотрим каждую из них более подробно.

1. Нарушение в системе бизнес-процессов, связанных с ИТ-сектором. Отдельно можно выделить рынок программного обеспечения, так как сектор ИТ является значимым для разных сфер бизнеса. Несмотря на активный рост рынка в марте 2022 г., к концу первого полугодия темпы прироста снизились до 20 %, а оборот сектора ИТ в России составил 354 млрд р. (рис. 1) [6].

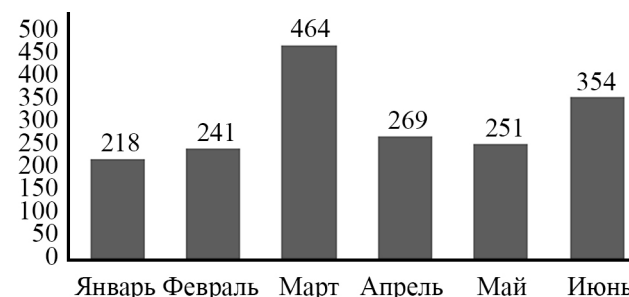

Рис. 1. Объем рынка ИТ-сектора за 1-е полугодие 2022 г., млрд р.

Из-за принятых зарубежных санкций и нарушения логистических цепочек объем рынка программного обеспечения отражает крайне негативную тенденцию. На это также повлияли зарубежные компании ИТ-сектора, приостановившие деятельность в России. Основной проблемой является уход производителей программного обеспечения, которому нет аналогов в России. Для российских компаний актуальным вопросом являются операционные системы для компьютеров, которые необходимо будет переустанавливать после

завершения лицензии на традиционные операционные системы «*Windows*» и «*Linux*». Корпорация «*Microsoft*», доля в России которой занимает около 90 % рынка ИТ-сектора, прекратила поддержку российских пользователей и своих продуктов на территории России, покупки новых версий операционных систем и обновления. Другим значимым вопросом является уход с российского рынка сетевой компании «*Cisco*», которая владеет долей более 50 % на рынке сетевой инфраструктуры России, а оборудование производителя является незаменимым инструментом внутренних и внешних коммуникаций во многих российских компаниях. К перечню ИТ-компаний, остановивших свою деятельность в России, относятся также производитель процессоров и компьютерных комплектующих «*Intel*».

В процессе перехода на импортозамещающие программы и оборудование могут появиться следующие риски:

– постепенный и поэтапный переход на использование российских программных обеспечений и оборудования может приостановить бизнес-процессы компании, которые могут привести к серьезным сбоям в работе и нарушению системы безопасности;

– не все российские программные обеспечения и техника адаптированы под работу на крупных промышленных предприятиях в достаточном объеме и по всей номенклатуре.

Однако для минимизации или упразднения перечисленных рисков крупные российские компании предприняли шаги по совершенствованию своих бизнес-процессов и выходу на новые рынки. Например, после введения санкций российская газовая компания «Газпром» начала смещать свое внимание в сторону стран Азии и подписала крупные соглашения о поставках с Китаем. Кроме того, российские компании, такие как нефтехимическая компания «Сибур», вложили крупные средства в развитие отечественной производственной базы, что привело к созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Компании в России также инвестируют в разработку инновационных технологий для

повышения эффективности производства и увеличения спроса на свою продукцию. Одним из наиболее успешных примеров этого является российская технологическая компания «Яндекс», разработавшая ряд инновационных продуктов, включая свою поисковую систему, ставшую самой популярной в России.

Для дальнейшего развития международного бизнеса в России необходимо сосредоточиться на дальнейшем совершенствовании бизнес-процессов, выходе на новые рынки, укреплении отечественной производственной базы, повышении качества продукции, разработке инновационных технологий, совершенствовании законодательной базы, улучшении взаимодействия с международными партнерами и оптимизации налоговой политики. Предприняв эти шаги, Россия может стать более привлекательным направлением для иностранных инвесторов и еще больше диверсифицировать свою экономику.

2. Проблемы с поставками сырья и компонентов производства из зарубежных стран. Для большинства российских логистических компаний приоритетным оставалось на протяжении многих лет именно европейское направление перевозок. В Россию же поставлялись европейские товары, а из России — дешевое сырьё для европейской промышленности и такое положение дел было достаточно активным. К сожалению, более 50 % добавленной стоимости в импорте приходилось на страны Евросоюза и Северной Америки.

Исходя из результатов проведенного исследования Банком России, в условиях внешнего санкционного давления для российских предприятий наибольшей проблемой является именно ухудшение условий транспортировки импортной продукции (50 % из общего числа компаний, 57 % среди экспортеров, 42 % среди неэкспортеров) [3].

Зависимость от импорта в конечном потреблении наиболее высока (более 50 %) в товарах текстильной промышленности и фармацевтики, в электрооборудовании, авто, компьютерах, бумажной и химической про-

дукции, а в металлопродукции ее уровень варьируется от 30 до 50 %.

В современных санкционных реалиях перевозчики начали осваивать транспортные направления дружественных России стран СНГ и государств Азии и Ближнего Востока. Это может потребовать кардинального преобразования логистических путей и изменения их загрузки, что в свою очередь повлечет за собой создание новых объектов инфраструктуры.

Автомобильный транспорт — один из самых значимых для транспортировки грузов в России — на его долю приходится 67 % поставок, на втором месте — железнодорожный 17 %, а вот на долю воздушного транспорта как самого дорогостоящего приходится всего лишь около 2 % (рис. 2).

Хотя контрагенты могут отправлять грузы самолетами через дружественные государства, такие как Казахстан, Армения, Узбекистан, но направления ограничены.

Имеющиеся ограничения повлияли на срок европейской доставки: с 10 дней срок увеличивается приблизительно до 30 дней.

В логистических процессах следует склоняться к доставке через Китай, так как эта

республика не прекращает тесного взаимодействия с Россией. Для международных компаний, реализующих услуги или экспортирующих товары в другие страны, проблемой является риск текущего или прогнозируемого отказа иностранных контрагентов от сотрудничества. Усиление санкционных процессов в обоих направлениях влечет прежде всего изменение транспортно-логистических направлений, а затем, как следствие, и остановку деятельности компаний в части реализуемых и отмену еще не начавшихся проектов, а также нарушение сроков исполнения обязательств или вовсе отказ от их исполнения.

Для минимизации рисков российских компаний в данном случае можно предложить:

- приобретать на других рынках товары-аналоги;
- изменять цену товара в связи с удлинением транспортно-логистических цепочек или невозможностью его прямого импорта в Россию.

Обобщая основные проблемы для российских компаний, участвующих в международном бизнесе, рациональным может быть:

- ограничение поставок сырья;

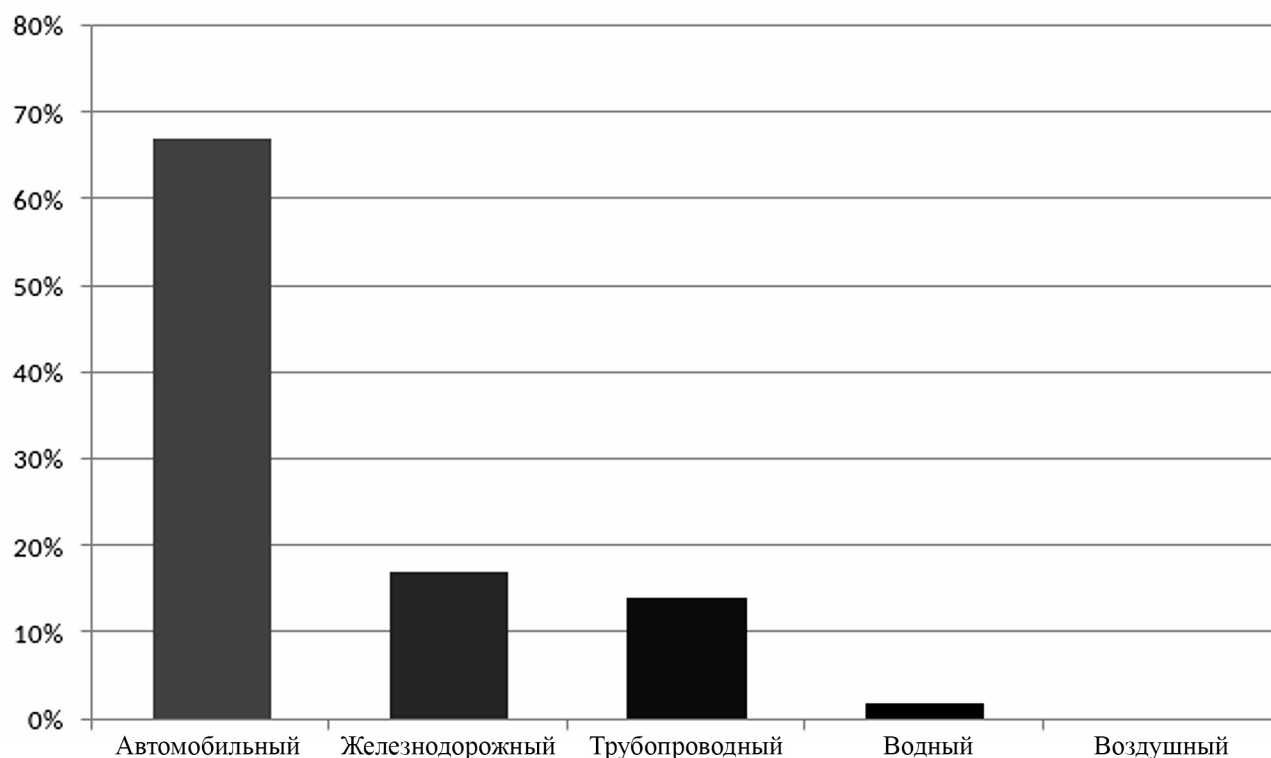

Рис. 2. Виды транспорта при перевозке грузов по Российской Федерации за 2021 г.

– использование возможностей так называемого параллельного импорта, ввозить и продавать в страну товары без разрешения их правообладателя, о чем Министерство промышленности и торговли РФ издало приказ, в котором представлено более 300 наименований, в числе которых любые бренды одежды и обуви, электроника от «Apple», «Samsung» и др., запчасти к автомобилям [3];

– построение новых вместо нарушенных привычных логистических связей, что заставляет компании перестроиться на новые рынки: дружественные страны СНГ и государства Азии, Иран.

3. Следующей серьезной проблемой для россиян является потеря рабочих мест гражданами, работавшими в международных компаниях. Отрасль международного бизнеса, которая стала наиболее явным объектом масштабного сокращения сотрудников, — это пищевая промышленность (рис. 3).

Число работников в сфере пищевой промышленности российской экономики составляет более 136 тыс. чел. Менее пострадали сферы автомобилестроения, ИТ-структуры и фармацевтика. Общий ущерб для трудового сектора страны составил потерю заработка для 59 тыс. россиян. Около 14 тыс. сотрудников находится в неоплачиваемом отпуске. По прогнозам HR-специалистов, в дальнейшем возрастет перспектива и востребованность

по профессиям программистов, в области инжиниринга, информационной безопасности и менеджмента, а также специалистов со знаниями азиатского, китайского и индийских рынков.

Наибольшая интенсивность продолжения сокращений персонала наблюдается в секторе ИТ-компаний. В компании «Amazon» спрогнозировано сокращение в 2023 г. примерно 18 тыс., а именно — 1,2 % от числа всех сотрудников, которое является крупнейшим в истории международной корпорации. Компания «Microsoft» объявила о сокращении 10 тыс. (менее 5 % всей численности) сотрудников штата, включая российский персонал.

Процессы импортозамещения в российской экономике будут серьезно влиять на рынок труда, ведь компаниям уже сейчас необходимы специалисты, которые смогут работать на новом оборудовании, ремонтировать его или налаживать собственные производственные линии, а также развивать цифровизацию производства.

Возможным решением возникшей проблемы, на наш взгляд, может быть обучение специалистов на рабочем месте навыкам работы с новыми технологиями; применение государством новых инструментов, которые связаны именно с системными изменениями на российском рынке труда (единовременные стимулирующие выплаты для корпоративных

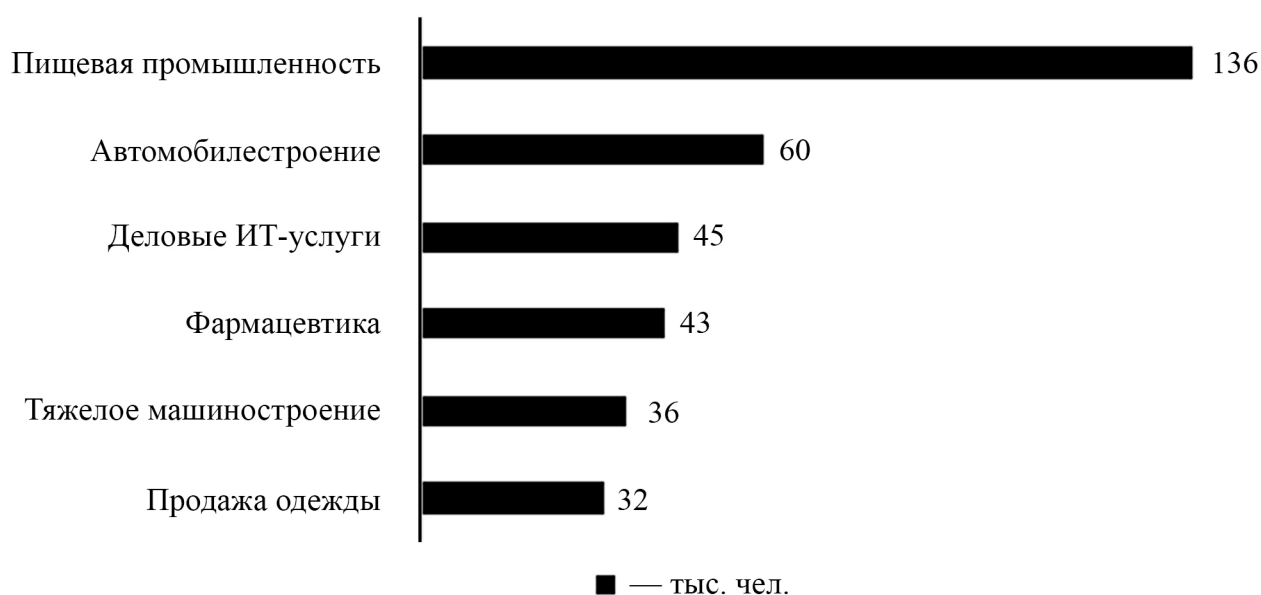

Рис. 3. Численность сотрудников компаний, приостановивших свою деятельность в России [5]

инвестиций в рабочие места «завтрашнего дня», система социальной поддержки и профессиональной подготовки для потерявших работу и т. д.).

Экономические санкции ограничивают доступ к финансовым рынкам, препятствуют поставке технологий и оборудования и ослабляют конкурентную позицию российских компаний на международном рынке, кроме того, приводят к ухудшению инвестиционной обстановки в России, что снижает заинтересованность зарубежных компаний, а это в свою очередь приводит к снижению экономического роста.

В данном переходном периоде авторам думается, что для формирования нового тренда развития российской экономики наиболее перспективными являются следующие шаги по:

- обеспечению налаживания инструмента обратного инжиниринга готовых образцов продукции и ввезенных технологий собственными научно-исследовательскими институтами и лабораториями;

- обеспечению разработок наиболее важных и востребованных технологий и применению их российскими компаниями.

В краткосрочной и долгосрочной перспективах развития и управления процессами в российской экономике предлагаются следующие меры государственного воздействия:

- своевременное информационное обеспечение участников бизнеса о существующих федеральных и региональных мерах его поддержки в каждой конкретной отрасли экономики;

- увеличение перечня товаров для государственных закупок у российских компаний и предприятий и упрощение для них процедуры участия в закупках;

- создание низких барьеров для входа во все сферы национальной экономики российскими компаниями и предприятиями;

- формирование «биржи» для потенциальных производителей и заказчиков продукции, при помощи которой они бы узнавали о существовании друг друга и видели информацию об экономической инфраструктуре конкретной отрасли;

- активное взаимодействие с азиатскими и иранскими компаниями, которые планируют свое присутствие на российском рынке;

- выделение поддержки российским компаниям, работающим в высокотехнологичном секторе экономики для формирования в своей структуре научно-исследовательских отделов с привлечением студентов инженерных вузов для разработки импортозамещающих технологий;

- технически и политически необходимо решение вопроса о единой платежной системе на территории стран — участниц ЕАЭС и ШОС.

Санкции также могут способствовать развитию внутреннего производства и усилить поиск новых партнеров и поставщиков в других регионах, что может улучшить внешнеторговые позиции России и ее экономическую независимость. Таким образом, санкции вынуждают Россию искать новые возможности для развития бизнеса и привлечения инвестиций из других стран и реализации внутренних резервов.

Кроме того, в России имеется большой потенциал для развития международного бизнеса в сферах, таких как энергетика, телекоммуникации, производство и нефтегазовая промышленность. В условиях существующих санкций Россия может нацелиться на развитие этих сфер и улучшение своей конкурентоспособности в международном масштабе.

Многие изменения могут стать рычагом к открытию новых и более рациональных источников ведения бизнеса и получения доходов. Благоприятным исходом для российского бизнеса может стать полная адаптация под современные реалии и экономическая независимость от внешнего воздействия.

Библиографический список

1. URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/>.
2. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/2036>.
3. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf.
4. *Архипова В.В.* Экономические санкции против России: проклятие или перспектива роста? //

Экономические стратегии. 2018. Т. 20, № 8. С. 14—23.

5. *Комраков А.* Санкции добрались до Арктики // Независимая газета. 2022. 26 мая. С. 4.

6. *Поддубная М.Н.* Влияние санкций на экономику России // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Шевченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 221—225.

7. *Телегина Е.А., Халова Г.О.* Санкции и торго-

вые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 2. С. 13—20.

8. *Шевченко И.В., Агирова Д.Р.* Налоговые инструменты финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе развития экономики Российской Федерации // Экономика: теория и практика. 2022. № 3 (67). С. 30—42.

ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ, ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Т.Е. КОЧЕРГИНА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru*

*А.И. РЯБОШАПКА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии
e-mail: asiya1810@mail.ru*

Аннотация

Актуальность исследования условий обеспечения экономического суверенитета российской экономики в современных условиях определила важность разграничения процессов импортозамещения и импортонезависимости. В статье предпринята попытка анализа импортонезависимости как самостоятельной научной проблемы. Определены потенциальные возможности реализации импортонезависимого развития на основе анализа структуры российской экономики по видам экономической деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический суверенитет, импортозамещение, импортонезависимость, структура российской экономики.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_10

Перемены в российском обществе, определяемые стремительно развивающимися вызовами глобального мира, выдвигают на повестку дня вопросы дальнейшего укрепления экономической безопасности страны, суверенного развития российского общества, снижения уровня зависимости национального производства от внешних поставок. Усиление конкурентной борьбы на внешних рынках, стремление определять ход мирохозяйственных процессов на основе приоритета геополитических интересов развитых стран мира ставят под угрозу возможности осуществлять взаимовыгодное сотрудничество между государствами остального мира.

Крайней деформацией принципа уважения и признания экономических интересов всех участников мирохозяйственных процессов

являются санкции и ограничения в торговле и сотрудничестве, лишенные экономической рациональности для многих стран, политизированные по своей сущности и наносящие урон доверию в реализации международных экономических отношений. В таких условиях в настоящее время определяются стратегические цели развития отечественной экономики, разрабатываются ее тактические цели и задачи. Очевидно, что одной из актуальных научных и практических проблем, стоящих перед российскими учеными и практиками, является проблема достижения необходимого уровня экономического суверенитета страны, обеспечивающего ее дальнейшее безопасное развитие.

Данной теме посвящены работы многих экономистов, исследуются различные аспекты фундаментальной проблемы обеспечения экономической безопасности России [7; 11]. Большое внимание в отечественной науке уделяется вопросам импортозамещения [8], конкретным направлениям реализации комплекса мер, предусмотренных указом Президента РФ [14; 13], решениям правительства РФ по реализации импортозамещения на предприятиях в различных отраслях российской экономики, процессам реализации политики импортозамещения, связанным с достижением продовольственной, информационной, технологической и других форм безопасности государства [1].

Вместе с тем потребность в разработке экономической политики, отражающей новые реалии функционирования страны, со-

хранения ее целостности, учет тенденций и процессов, определяющих границы ее экономического пространства, выдвигают новую и практически значимую проблему дальнейшего позиционирования российской экономики как активного участника международной торговли, как конкурентоспособного субъекта внешнеэкономических отношений, способного предлагать на мировые товарные рынки и рынки услуг конкурентоспособную инновационную продукцию, как страну лидера в региональных интеграционных процессах. Глубина и масштабность указанных задач требуют четкого понимания стартовых условий, формирование которых может обеспечить реализацию долгосрочного вектора развития экономики страны. Сказанное позволяет сформулировать цель данной работы — провести анализ импортонезависимости как актуальной научной проблемы, определить потенциальные возможности перехода российской экономики к импортонезависимому типу развития.

Актуализация импортонезависимости как самостоятельного объекта научного анализа предусматривает конкретизацию исследовательских задач, в ряду которых прежде всего необходимо выявить сущность данной категории, ее основные характеристики и факторы формирования. Следующим важным шагом станет оценка воспроизводственного потенциала отечественной экономики, определяемого секторальной и отраслевой структурой национального производства. Благодаря реализации данных задач открывается возможность перейти и к предметной области исследования — определить возможности национальной экономики для перехода к импортонезависимому типу развития.

Категориальный анализ импортонезависимости базируется на применении основных подходов структурного анализа, предусматривающего выделение первичных и производных процессов и явлений, субординацию элементов системы. В данном контексте базовой категорией, объединяющей элементы и, как следствие, свойства системы, является экономическая безопасность. Обще-

признанным определением экономической безопасности, закрепленным в законодательно-нормативных документах РФ, является объяснение данного процесса как результата деятельности государственных органов власти, хозяйствующих субъектов, населения, обеспечивающего способность к саморазвитию, самостоятельному воспроизводству жизненно важных направлений и сфер экономики, устойчивому развитию национальной экономики [11].

Следовательно, свойствами целостной системы, важными для каждого ее элемента, являются:

- способность к самостоятельному воспроизводству (простому и расширенному);
- соотнесение цели и результата (деятельность и ее результат);
- обеспечение устойчивости во взаимодействии и, как следствие, устойчивость всей экономической системы (следование принципам и правилам поведения, деятельности);
- способность к саморазвитию (восприимчивость к модернизации, инновациям, совершенствованию).

Названные характеристики определяют содержание производной категории в системе экономической безопасности — это экономический суверенитет, или экономическая независимость страны. В научных публикациях по данной теме определения экономического суверенитета страны основываются на оценке условий и факторов деятельности экономических агентов и общества в целом — обладание и доступ к ресурсам, сложившиеся институты регулирования, принятие решений, оценка эффектов и эффективности их использования и функционирования [8].

Конечной инстанцией организации и эффективности хозяйственной деятельности страны является способность развиваться самостоятельно, самостоятельно принимать стратегические решения по направлениям экономического развития, сохранять влияние внешнеэкономических факторов на уровне, не подрывающем способность к самостоятельному воспроизводству.

Следовательно, экономическая суверен-

ность страны определяется комплексом условий хозяйственной деятельности, обеспечивающих возможность самостоятельного осуществления простого (порогового) и расширенного (целеполагаемого) воспроизводства, устойчивого к воздействию негативных (деструктивных) внутренних и внешних факторов развития.

Следующими элементами безопасного развития экономики, вытекающими из характеристик экономического суверенитета, как представляется, могут рассматриваться импортозамещение и импортонезависимость.

Импортозамещение представляет собой систему мер, реализуемых в российской экономике с 2015 г. как ответная реакция на введение санкций со стороны европейских стран и США, предусматривающих ограничение импорта на территорию РФ товаров из стран, присоединившихся к режиму санкций. Первоначально как реакция на политические и экономические меры импортозамещение постепенно обретает контур политики государства в реалиях изменившейся модели взаимоотношений стран.

Цель импортозамещения рассматривается прежде всего как способ достижения экономической безопасности страны в условиях запретов на поставки важнейших видов продукции для российской экономики. Данный базовый ориентир трансформировался в цели структурного содержания, предусматривающие:

- формирование внутреннего потребительского рынка на основе повышения предложения продукции российских производителей;

- снижение уровня критической зависимости функционирования товарных рынков внутри страны от импортной продукции, прежде всего продовольствия, ИКТ, программного обеспечения, технологий и др.;

- создание предпосылок для повышения роли отраслей перерабатывающей промышленности в сравнении с отраслями добывающей промышленности, которые доминируют в отраслевой структуре российской экономики.

Нетрудно понять, что импортозамещение — это процесс формирования внутреннего рынка на основе повышения доли продукции, произведенной российскими производителями. Импортозамещение можно охарактеризовать как важную ступень в достижении экономического суверенитета страны, которая позволила создать относительную самостоятельность сферы обмена в воспроизводственных процессах, но не обеспечила критически значимой самостоятельности в сфере самого производства. Данный фактор позволяет сформулировать предположение о том, что задача данного уровня обеспечения экономического суверенитета может решаться на основе процессов импортонезависимости.

Таким образом, импортонезависимость будучи структурным звеном системы экономической безопасности, охватывающей все сферы воспроизводства, призвана в современных условиях стать инструментом достижения относительно независимого развития в сфере производства, в его материальной и нематериальной сферах.

Ранее отмечалось, что импортонезависимость является элементом и носителем свойств системы экономической безопасности, следовательно, может рассматриваться в следующих характеристиках:

- процесс организации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, направленный на создание кооперационных и производственных связей в масштабах национального производства;

- формирование цепочек добавленной стоимости, локализованных в производственном и непроизводственном секторах национальной экономики;

- деятельность по созданию критически важных технологий, предусматривающая консолидацию различных субъектов НИОКР (инновационного сектора) от фундаментальных исследований до опытных партий и массового внедрения в производство на различных уровнях экономики [6];

- результат координации деятельности экономических агентов с помощью рыноч-

ных механизмов регулирования и эффективной системы государственного управления, направленной на создание конкурентоспособной продукции [9].

Важно подчеркнуть, что импортонезависимость не означает отказа от дальнейшего развития внешнеторговых отношений, стимулирования импорта, использования преимуществ международного разделения труда, получения выигрыша от внешней торговли. Многие исследователи проблемы справедливо подчеркивают, что воспроизводство в отечественной экономике критически важных видов продукции, прежде всего техники и технологий, не может ориентироваться на устаревшие модели, разработки. Необходим качественный прорыв, который позволит отечественному производству представлять новые перспективные виды продукции, оригинальные разработки, прежде всего на внутреннем, а впоследствии и на внешний рынок [2]. Продукция российских производителей должна стать привлекательной для потребителей не только внутри страны, но и за ее пределами.

Подводя промежуточный итог, следует подчеркнуть, что категория импортонезависимость отражает систему экономических отношений, реализующихся в сферах материального и нематериального производства национальной экономики, связанных с созданием техники, технологий и иных видов продукции, обеспечивающих устойчивое функционирование самого производства и экономическую независимость воспроизводственных процессов в национальной экономике.

Проблематично обеспечить импортонезависимость российской экономики, если учесть, что к наиболее острым проблемам обеспечения экономического суверенитета страны относится проблема участия России в международном разделении труда как поставщика сырьевых ресурсов. Так, по данным ФТС России, в январе 2022 г. наибольший удельный вес в товарной структуре импорта занимали машины и оборудование, составив 48,6 % (в 2021 г. — 47,3 %). Основным экс-

портным товаром осталась топливно-энергетическая продукция, на долю которой пришлось 63,5 % (в 2021 г. — 57,2 %) [16].

Анализ товарной структуры российского экспорта и импорта, данные о которой представлены в табл. 1, позволяет сформулировать предположение о необходимости диверсификации экспорта за счет повышения удельного веса продукции с высокой долей добавленной стоимости и снижения удельного веса сырья и минерального топлива.

Такая диверсификация товарной структуры экспорта не только решит вопрос независимости страны от состояния мирового сырьевого рынка, но и обеспечит независимость российской экономики от импорта сложной продукции посредством импортозамещения и смещения акцентов с доминирования добывающих отраслей на обрабатывающие.

К сожалению, международная специализация страны в последние десятилетия определила современную отраслевую структуру российской экономики, характеризующуюся низкой конкурентоспособностью основной части российской продукции на мировом рынке, невысоким уровнем технико-экономического и технологического развития, низкими расходами на поддержку научных исследований, отсутствием мотивации к модернизации основных производственных фондов и т. п.

Данные об отраслевой структуре российской экономики представлены в табл. 2.

Безусловно, заменить все производственные компетенции в рамках одной национальной экономики невозможно. Поэтому целесообразно рассматривать обеспечение импортонезависимости, как было отмечено ранее, в категориях такой организации экономической деятельности национальных хозяйствующих субъектов, которая была бы направлена на создание кооперационных и производственных связей в масштабах национального производства с учетом ключевых производственных компетенций, а также поведенческих критериев экономической безопасности и реальных значений экономических показателей.

Таблица 1

Структура российского экспорта и импорта, 2021 г. [12]

Экспорт		Импорт	
Товарная группа	Доля, %	Товарная группа	Доля, %
27 — Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	43,00	84 — Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	18,50
99 — Товары, не указанные по виду	14,80	85 — Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	12,50
71 — Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	6,41	87 — Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	9,12
72 — Черные металлы	5,86	99 — Товары, не указанные по виду	4,72
31 — Удобрения	2,53	30 — Фармацевтическая продукция	4,69
44 — Древесина и изделия из нее; древесный уголь	2,38	39 — Пластмассы и изделия из них	4,30
84 — Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	2,18	90 — Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	2,95
10 — Злаки	1,86	73 — Изделия из черных металлов	2,19
76 — Алюминий и изделия из него	1,76	72 — Черные металлы	2,01
26 — Руды, шлак и зола	1,50	29 — Органические химические соединения	1,99

Определенные шаги в направлении отраслевой диверсификации промышленного производства уже реализуются на макро- и микроуровне.

Так, в октябре 2022 г. Правительством РФ был сформирован пул из проектов по критическим направлениям импортозамещения. Стоимость данного пула оценивается в 5,2 трлн р. Его реализация запланирована до 2030 г. Основные проекты по отраслям распределены следующим образом:

- 54 проекта в химической промышленности;
- 27 проектов в области чёрной металлургии;
- 18 проектов в лесопромышленном комплексе;

- 16 проектов в железнодорожном машиностроении;

- 12 проектов в фармацевтической промышленности;

- 8 проектов в автопроме;

- 5 проектов в металлургии и строительном-дорожном машиностроении;

- 3 проекта в станкостроительной промышленности тяжелого машиностроения;

- 2 проекта в авиапроме [3].

Что касается микроуровня, то по данным сайта «Сделано у нас» и иных ресурсов, в России с 2015 г. уже реализуется более 1 800 проектов по импортозамещению.

Так, например, в Удмуртии стартовало производство универсальной платформы электрокара для строительной отрасли, сель-

ского хозяйства и других отраслей. Отечественная машина призвана импортозаместить зарубежную технику.

«Северсталь» завершила разработку и освоение производства криогенного толстолистового проката, легированного никелем, который применяется в строительстве резервуаров сжиженного природного газа. Его освоение и признание соответствия на уровне мировых стандартов отвечают задачам импортозамещения поставок продукции зарубежными производителями [4].

В России на базе гражданского дивизиона

«Мотовилихинских заводов» впервые в России освоено производство длинномерных немагнитных бурильных труб для нефтегазовой отрасли, что также осуществляется в рамках программы импортозамещения и полностью соответствует международным стандартам качества. С началом серийного производства предприятия смогут закрыть до 30 % потребности российских заказчиков в такой продукции [4].

Международная группа компаний «Световые технологии» становится первым российским производителем, который начинает раз-

Таблица 2

Структура российской экономики по видам экономической деятельности, 2014—2022 гг., % [15]

Отрасли экономики России	Год				
	2014	2015	2017	2019	2022
<i>Всего:</i>	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,90	4,30	3,90	2,90	3,40
Добыча полезных ископаемых	9,10	9,70	10,80	15,40	13,00
Обрабатывающие производства	13,10	13,90	13,50	38,10	38,40
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,70	2,80	2,90	5,10	5,10
Строительство	6,80	6,30	6,10	6,10	6,60
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,20	15,80	14,60	4,50	4,60
Транспортировка и хранение	6,20	6,70	7,10	11,00	10,60
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,90	0,90	0,90	1,10	1,00
Деятельность в области информации и связи	2,50	2,50	2,50	3,50	3,80
Деятельность финансовая и страховая	4,40	3,50	4,40	—	—
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,60	10,20	9,90	2,30	2,60
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,50	4,50	4,40	4,10	4,10
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,10	2,40	2,40	1,20	1,50
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,00	7,70	7,70	0,10	0,10
Образование	3,20	3,10	3,20	0,50	0,50
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,40	3,20	3,10	2,60	2,80
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,80	0,90	0,90	0,30	0,30
Предоставление прочих видов услуг	0,50	0,50	0,60	0,20	0,20

работку и массовый выпуск продукции для судостроительной отрасли [4].

Первую партию пневматических талей произвела новокузнецкая компания «АТЕХ». Ранее такую продукцию закупали в Японии, США и Германии. Данное оборудование уже поступило на одну из кузбасских шахт [4].

«Ижевский завод тепловой техники» изготовил прототип и начал лабораторные испытания нового теплового прибора — подвесного газового обогревателя, которые являются импортозамещающей продукцией и позволят исключить потребность в аналогичном оборудовании иностранного производства (Голландия, Италия). Отечественные материалы и комплектующие при его производстве составляют более 45 %, что свидетельствует о высокой степени локализации данного производства [4].

В целом такой подход, основанный на объединении усилий «якорных» предприятий в отраслях с возможностями получения государственной поддержки, соответствует стратегическим целям развития национальной экономики. Но настораживает то, что пока речь идет об импортозамещении в тех сферах, которые наиболее сильно пострадали от введения санкций, например, создание собственного программного обеспечения, производство вычислительной техники, оборудования связи и др. Хотя необходимо такого рода продукцией обеспечивать и локальные, экспортные потребности.

Перспективы реализации политики на обеспечение импортонезависимости зависят от наличия дополнительных ресурсов (оборудование, кадры, финансы).

Оборудование в товарной структуре российского импорта занимает около 50 %. Причем стоимостной объем ввоза этой продукции увеличился в январе 2023 г. по механическому оборудованию на 47 %, по электрическому оборудованию — на 32,6 %, по инструментам и аппаратам оптическим — на 23,6 % [16].

Но потенциал решения этих проблем есть. Так, еще в 2009 г. была создана государственная структура «РТ Машиностроение», в которую сегодня входят НПО «Станко-

строение», «Станкотех», Рязанский станкозавод, Ивановский станкостроительный завод, «Шлифовальные станки», «Донпрессмаш». На производственных площадках станкостроительных, инструментальных, инжиниринговых и коммерческих предприятий, объединенных в холдинг «СТАН», выпускается современное оборудование, а именно десять модельных рядов, которые позволяют заместить подобную продукцию 25 иностранных брендов [10].

Структура занятых в российской экономике отражает отраслевую структуру, что тоже требует корректировки:

- в обрабатывающих производствах занято 5,1 млн чел.;
- в образовании — 4,9 млн чел.;
- в здравоохранении и сфере социальных услуг — 3,9 млн чел.;
- в сфере государственного управления, безопасности и социального обеспечения — 3,1 млн чел.;
- в розничной торговле и ремонте автотранспорта — 2,8 млн чел. [5].

Ключевой проблемой современного российского рынка труда является дефицит квалифицированных кадров, о чем косвенно свидетельствует и низкий уровень безработицы в 3,7 %. Самый большой дефицит кадров зафиксирован на предприятиях легкой промышленности (–70 %), в машиностроении (–35 %), на пищевых производствах (–25 %). В ВПК страны не хватает примерно 50 000 высококвалифицированных инженеров [5].

Представляется, что решение проблемы профессиональной подготовки кадров должно носить системный характер: целевая подготовка, взаимодействие заказчика (предприятия) и исполнителя (учебное заведение), создание учебных центров на предприятиях, формирование системы дополнительного образования, поддержка центров ранней профориентации и др.

Итак, по результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации по обеспечению перехода от импортозамещения к импортонезависимости:

- осуществление системных изменений

в отраслевой структуре экономики посредством увеличения доли обрабатывающих отраслей, в первую очередь связанных с производством средств производства;

– реализация системных мегапроектов на основе бюджетного финансирования;

– стимулирование проведения научно-исследовательских работ с целью обеспечения технологического суверенитета, в том числе используя потенциал государственных технологических заказов;

– развитие фондового рынка в целях поддержки частной инвестиционной активности;

– формирование системы профессионального и дополнительного образования с учетом новых потребностей рынка труда.

Таким образом, последовательное решение структурных проблем национальной экономики, предусматривающее реализацию мер по импортозамещению, является необходимой ступенью для перехода к импортонезависимому типу развития экономики России.

Библиографический список

1. Артошик А.Д., Тихонов В.А. Обеспечение импортонезависимости для повышения конкурентоустойчивости предприятий авиационной промышленности // Управленческий учет. 2021. № 9. С. 343—348.
2. Власов Н.В., Палкина Е.С. Снижение зависимости российских предприятий от импорта высокотехнологичной продукции: перспективы импортозамещения // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2022. № 1-1. С. 9.
3. Государственная поддержка импортозамещения. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
4. Импортозамещение в России. Ноябрь 2022 г. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_в_России.
5. Козлов А., Гринкевич Д. Кадровый голод и локальная безработица: что ждет рынок труда в 2023 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959434-kadrovii-golod-i-lokalnaya-bezrabotitsa>.
6. Матвеева Л.Г., Каплюк Е.В., Низов Н.В. Пути снижения технологической зависимости промышленности России от импорта в императивах импортозамещения // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 184—191.
7. Петрова Л.Н. Экономическая безопасность как совокупность условий и факторов в обеспечении независимости национальной экономики // Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 5.
8. Прыдченко И.А. Импортозамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 47—61.
9. Соргутов И.В. Стратегии поведения предприятий АПК в отношении импорта в условиях санкционной экономики // Российский экономический вестник. 2022. Т. 5, № 1. С. 319—322.
10. Станкостроение: эпоха возрождения. URL: <https://rostec.ru/news/stankostroenie-epokha-vozrozhdeniya/>.
11. Степанова Т.Д. Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 9а. С. 567—577.
12. TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/import_h2?time_period=2021&reporter=Russia&trade_flow=Import&commodity=TOTAL.
13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // СПС «КонсультантПлюс».
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/publications>.
16. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь 2022 года. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649>.

РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ КАК ФАКТОР ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*В.Ф. БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития», Белорусский государственный университет
e-mail: baynev@bsu.by*

*С.В. МАКАРЕВИЧ, аспирант кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, Белорусский государственный университет
e-mail: maksertex@tut.by*

Аннотация

Статья посвящена решению проблемы поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы в контексте преодоления глобальных противоречий развития цивилизации, порожденных научно-техническим прогрессом. В качестве дополнения к традиционным стоимостным показателям его оценки обосновано использование полезностных критериев, призванных решить проблему не только технологического суверенитета государства, но и устойчивого развития человечества в целом.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, научно-техническая сфера, ресурсно-полезностный метод анализа, технологический суверенитет, устойчивое развитие.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_18

Особенности современного этапа развития земной цивилизации выдвигают на повестку дня проблему поиска новых подходов к исследованию социально-экономических процессов и методов управления ими. В числе таких особенностей наряду с цифровой трансформацией экономики и социума, резким осложнением геополитической и экономической ситуации на планете следует отметить небывалое обострение порожденных научно-техническим и технологическим прогрессом противоречий, которые принято именовать глобальными проблемами развития цивилизации [1; 9—10]. Все это поставило на повестку дня проблематику устойчивого развития [7; 15]. Вместе с тем продолжающие

усугубляться сырьевая, энергетическая, военная, продовольственная, демографическая, миграционная, экологическая и другие аналогичные по масштабу и остроте проблемы представляют собой труднопреодолимое препятствие на пути к по-настоящему устойчивому, бескризисному развитию человечества.

Несмотря на распространенную точку зрения о научно-техническом и технологическом прогрессе как источнике и катализаторе перечисленных и многих других проблем, мы убеждены, что их истинной первопричиной является повсеместно доминирующая научно-образовательная социально-экономическая конкурентно-рыночная (стоимостная) парадигма, ориентирующая субъекты хозяйствования на максимизацию прибыли и других стоимостных показателей. Дело в том, что эта «благородная» цель может достигаться, например, через торговлю высокодоходными антисоциальными товарами и услугами (алкоголем, наркотиками, оружием и т. п.), варварскую эксплуатацию условий окружающей среды, недобросовестную конкуренцию, уклонение от налогов, переложение на общество экологических и социальных издержек, минимизацию зарплаты наемных работников, усугубление безработицы из-за замещения людей все более производительной техникой и т. д.

По мере популяризации на планете конкурентно-рыночной доктрины развития накапливалось все больше и больше сведений

о так называемых «провалах рынка», что методично подталкивало исследователей к мысли о необходимости поиска альтернативных путей развития. Осмысление одного из таких провалов — Великой депрессии 1929—1933 гг. — побудило великого британского экономиста Дж. Кейнса вообще отказаться от идеи свободного рынка в пользу регулируемого капитализма [8]. Еще более далеко идущие выводы из фактов несостоятельности рынка сделал австрийский экономист М. Поланьи, заявивший, что свободный рынок «не мог бы существовать сколько-нибудь долго, не разрушая при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» [11, с. 12—14]. В итоге этим ученым был сделан радикальный вывод о том, что рыночная система закономерно ведет общество к саморазложению, порождающему в конечном счете фашизм.

Уже ближе к нашему времени на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро (1992 г.) было прямо заявлено, что существующая модель развития, основанная на производстве ради прибыли, исчерпала себя и грозит человечеству глобальной катастрофой. Сегодня также продолжают громко раздаваться голоса целого ряда ученых, указывающих на то, что «пересмысление доминирующей ныне основы общественного развития становится все более настоящей задачей. Необходимы такие изменения, которые позволили бы минимизировать существующие риски и угрозы. Это предполагает соответствующие изменения в сознании, поведении, образе жизни людей, в международных отношениях» [4, с. 70]. В частности, известный белорусский политэконом С.Ю. Солодовников на протяжении нескольких последних десятилетий настойчиво указывает на то, что для обеспечения устойчивого, бескризисного развития «необходимо сформировать новую экономическую парадигму, опирающуюся и ориентированную на исследования реальных экономических систем, а не неких идеальных моделей» [13, с. 185—186], обращая внимание на роковую

оторванность от практики ныне доминирующей доктрины развития. На необходимость поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы настойчиво указывают и некоторые российские ученые С.Ю. Глазьев, С.С. Губанов, А.И. Субетто и др. [6; 14].

По нашему убеждению, главным недостатком ныне возобладавшей в большинстве стран мира доктрины экономического развития является ее стоимостной (затратный по своей сущности) характер. Термин «затратный» в данном случае означает, что в основу оценки эффективности социально-экономических систем положен принцип отождествления результата с затратами. Более детально о генезисе, сущности и проблемах затратного метода анализа функционирования экономических систем можно прочесть в других наших публикациях (например, [2]). В данной же работе мы сосредоточимся на некоторых аспектах применения затратного и альтернативного (точнее сказать — комплексного) ему полезностного подходов к исследованию проблем научно-технического прогресса, который, с одной стороны, является причиной глобальных проблем цивилизации, а с другой — содержит в себе пока еще нераскрытый потенциал их решения.

Тем не менее считаем необходимым сделать краткие пояснения. С точки зрения экономической теории, всякое экономическое благо, с одной стороны, обладает стоимостью, а с другой — полезностью, причем обе эти экономические категории далеко не всегда коррелируют друг с другом. Например, исключительно полезный воздух почти не имеет стоимости, а стоимость, положим, вредоносных наркотиков, наоборот, чрезвычайно высока. Поскольку полезность считается количественно неизмеримой, зависящей от множества условий (например, от редкости экономического блага) и вообще субъективной категорией, то ею при исследовании социально-экономических процессов экономисты предпочитают пренебрегать. Таким образом, им не остается ничего иного, как опираться исключительно на стоимостные, определяемые на основе затрат критерии. В результа-

те указанное пренебрежение полезностными параметрами нередко ведет к увеличению затрат при менее быстром приращении или даже снижении полезностных характеристик продуцируемых экономических благ. Тем самым затратный подход к анализу и управлению социально-экономическими системами вызывает рост нагрузки на окружающую среду и не способствует приращению общественной полезности результатов хозяйственной деятельности.

Типичный пример затратного подхода — настойчивое стремление чиновников и, к сожалению, большинства ученых использовать (представить, определить, назначить) в качестве критерия оценки уровня научно-технического и технологического развития экономической системы (национальной экономики) показатель наукоемкости ВВП, в общем виде рассчитываемый как отношение затрат на НИОКР к валовому выпуску (ВВП). Например, действующей Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 гг. предусмотрено «достижение уровня инновационного развития стран — лидеров Восточной Европы... Эта задача предполагает повышение наукоемкости ВВП до уровня не менее 1 процента» [12], который многими отечественными

специалистами считается минимально допустимым для сохранения технологического, а значит, экономического и национального суверенитета любой современной державы [5, с. 3—5].

Получается, что при такой постановке вопроса в качестве цели и результата функционирования научно-технической сферы выступает наращивание в ней затрат. В то же время здравая логика подсказывает, что затраты на НИОКР не являются конечным полезным результатом научно-технической деятельности. Вся постсоветская практика показывает, что в случае упадка предпринимательского производственного сектора, где, собственно, и воплощаются в жизнь результаты научно-технической деятельности, никакое приращение затрат на НИОКР не сможет дать желаемого результата. Поэтому само по себе их наращивание не должно быть самоцелью. Конечной целью и полезным результатом функционирования научно-технической сферы, на наш взгляд, следует признать изменение (улучшение) технологической структуры ВВП, трактуемое как увеличение в составе его продукции удельного веса производств (видов экономической деятельности), относящихся к высшим технологическим укладам (рис. 1).

При этом в качестве количественного изме-

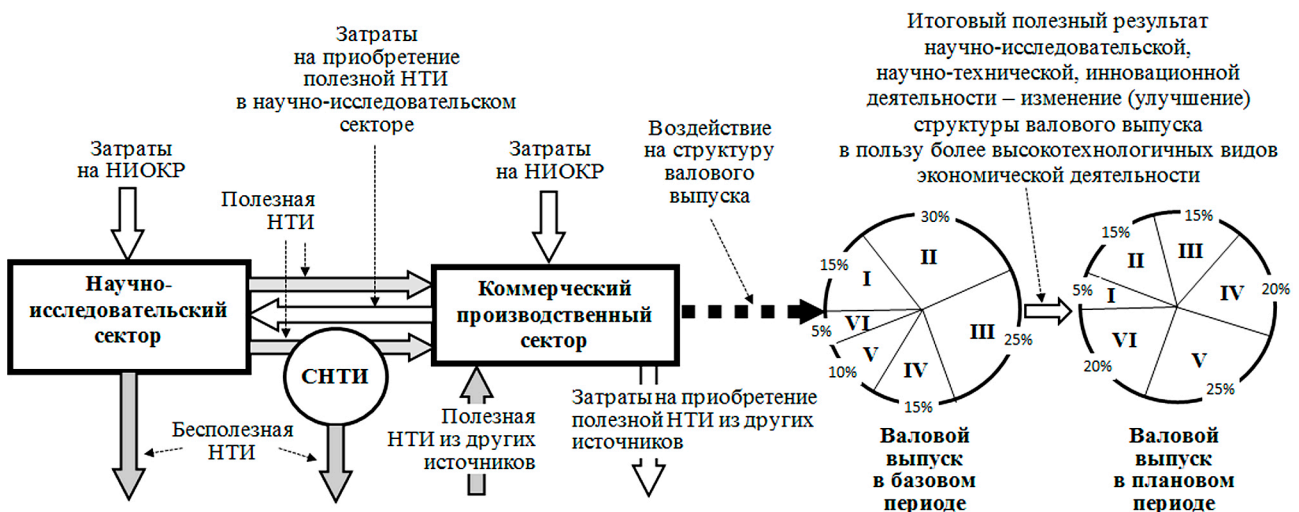

Рис. 1. Конечный полезный результат научно-технической деятельности: НТИ — научно-техническая информация; СНТИ (государственная, национальная) — система научно-технической информации; I, II, III, IV, V, VI — удельный вес в валовом выпуске видов экономической деятельности, относящихся соответственно к I—VI технологическим укладам

рителя трактуемого таким образом конечного полезного результата научно-технической деятельности мы предложили использовать показатель уровня технологичности национальной экономики TL («*technological level*»). Данный показатель рассчитывается по формуле средневзвешенного технологического уклада национальной экономики и соответственно представляет собой действительное число из интервала [1; 6] (по числу выделяемых технологических укладов).

Порядок исчисления данного показателя, а также результаты его расчетов для некоторых стран мира за период с 1975 по 2020 г., воспроизведенные на рис. 2, детально охарактеризованы в других наших публикациях (например, [3]).

Анализ представленной на рис. 2 информации позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, налицо существенное технологическое отставание России и Беларуси от Китая и западных стратегических конкурентов, что представляет собой большую угрозу технологическому и соответственно экономическому и национальному суверенитету стран Союзного государства. При этом нарастание отрыва западных стран от России и Беларуси по уровню технологического развития свидетельствует о нарастающей негативной тенденции в функционировании отечественной научно-технической сферы, а значит, об усилении угрозы технологической, экономи-

ческой и национальной безопасности обеих союзных стран.

Во-вторых, наиболее актуальная задача, стоящая сегодня перед Россией и Беларусью, заключается в том, чтобы переломить указанную негативную тенденцию, выйти на траекторию догоняющего развития и в течение 20—25 ближайших лет достигнуть технологического паритета с мировыми лидерами. Это означает, что на национальном и межгосударственном (союзном) уровнях Россией и Беларусью должна быть официально признана стратегическая цель — догнать стратегических конкурентов по уровню развития техники и технологий, сравнившись с ними по показателю уровня технологичности национальной экономики. Для этого в рамках стратегии технологического намерстывания необходимо предусмотреть целенаправленное и жестко контролируемое приращение данного показателя, например, в соответствии с табл. 1.

В-третьих, успешное осуществление стратегии технологического намерстывания требует жесткого подчинения этой цели научно-технической, образовательной, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики обеих стран. К сожалению, сегодня научные, образовательные, производственные, финансовые и т. д. организации работают в рамках стоимостной (затратной) парадигмы на достижение принципиально иных целей, связан-

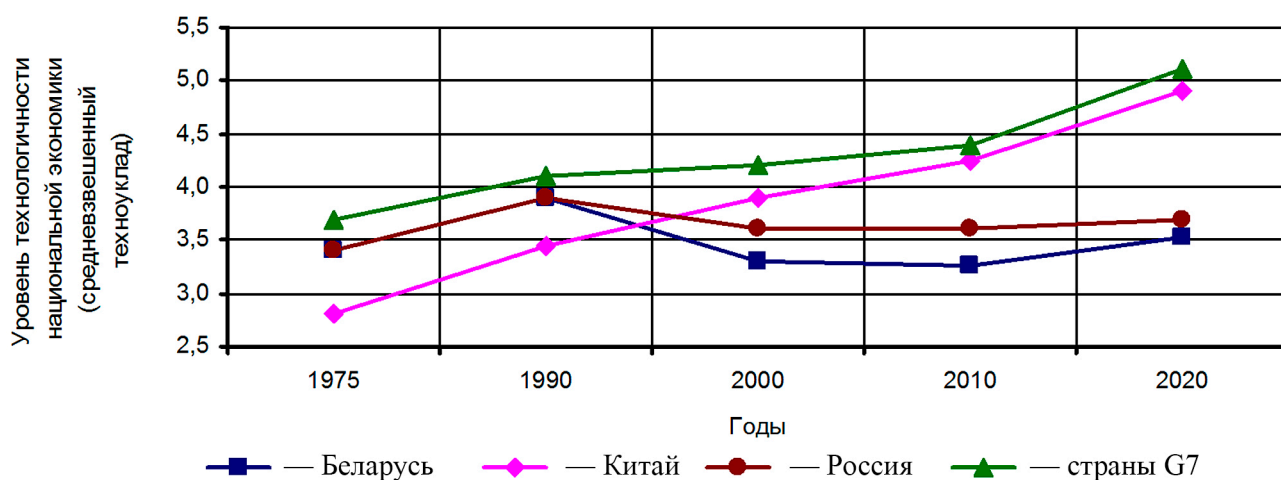

Рис. 2. Сравнительная динамика технологического развития России, Беларуси, Китая и наиболее развитых в технологическом отношении стран мира

Таблица 1

Прогнозная динамика показателя уровня технологичности национальной экономики технологических лидеров мировой экономики и стран Союзного государства России и Беларуси при условии реализации ими стратегии технологического намерстывания

Группа стран	Год				
	2020	2025	2030	2035	2040
Технологические лидеры мировой экономики	5,2	5,6	5,9	6,2	6,5
Страны Союзного государства России и Беларуси	3,7	4,2	4,8	5,6	6,5

ных с максимизацией собственной прибыли. Попутно заметим, что, с точки зрения классической политэкономии, прибыль, которую нынешние экономисты ошибочно выдают за превышающий затраты результат хозяйственной деятельности, де-факто является лишь частью затрат прибавочного труда, а значит, представляет собой затратный показатель.

Продолжение исследований по данному направлению позволило выработать некоторые новые рекомендации по формированию и реализации стратегии технологического намерстывания в России и Беларуси. В частности, мы, соглашаясь с большинством исследователей в вопросе значимости для развития научно-технической сферы приращения затратного показателя наукоемкости ВВП, считаем данное условие необходимым, но недостаточным применительно к отечественной практике. Дело в том, что во многих конкурирующих экономиках эффективно работают полноценные рынки, одна из основных функций которых, как известно, выявление и награждение большей прибылью более полезных для общества товаров и услуг. По этой причине в государствах с рыночной экономикой нет особой надобности внедрять и использовать полезностные критерии оценки, поскольку там полезностный анализ экономических благ осуществляется эмпирически. И действительно, товары и услуги с меньшей полезностью будут менее востребованы на рынках и потому обеспечат их производителям меньшую прибыль. И, наоборот, производители более полезных экономических благ будут вознаграждены большей прибылью. Там же, где рыночные механизмы недостаточно развиты и неэффективны, что, увы, характерно и для России, и для Беларуси, рынки не в полной

мере справляются с определением полезности производимых и реализуемых товаров и услуг. Данное обстоятельство актуализирует использование полезностного подхода к исследованию социально-экономических систем, прежде всего в постсоветских формирующих рыночную экономику странах.

Исходя из этого, мы предлагаем наряду с наукоемкостью ВВП для оценки эффективности функционирования научно-технической сферы России и Беларуси принимать во внимание новый полезностный показатель — *коэффициент полезности затрат на НИОКР*. Он рассчитывается путем деления полезных затрат на исследования и разработки к общему объему затрат на НИОКР. При этом критерием отнесения затрат на исследования и разработки к полезным мы предлагаем считать факт их осуществления коммерческим производственным (государственным и частным) сектором, поскольку именно коммерческий интерес является тем более или менее надежным «фильтром», который позволяет исключать бесполезные издержки в условиях недостаточно эффективно функционирующих рынков.

В табл. 2 представлена динамика изменения рассчитанного нами коэффициента полезности затрат на НИОКР в научно-технической сфере России и Беларуси в сравнении с наукоемкостью их ВВП. К сожалению, результаты данной части наших исследований показывают, что в обеих союзных странах снижение наукоемкости ВВП сопровождается уменьшением полезности использования указанных затрат. По нашему мнению, обе эти негативные тенденции и есть та главная причина, из-за которой происходит нарастание технологического отставания России и Беларуси от стратегических конкурентов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения коэффициента полезности затрат на НИОКР и наукоемкости ВВП в научно-технической сфере России и Беларуси в период с 2017 по 2021 г.

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь					
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,73	0,73	0,71	0,71	0,68
Наукоемкость ВВП, %	0,58	0,61	0,59	0,55	0,47
Российская Федерация					
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,91	0,88	0,90	0,89	0,87
Наукоемкость ВВП, %	1,10	0,99	1,04	1,10	0,99

Аналогичный анализ динамики развития научно-технической сферы ряда достаточно развитых в технологическом отношении стран Западной Европы (в том числе Венгрии, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции и Эстонии), в отличие от России и Беларуси, свидетельствует о позитивных тенденциях, поскольку там методичное наращивание наукоемкости ВВП происходит на фоне системного увели-

чения коэффициента полезности затрат на НИОКР (табл. 3).

Для определения степени влияния предложенного нами коэффициента полезности затрат на НИОКР на развитие социально-экономических систем нами с использованием статистических данных группы перечисленных западноевропейских стран за 2010—2020 гг. были построены соответствующие эконометрические модели в виде следующих двух уравнений линейной регрессии:

$$ВВП = 6\,097\,324,1 \cdot КПЗ_{НИОКР} + 847\,081,2 \cdot H_{ВВП} - 4\,036\,471,6; R^2 = 0,98; \quad (1)$$

(р) (0,0004398) (0,0057439) (0,0000021)

Таблица 3

Динамика функционирования научно-технической сферы некоторых западноевропейских стран в 2010—2021 гг.

Год	Показатель*						
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2010	1 660 175,89	2 411,75	41 477,34	0,612	2,297	27 205,70	1,33
2011	1 726 253,56	2 589,76	44 067,16	0,618	2,341	29 199,20	1,36
2012	1 752 990,98	2 627,04	45 803,87	0,625	2,393	30 543,88	1,39
2013	1 792 139,98	2 554,62	46 479,79	0,625	2,383	30 767,57	1,39
2014	1 859 769,39	2 826,76	48 766,41	0,632	2,391	32 502,65	1,41
2015	1 917 458,86	2 997,83	51 081,50	0,636	2,434	34 383,58	1,45
2016	1 980 298,73	3 247,34	52 961,06	0,653	2,428	35 608,68	1,47
2017	2 043 691,46	3 331,18	55 952,84	0,658	2,468	38 055,09	1,52
2018	2 094 999,32	3 411,94	58 157,13	0,658	2,494	39 493,61	1,56
2019	2 157 153,82	3 391,81	60 670,15	0,658	2,525	41 277,51	1,59
2020	2 094 656,89	3 488,57	59 474,23	0,651	2,572	39 524,28	1,63

Примечание: * показатели: Y — ВВП, млн евро; X1 — инвестиции в основной капитал, млн евро; X2 — общие внутренние затраты на НИОКР, млн евро; X3 — коэффициент полезности затрат на НИОКР, млн евро; X4 — наукоемкость ВВП, %; X5 — расходы на НИОКР коммерческом секторе, млн евро; X6 — персонал, занимающийся исследованиями и разработками, % от населения

$$ИнвОК = 15\,789,0 \cdot КПЗ_{НИОКР} + 1676,1 \cdot H_{ВВП} - 11\,168,7; R^2 = 0,97, \quad (2)$$

(р) (0,00059) (0,02581) (0,0000018)

где $ВВП$ — валовой внутренний продукт, млн евро; $КПЗ_{НИОКР}$ — коэффициент полезности затрат на НИОКР; $H_{ВВП}$ — наукоемкость ВВП, %; $ИнвОК$ — объем инвестиций в основной капитал, млн евро.

В частности, уравнение (1) доказывает значительное позитивное влияние на ВВП страны как наукоемкости ВВП, так и коэффициента полезности затрат на НИОКР, о чем свидетельствуют соответствующие коэффициенты при обоих регрессорах. Аналогичным образом уравнение (2) подтверждает существенное воздействие тех же самых регрессоров на объем инвестиций в основной капитал — параметр, непосредственно воздействующий на технологическую структуру основных средств и соответственно ВВП. Напомним, что изменение (улучшение) технологической структуры валового выпуска есть конечный полезный результат научно-технической деятельности. Данное обстоятельство дает основания для того, чтобы рекомендовать предложенный нами коэффициент полезности затрат на НИОКР к использованию при оценке эффективности функционирования и управления научно-технической сферой на основе ресурсно-полезностного метода. Целенаправленное приращение указанного показателя обеспечит увеличение полезного эффекта от затрат на НИОКР, что закономерно снизит бесполезные затраты дефицитных ресурсов в научно-технической сфере и повысит эффективность ее функционирования.

Обобщая результаты проведенного научного исследования, можно сделать следующие заключительные выводы и предложения:

1. В целом доминирующий в современной экономической науке и практике затратный подход к анализу и управлению социально-экономическими системами, включая научно-техническую сферу, привел к беспрецедентному обострению глобальных (энергетической, сырьевой, экологической и т. д.) проблем цивилизации. Для выхода человечества на траекторию по-настоящему устойчивого развития наряду с традицион-

ными стоимостными (затратными по своей сущности) показателями необходимо в рамках ресурсно-полезностного метода анализа и управления социально-экономическими системами использовать полезностные критерии, которые будут ориентировать субъекты хозяйствования на достижение максимального полезного результата от использования ограниченных ресурсов.

2. Наиболее актуально использование ресурсно-полезностного подхода (метода) при изучении и управлении научно-технической сферой, поскольку перечисленные и многие другие проблемы в значительной мере порождены противоречивостью научно-технического прогресса. С учетом этого предложены новые полезностные показатели, которые позволяют оценивать итоговый полезный результат функционирования научно-технической сферы, анализировать и сравнивать динамику уровня технологического развития разных стран, оценивать полезность затрат на исследования и разработки. В результате были выявлены негативные тенденции в отечественной научно-технической сфере, создающие реальную угрозу технологической, экономической и национальной безопасности России и Беларуси.

3. Обоснована актуальность для России и Беларуси стратегии технологического намерствования, охарактеризованы принципы и условия ее реализации. Показано, что данная стратегия, ориентируя научно-техническую сферу союзных стран на улучшение традиционных затратных и предложенных в статье полезностных показателей ее функционирования, будет способствовать достижению технологического паритета с лидерами научно-технического и технологического прогресса. Это позволит России и Беларуси укрепить технологическую, экономическую

и национальную безопасность, создать основу для их устойчивого социально-экономического развития.

4. Ресурсно-полезностный подход к исследованию и управлению социально-экономическими системами в целом и научно-технической сферой в частности, нацеливая их на максимизацию полезного результата и снижение бесполезного расходования ограниченных ресурсов, может стать основой для преодоления глобальных проблем цивилизации и ее выхода на траекторию по-настоящему устойчивого развития. По мере наблюдаемого нарастания концентрации бизнеса под контролем все более крупных корпораций и соответственно снижения эффективности функционирования рыночно-конкурентного механизма, который эмпирически решает проблему определения полезности экономических благ, значимость развиваемого нами ресурсно-полезностного метода экономического анализа, по нашему мнению, будет только возрастать.

Библиографический список

1. Александров Е.В. Глобальные проблемы человечества и основные пути их решения // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 4—9.
2. Байнев В.Ф. О преодолении затратного подхода к оценке и измерению научно-технического прогресса // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 274—291.
3. Байнев В.Ф. Технологическая компонента национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России // Экономист. 2022. № 8. С. 65—72.
4. Вебер А.Б. Общество и природа: трансформации взаимодействия и эволюция интерпретаций // Век глобализации. 2022. № 2 (42). С. 70—85.
5. Высокотехнологичный и наукоемкий сектор национальной экономики: состояние и перспективы развития / под ред. С.В. Шлычкова. Минск: ГУ «БелИСА», 2022.
6. Глазьев С.Ю. О новой парадигме экономической науки // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/gosudarstvennoe-upravlenie-elektronnyy-vestnik?i=963289>.
7. Исмаилов Н.О. Устойчивое развитие общества и экологическая справедливость // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9 (101). С. 84—89.
8. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
9. Лобунец Д.Д., Носенко Д.М. Глобальные проблемы мировой экономики и пути их совместного решения // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Донецк: Донецк. нац. техн. ун-т, 2021. С. 152—157.
10. Мостяев Ю.Н. Глобальные проблемы современности и глобальная безопасность в свете тенденций глобализации и регионализации: учеб. пособие. Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2022.
11. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
12. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.
13. Солодовников С.Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности // Экономическая наука сегодня. 2019. Вып. 10. С. 182—194.
14. Субетто А.И., Шанти М., Лукоянов В.В. Ноосферизм — новая парадигма выживания человечества на Земле: научный доклад на XIII Всемирном научном конгрессе (С.-Петербург — Женева — Париж) / под науч. ред. проф. В.В. Семикина. СПб.: Астерион, 2021.
15. Третьякова С.Н. ESG-повестка устойчивого развития в условиях новых российских реалий // Экономика: теория и практика. 2022. № 2 (66). С. 36—42.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Д.С. ВЕСЕЛОВ, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: denn82@mail.ru*

*Е.О. ГОРЕЦКАЯ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: geoelena@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется современное состояние мировой экономики. Приводится перечень рисков, с которыми сталкиваются экономики стран мира. Делаются выводы о том, что данные риски носят беспрецедентный характер. Ввиду усиления международной геополитической напряженности степень глобализации мирового хозяйства снижается, а экономические интересы становятся вторичными по отношению к политике. Значительные опасения вызывают рост глобальной инфляции и долгового кризис в США.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, долговой кризис, инфляция, экономические санкции, экономический рост.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_26

В настоящее время мировая экономика сталкивается с беспрецедентными по характеру и степени остроты вызовами. Становится очевидным, что в самое ближайшее время степень глобализации и интернационализации мирового хозяйства будет снижаться, в то время как процессы регионализации, наоборот, могут усиливаться. В результате мировое хозяйство будет носить более фрагментарный характер, все большее значение будет придаваться мерам по обеспечению внешнеэкономической безопасности государств. Уровень развития международных экономических отношений будет понижаться.

Россия на протяжении последних 30 лет, даже несмотря на вводимые с 2014 г. экономические санкции, являлась активным участником международных экономических отношений. После распада СССР, в начале 1990-х гг., мировая экономика приобрела поистине глобальный характер, система международно-

го разделения труда (МРТ) в большей или меньшей степени охватила фактически все страны мира. Активно развивались процессы международной торговли и специализации, что позволяло снижать глобальные издержки производства. ТНК размещали свои производственные подразделения в соответствии со стратегией глобального развития, которая предполагала создание международных производственных цепочек с локализацией производства в тех странах и регионах, где это было максимально выгодно с экономической и логистической точек зрения.

Очевидно, что принципы функционирования мирового хозяйства уже в настоящее время находятся в активной стадии трансформации. При этом экономики стран мира сталкиваются с беспрецедентным количеством рисков, которые будут оказывать значительное негативное влияние на их функционирование. Перечислим основные из них.

1. *Логистический кризис.* Международный логистический кризис начался во второй половине 2020 г. и получил наибольшее развитие в 2021 г. На тот период основной причиной логистического кризиса были ограничительные меры, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, которые привели к перебоям в работе крупнейших международных портовых терминалов и промышленных предприятий, в первую очередь в КНР. Углубление кризиса в 2021 г. вызвал резкий восстановительный рост мирового товарооборота, в результате которого международная транспортная инфраструктура не справлялась с возросшим грузопотоком. В 2022 г. большинство ограничительных мер, связан-

ных с распространением коронавирусной инфекции, были сняты, а темпы роста мирового товарооборота существенно замедлились. Тем не менее логистический кризис стал приобретать новые формы, связанные с введенными в отношении России экономическими санкциями.

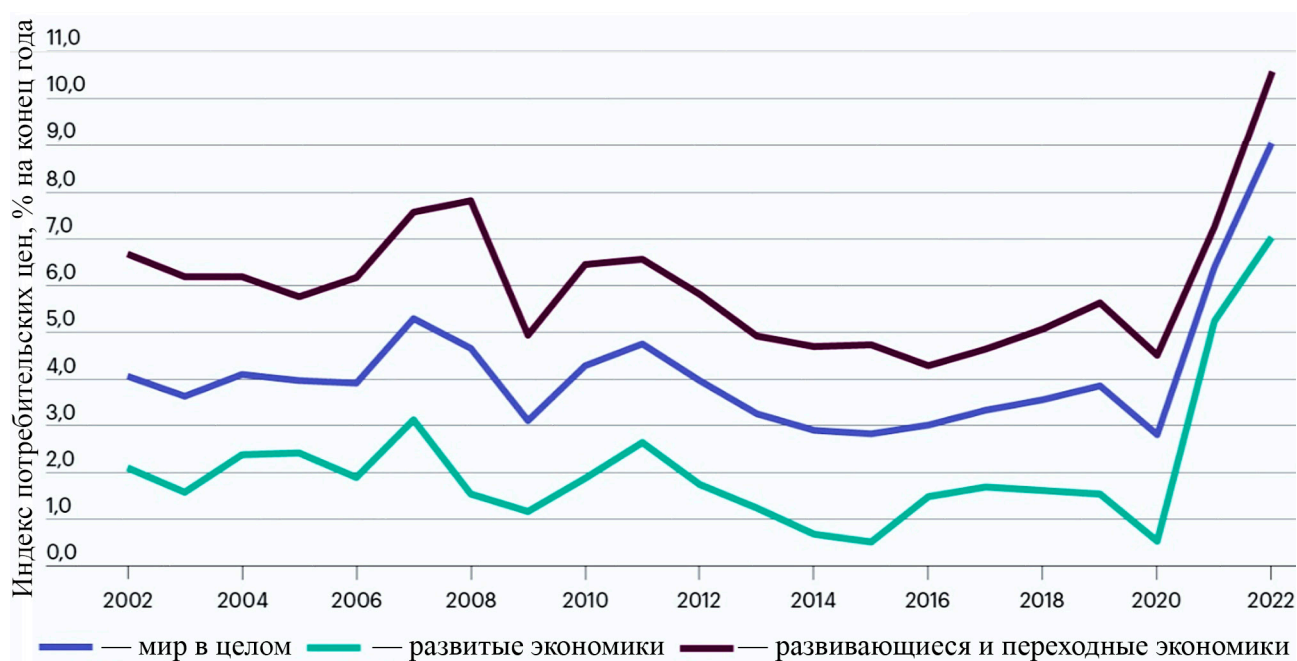
Страны ЕС начали реализовывать политику отказа от ввоза из России нефти и нефтепродуктов морским транспортом. В результате, уже в 2022 г. поставки нефти из России в страны ЕС начали резко сокращаться, тогда как в Индию, наоборот, значительно возросли. Так, в октябре 2022 г. Россия стала крупнейшим поставщиком сырой нефти на рынок Индии. Доля России на индийском рынке составила 22 %, тогда как доля Ирака — 20,5 %, а доля Саудовской Аравии — только 16 %. В ноябре 2022 г. Россия продолжила лидировать по поставкам нефти в Индию. Было экспортировано в среднем 909 тыс. баррелей в сутки, при этом совокупный экспорт России в 2022 г. составлял в среднем около 4,9 млн баррелей в сутки. Это говорит о том, что доля Индии в совокупных экспортных поставках из страны превышала 18 %. Если же говорить о нефти, перевозимой морским путем, то доля Индии в таких поставках в ноябре 2022 г. со-

ставляла около 40 %. Что касается декабря 2022 г., то поставки нефти в Индию обновили рекорд, увеличившись до 1,17 млн баррелей в сутки [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что география мировых поставок нефти претерпевает значительные изменения. Если ранее страны торговали друг с другом исходя из предпосылок оптимизации международной логистики и цены, то в настоящее время на первый план выходят наличие санкционных ограничений и политические аспекты, что приводит к усложнению и удорожанию транспортировки грузов, увеличению издержек и снижению оборачиваемости.

2. Инфляционный кризис. Уровень инфляции как в мире в целом, так и особенно в развитых странах, в 2022 г. является наиболее высоким за последние 40 лет. Индекс потребительских цен начал активно расти еще в 2021 г. В 2022 г. темпы роста инфляции ускорились (см. рисунок).

Значительный вклад в развитие инфляционных процессов внес рост цен на продовольственные и топливно-энергетические товары. Однако мы считаем, что важнейшим драйвером роста инфляции в странах мира была чрезмерно мягкая кредитно-денежная

Динамика инфляции в мире в период с 2002 по 2022 г. [1]

политика ведущих центральных банков стран мира, в первую очередь ФРС США.

3. *Энергетический кризис.* В настоящее время в мире наблюдается полноценный энергетический кризис, спровоцированный введенными в отношении России экономическими санкциями. Так, страны ЕС запретили импорт российской нефти морским транспортом (танкерами) с 5 декабря 2022 г., аналогичный запрет с 5 февраля 2023 г. начал действовать и в отношении российских нефтепродуктов. При этом в 2021 г. Россия экспортировала в страны ЕС 108 млн т нефти, из которых около $\frac{2}{3}$ было поставлено именно морским транспортом. Если говорить о суточных объемах, то поставки нефти из России в страны ЕС морским транспортом в 2021 г. составляли в среднем около 1,6 млн баррелей в сутки, еще более 1 млн баррелей в сутки составляли поставки нефтепродуктов [5]. Таким образом, общее сокращение поставок нефти и нефтепродуктов в страны ЕС может превышать 2,5 млн баррелей в сутки, это значительные объемы, которые сложно заменить.

В результате введенных ограничений вынужденно трансформируется чуть ли не вся международная логистика нефти и нефтепродуктов. Страны ЕС с целью компенсации выбывающих объемов поставок вынуждены приобретать больше нефти у стран Персидского залива. В свою очередь Россия также вынуждена осваивать новые рынки сбыта нефти, и в первую очередь индийский.

Вследствие взрыва газопровода «Северный поток» экспорт природного газа в страны ЕС из России резко сократился. Так, в 2021 г. страны ЕС импортировали около 155 млрд м³ российского природного газа, не менее 55 млрд м³, или более $\frac{1}{3}$ совокупных поставок, обеспечивалось как раз за счет газопровода «Северный поток» [5]. При этом мы прогнозируем, что реальное сокращение поставок природного газа в страны ЕС может быть значительно большим за счет реализации политики, направленной на полный отказ от приобретения российских энергоресурсов уже в ближайшем будущем.

Столь резкие изменения на мировом энергетическом рынке негативно отражаются на его состоянии, провоцируют резкие колебания уровня цен и рост издержек по доставке энергоресурсов до конечного потребителя.

4. Еще одним негативным фактором функционирования мировой экономики является усиление глобального санкционного давления. Наибольшее количество санкций, более 12 тыс. на начало 2023 г., введено в отношении России. Однако санкции действуют и в отношении многих других государств мира, в том числе и таких системообразующих, как КНР. Последние годы характеризовались усилением мирового протекционизма. Так, в 2019 г. США ввели повышенные импортные пошлины в размере 25 % в отношении более чем половины совокупного импорта товаров из КНР на сумму в 350 млрд дол. США [3, с. 127]. Несмотря на обсуждение возможностей снижения либо даже отмены данных пошлин, до сих пор они сохраняют свою актуальность. Следует отметить, что повышенные пошлины на товары из КНР в определенной степени способствовали и росту инфляции в США.

Снижение степени свободы перемещения товаров через государственные границы неизбежно приведет к сокращению общего уровня благосостояния за счет того, что возможности по максимально эффективному размещению промышленных предприятий будут сокращаться. Решение о размещении производств будет приниматься в первую очередь не из экономических, а из политических соображений.

Еще один негативный фактор — неизбежный рост издержек, связанный с необходимостью переноса производств из одних стран в другие. Так, например, компания *Apple* делает заявления, что планирует перенести производство смартфонов с территории КНР на территорию США. Реализация подобных планов неизбежно приведет к росту себестоимости производства, что также вызовет усиление инфляционного давления на глобальную экономику.

5. *Долговой кризис.* Проблема, связанная с ростом долговой нагрузки как в частном

секторе, так и у официальных заемщиков, не нова. Она активно обсуждается уже на протяжении последних 15 лет. Вместе с тем ее актуальность не только не снижается, но, наоборот, с течением времени все более усиливается. Так, совокупный государственный долг США составляет по состоянию на март 2023 г. уже более 31,5 трлн дол. США и продолжает возрастать [4]. Если в течение последних 15 лет, начиная с 2008 г., ФРС США проводила преимущественно мягкую кредитно-денежную политику, поддерживая процентные ставки на околонулевом уровне, то в настоящее время ФРС вынуждена ее ужесточать в целях борьбы с беспрецедентным уровнем инфляции. В результате, если раньше процентная доходность по кратко- и среднесрочным облигациям государственного займа колебалась в пределах 1—1,5 % годовых, то в начале 2023 г. доходность резко возросла (см. таблицу).

Уровень доходности государственных облигаций США [2]

Срок	Уровень доходности, март 2023 г.	Уровень доходности, февраль 2023 г.	Уровень доходности, март 2022 г.
6 месяцев	5,2	4,9	0,6
1 год	5,1	4,7	0,9
3 года	4,5	3,9	1,5
5 лет	4,2	3,6	1,6
10 лет	3,9	3,5	1,7
30 лет	3,9	3,6	2,1

Данные, приведенные в таблице, носят крайне тревожный характер, причем как для долгового рынка США, так и всего мира, так как роль американского финансового сектора сложно переоценить. Процентные ставки по краткосрочным облигациям имеют угрожающе высокий уровень, превышая отметку в 5 %. Это говорит о том, что стоимость обслуживания долговой нагрузки с учетом его беспрецедентных масштабов, может оказаться чрезмерной даже для такого финансового гиганта, как США.

Особенно хочется обратить внимание на спред с ситуацией, которая наблюдалась всего год назад, когда ставки по 6-месячным облигациям составляли только 0,6 %, что позволяло без чрезмерного отвлечения бюджетных ресурсов обслуживать подобные займы. Спреды по долгосрочным бумагам являются не столь ярко выраженными, но тем не менее также имеют значительный характер. Очевидно, что если столь высокий уровень процентных ставок сохранится в среднесрочной перспективе, то Правительство США столкнется с необходимостью отвлечения все большего объема финансовых ресурсов из бюджета для обслуживания долга, что в условиях хронического бюджетного дефицита может иметь фатальные последствия.

Таким образом, перед руководством США возникает дилемма, связанная с необходимостью, с одной стороны, бороться с резко возросшей инфляцией, с другой стороны, необходимостью снижения уровня процентных ставок. Однако эти меры являются взаимоисключающими. Если ФРС США сменит свою денежную политику и начнет новый этап снижения процентных ставок, это приведет к новому всплеску инфляции. Если политика ужесточения кредитно-денежной политики продолжится, то уровень инфляции в экономике будет снижаться, но при этом и процентные ставки по государственным облигациям будут высокими, что продолжит усугублять долговую проблему.

Подводя промежуточные итоги исследования, можно сделать вывод, что большинство стран мира в настоящее время сталкивается, пожалуй, с самыми значительными экономическими вызовами со времен окончания Второй мировой войны. Одной из ведущих причин возникновения данных вызовов является усложнение геополитической обстановки в мире, которое выступает в качестве триггера разрыва международных экономических связей между странами мира. Значительная часть государств отдает приоритет обеспечению внешнеэкономической безопасности государства, в том числе в ущерб своему экономическому развитию.

Существуют опасения, что эскалация международной геополитической напряженности продолжится, чему может способствовать начало боевых действий КНР в отношении Тайваня.

Центральные банки абсолютного большинства стран мира в условиях беспрецедентно высокого уровня инфляции реализуют меры, направленные на ужесточение кредитно-денежной политики. В то же время мировая экономика сохраняет значительные стимулы к поддержанию повышенного уровня инфляции. В результате возникают риски развития стагфляции. Данное явление носит наиболее негативный характер, поскольку сочетает в себе одновременно замедление роста ВВП, сопровождающееся повышенным уровнем инфляции.

Согласно актуальному прогнозу МВФ, который был сделан в феврале 2023 г., рост валового мирового продукта (ВМП) в 2023 г. составит только 2,7 %, что значительно ниже прогнозов, которые давались ранее (около 3,5 %) [4]. Очевидно, что замедление мировой экономики будет происходить под влиянием тех факторов, которые мы исследовали ранее. В то же время мы считаем, что прогноз МВФ носит достаточно консервативный характер и не учитывает реальных перспектив дальнейшего ухудшения геополитической, военной и экономической обстановки в мире.

Нам кажется, что угроза долгового кризиса в США в значительной степени недооценивается. Эксперты указывают на то, что за последние десятилетия рынки уже привыкли к высоким цифрам долговой нагрузки относительно ВВП. Так, в США государственный долг составляет 138 % от ВВП, что ниже, чем в ряде других стран: Италии (150 %), Японии (260 %) и некоторых других, относящихся к категории развитых. Также говорится о том, что на обслуживание государственного долга в США направляется менее 20 % доходов бюджета, тогда как опасной считается черта в 25 %. Но здесь можно парировать, что высокий уровень долговой нагрузки был приемлемым на фоне низкого уровня процентных ставок, который отмечался в последние 15 лет.

В то же время, как мы выяснили, в последнее время процентные ставки значительно выросли, что неизбежно приведет к росту стоимости обслуживания государственного долга, и опасная черта в 25 % от доходов бюджета может быть преодолена.

Также эксперты МВФ прогнозируют, что уже к концу 2023 г. ФРС США начнет постепенное снижение ставки рефинансирования, и ставки по государственным облигациям также пойдут вниз. Однако нет никаких гарантий того, что уровень инфляции в США во второй половине 2023 г. снизится до приемлемых значений. Баланс ФРС был резко увеличен во второй половине 2020 и 2021 г. (на 5,5 трлн дол. США), что привело к резкому росту денежной массы в обращении. Другие проинфляционные факторы, такие как энергетический и логистический кризисы, также продолжат оказывать влияние на мировое хозяйство.

Итак, можно сделать вывод, что мы ожидаем замедления темпов роста мировой экономики, а также международной торговли. Степень глобализации мирового хозяйства будет снижаться, а внутренние факторы экономического развития будут преобладать над внешними. Политические риски будут усиливаться, в том числе по линии конфронтации между США и КНР.

Библиографический список

1. Год потрясений: мировая экономика 2022 в пяти графиках. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/god-potryaseni-ymirovaya-ekonomika-2022-g-v-pyati-grafikakh/>.
2. Доходность государственных облигаций США. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/usa-government-bonds>.
3. Ким Н.В. Будущее мировой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 126—130.
4. Перспективы развития мировой экономики. Обзор МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022#>.
5. Статистика внешнего сектора ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРАКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

*Л.И. ЕГОРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: l-egorova-@mail.ru*

*Ш.А. АЛЬГРАИТИ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: l-egorova-@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена проблемам дальнейшего развития внешнеторгового сотрудничества России и Ирака, основой которого, прежде всего, является достаточный уровень развитости внешнеторгового потенциала стран. В связи с этим основное внимание в исследовании было уделено состоянию развитости внешнеторгового потенциала Ирака, так как сложившаяся в настоящее время экономическая нестабильность его развития формирует значительные риски и проблемы, требующие дальнейшего совершенствования инструментов регулирования сотрудничества стран.

Ключевые слова: *внешнеторговый потенциал Ирака; санкционные ограничения на развитие внешнеторговых взаимодействий стран; структура и динамика взаимных экспортно-импортных поставок Ирака и России.*

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_31

Введение

Ранее сложившееся внешнеторговое сотрудничество (ВТС) России и Ирака преимущественно было представлено в форме оказания услуг капитального строительства объектов в сфере энергетики, сопровождаемых экспортными поставками технологического оборудования и строительных конструкций для этих объектов, а также подготовкой национальных кадров, которые должны были обеспечивать обслуживание возведенных российских объектов.

Такого рода внешнеторговое сотрудничество формировало базу для дальнейшего развития российского экспорта инжиниринговых услуг, высоких технологий, иных форм ВТС.

Но в современных условиях санкционного давления как на Россию, так и на страны, осуществляющие сотрудничество с ней, сложившийся механизм ВТС требует дальнейшего углубления его теоретико-методологической разработанности с акцентом на выбор наиболее эффективных инструментов формирования внешнеторгового потенциала как основы развития сложившихся взаимосвязей России и Ирака.

Таким образом, выбор, разработка новых инструментов и подходов формирования потенциала Ирака в контексте развития внешнеторговых отношений с Россией, в частности, внешнеторговой деятельности компаний — участников ВТС наших стран, актуальны, так как создают условия не только взаимовыгодного сотрудничества России и Ирака, но и лидерства на мировом рынке.

Главным ориентационным вектором решения поставленной цели является модернизация внешнеторгового российско-иракского сотрудничества, позволяющая оптимизировать структуру взаимных экспортно-импортных поставок и обеспечить рациональное сочетание их сырьевой и несырьевой составляющих с целью обеспечения устойчивых долгосрочных позиций российско-иракских компаний в международной конкурентной борьбе.

Методы

Поставленные цели и задачи могут быть решены только путем поиска новых теоретико-методических подходов, методов и инструментов, что позволит обеспечить эф-

фактивное управление формированием внешнеторгового потенциала, являющегося основой развития внешнеторговых отношений между странами в условиях нестабильности и санкций.

Проблемы совершенствования управления внешнеторговым потенциалом страны как основы оптимизации механизма формирования внешнеторговых связей были центральными в исследованиях многих российских и зарубежных ученых, в том числе А.Ю. Архипова, С.А. Бартенева, М.А. Дружкиной, Б.Н. Кузика, М. Портера, Ю.В. Яковца и др. [6].

Кроме того, опираясь на исследования ученых появляется возможность разработать методические рекомендации и предложения по совершенствованию инструментального комплекса развития внешнеторгового потенциала Ирака в контексте развития внешнеторговых отношений с Россией.

Результаты

Анализ показал, что для Ирака значительным сдерживающим фактором развития внешнеторгового потенциала является низкий уровень экономического развития: в стране высокая безработица, основная часть населения находится за чертой бедности, не

сформирован качественный человеческий капитал, низкие темпы развития систем образования, здравоохранения и др.

Надо отметить, что на сегодня главный вектор преобразования экономики Ирака — ее диверсификации, приоритетом должно стать стимулирование развития АПК Ирака, благоприятные условия для которого обеспечиваются хорошим географическим и климатическим положением страны.

Вторым преобразовательным направлением диверсификации может стать развитие тяжелой промышленности, чему способствует хорошая обеспеченность Ирака редкими природными ресурсами.

Но устойчивое создание добавленной стоимости по всей цепочке выпуска продукции, безусловно, нуждается в государственной поддержке и инвестициях и не только внутренних, но и значительных зарубежных.

Проведенный за период 2013—2020 гг. анализ показал, что индекс добавленной стоимости продукции АПК Ирака после значительного снижения в 2015—2017 гг. начал устойчиво показывать положительную динамику (среднегодовой рост составлял 1,42 процентных пункта) и уже к 2021 г. приблизился к значениям 2014 г. (рис. 1) [7—9].

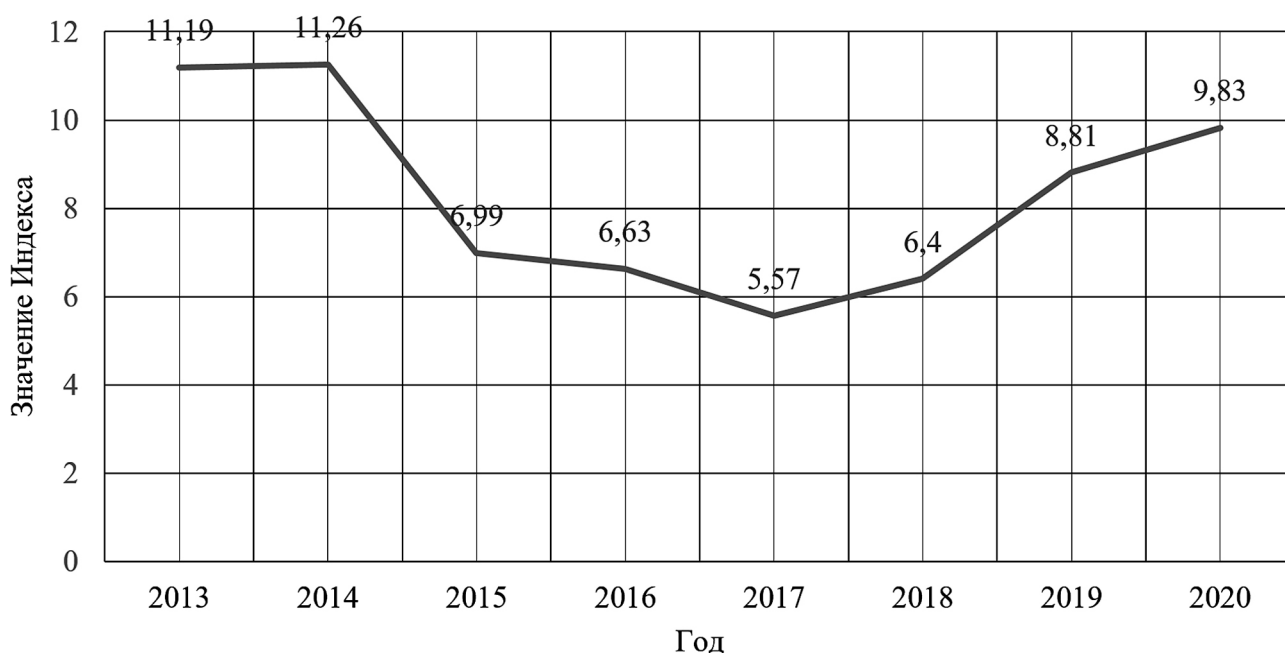

Рис. 1. Тренд индекса добавленной стоимости продукции АПК Ирака, 2013—2020 гг. [4; 7—9]

Однако Ирак излишне ориентирован на добычу и продажу сырой нефти, имеющей низкий индекс добавленной стоимости, ее доля устойчиво держится на отметке более 95 % в объеме экспорта страны, причем в последние 10 лет ситуация практически не изменилась.

Приоритетными направлениями расширения внешнеторгового потенциала Ирака могут быть следующие:

- производство и поставки на мировой рынок продукции АПК, в частности, табака, хлопка, семян зерновых культур; зерновых и зернобобовых продуктов;

- производство и поставки на мировой рынок продукции и товаров легкой и пищевой промышленности, специализирующейся на переработке сельскохозяйственного сырья;

- производство и поставки на мировой рынок продукции тяжелой и обрабатывающей промышленности;

- производство и поставки на мировой рынок минеральных удобрений.

Кроме того, дружественные отношения между Россией и Ираком, прежде всего как нефтедобывающими странами, создают благоприятные условия для более тесного внешнеторгового сотрудничества.

В связи с этим следует проанализировать состояние поставок импорта из Ирака в Россию (рис. 2).

Всего за исследуемый период было поставлено импорта из Ирака в Россию на сумму 476,5 тыс. дол.

Что касается структуры иракского импорта в Россию, то следует констатировать, что ведущее место принадлежало минеральному топливу, а также нефти и нефтепродуктам, объем поставок которых самым значительным за период исследования был в 2020 г. и составил 320 тыс. дол. В 2021 г. Россия не импортировала иракскую нефть.

Вторую позицию в иракском импорте заняли фрукты, орехи и кожура цитрусовых, их объем составил 123,12 тыс. дол., или 25,8 % от общего объема иракского импорта в исследуемом периоде (рис. 3).

Что касается экспорта, то следует отметить, что его объем за три года составил 673,67 тыс. дол. и был больше, чем импорт, на 197,17 тыс. дол. и составил 282,39 млн дол., что на 6,9 % больше, чем в 2019 г. и в 2,22 раза больше, чем в 2020 г.

В целом можно констатировать, что объем экспортных поставок из России в Ирак демонстрирует тенденцию роста, чем стимули-

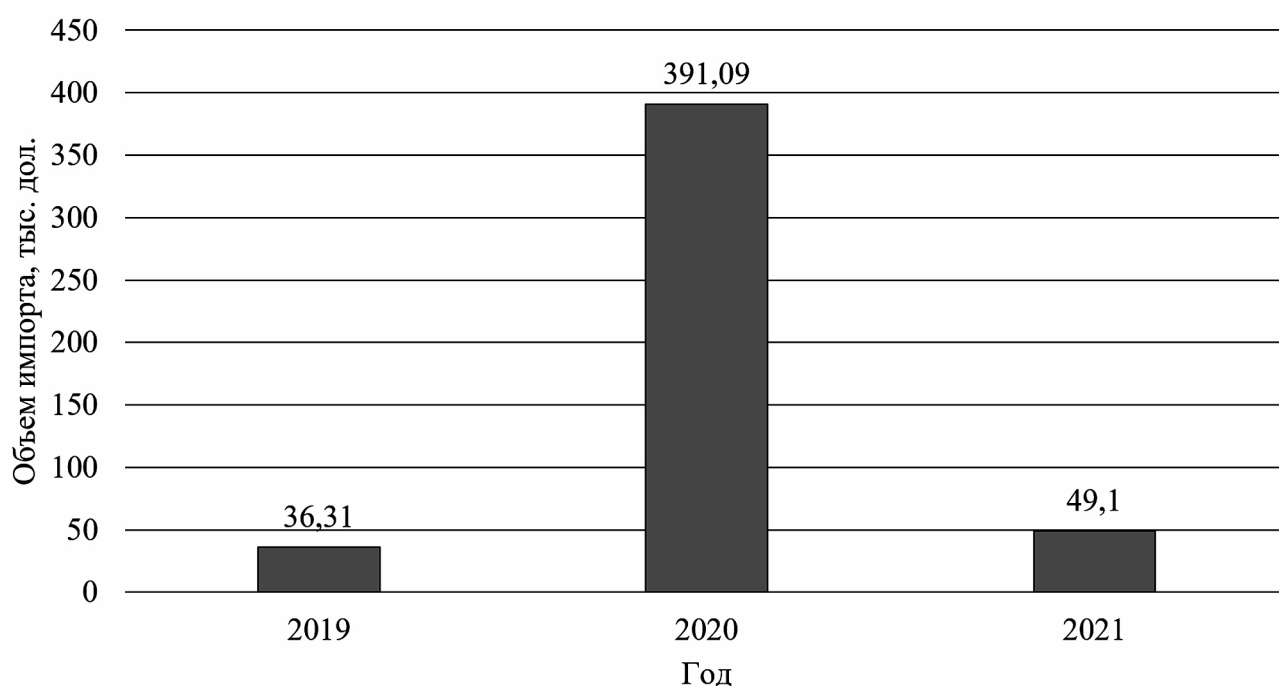

Рис. 2. Тренд импортных поставок продукции Ирака в Россию, 2019—2021 гг. [8—10]

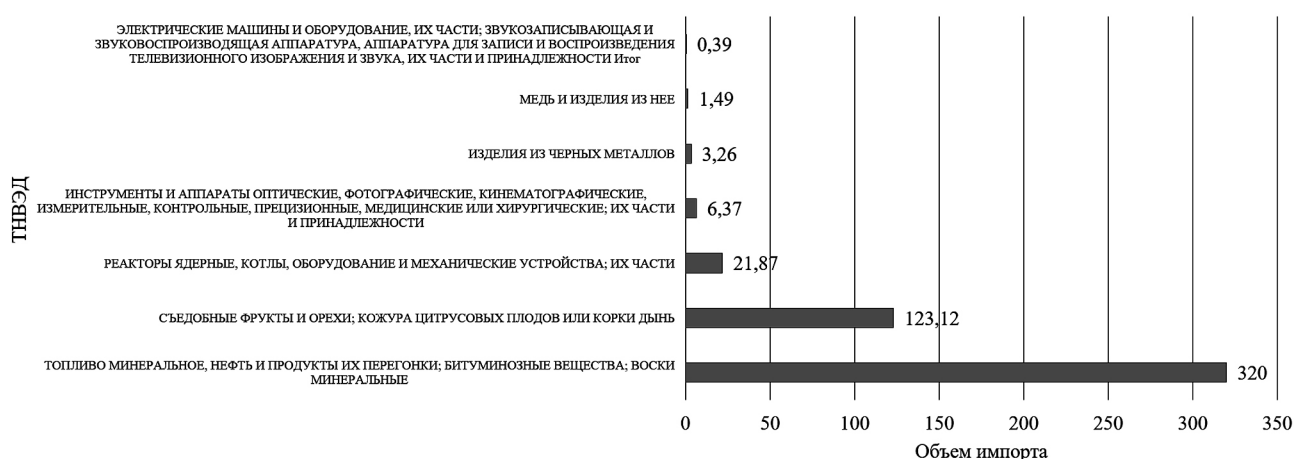

Рис. 3. Структура российских импортных поставок по ТНВЭД РФ из Ирака, 2019—2021 гг. [8—10]

руется развитие внешнеторговых отношений двух стран (рис. 4).

Что касается структуры российского экспорта в Ирак, то в наиболее показательном 2021 г. картина была следующая:

- наибольший удельный вес принадлежал минеральному топливу, нефти и продуктам их перегонки (45,96 %);
- второе место занимали древесина, древесные изделия и древесный уголь (19,24 %);
- третье место занимали черные металлы (8,07 %).

Кроме того, существенная доля в экспортных поставках приходилась на следующие группы товаров: наземный транспорт; ядерные реакторы и котлы.

На долю всех остальных экспортных това-

ров пришлось меньше 10 % объема экспорта (рис. 5).

Таким образом, анализ позволяет утверждать, что на сегодняшний день внешнеторговые отношения России и Ирака не только недостаточно развиты, но и не равнозначны по объемам экспорта и импорта и сдвинуты в сторону приоритета России по отношению к Ираку.

Считаем, что дальнейшее развитие внешнеторгового потенциала Ирака как основы развития отношений между Россией и Ираком может быть представлено векторной ориентацией, в первую очередь на расширение поставок продукции аграрного сектора, что позволит снизить долю сырьевого иракского экспорта.

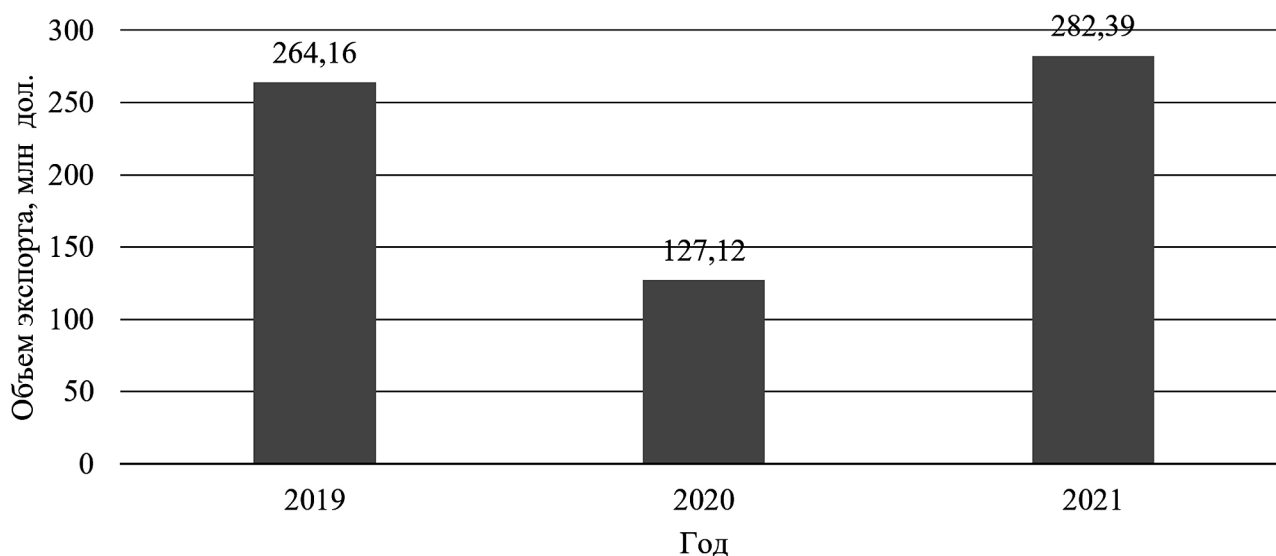

Рис. 4. Динамика российского экспорта в Ирак, 2019—2021 гг. [8—10]

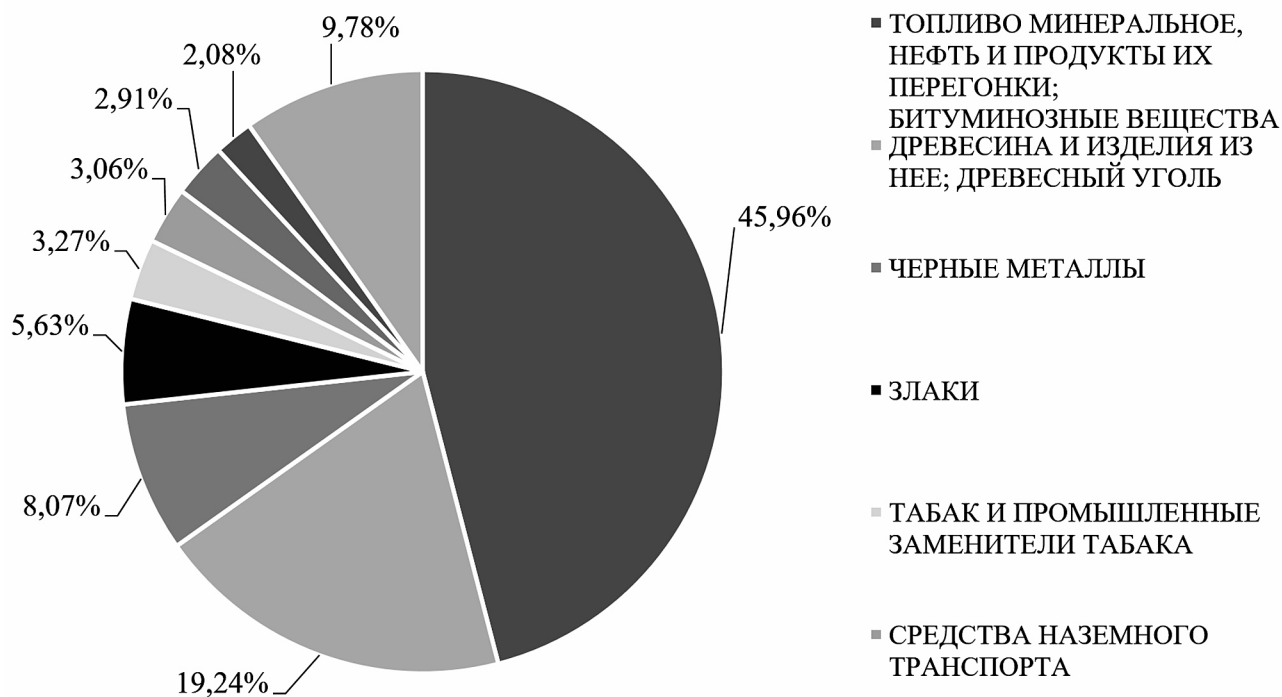

Рис. 5. Структура российских экспортных поставок в Ирак по ТНВЭД, 2021 г. [10]

Такая ориентация развития экспортного потенциала страны выгодна и для российской стороны, что обусловлено необходимостью для России снижения зависимости от поставок аграрной продукции из Турции.

К другому перспективному направлению развития внешнеторгового потенциала Ирака следует отнести развитие промышленного сектора, что обусловлено наличием в стране необходимых природных и производственных ресурсов.

В этой ситуации Россия может эффективно способствовать развитию экспортного производства высокотехнологичной продукции Ирака и прежде всего ядерных реакторов, что не только выгодно для развития ВТС Ирака и России, но и обеспечит энергетическую безопасность государства.

В целом можно сделать вывод, что для развития экспортного потенциала Ирака как основы развития ВТС есть все необходимые условия: наличие дешевой рабочей силы; низкая стоимость земли как фактора производства; наличие достаточно большого количества молодежи, заинтересованной в получении высокого уровня образования

и приобретения новых современных компетенций; наличия благоприятных условий снижения уровня себестоимости продукции и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Также важно отметить, что Россия является крупным надежным инвестором и стабильным внешнеторговым партнером, что в свою очередь создает благоприятные условия для развития внешнеторгового потенциала Ирака [1—2; 5].

Обсуждение

Исходя из этих рассуждений авторами предложена модель развития внешнеторговых отношений России и Ирака, которая должна стать ориентиром развития экспортного потенциала Ирака (рис. 6).

Таким образом, перспективными ориентирами для развития внешнеторгового потенциала Ирака являются: привлечение и использование российских инвестиций в высокотехнологичном экспортно-ориентированном производстве, в развитие несырьевого сектора; развитие производства продовольственных товаров АПК и др. [2; 3].

Рис. 6. Модель развития внешнеторговых связей России и Ирака [1; 5]

Заключение

Нам представляется правомерным в качестве важнейшего инструмента развития экспортного потенциала Ирака использовать как ориентир предложенную авторами модель развития внешнеторговых отношений России и Ирака, основу которой могут составить следующие направления:

- государственная поддержка с странах развития производства экспортно-ориентированной высокотехнологичной продукции энергосектора, в том числе ядерных реакторов;

- господдержка правительства Ирака в создании высокотехнологичных фермерских хозяйств, ориентированных на развитие производства зерноводческой и животноводческой продукции;

- привлечение внутренних и внешних инвестиций в развитие высокотехнологического промышленного и аграрного производства на территории Ирака;

- участие в формируемых региональных долгосрочных торговых союзах России и стран Ближнего Востока;

- переход на расчеты во внешней торговле России и Ирака на национальную валюту;

- гармонизация внешнеторговой политики России и Ирака с целью укрепления и расширения ВТС между странами.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что разработанные предложения по оптимизации внешнеторгового потенциала Ирака должны быть учтены при развитии сотрудничества России и Ирака.

Библиографический список

1. Егорова Е.М., Степашиов П.П. Современные подходы обеспечения инвестиционной привлекательности компаний в условиях турбулентного развития мировой экономики // Галактика науки — 2021: материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Шевченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. Т. 1. С. 74—79.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
3. Индекс глобальной конкурентоспособности 2021 / The Global Competitiveness Index // Всемирный экономический форум / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>.
4. Ирак — Добавленная стоимость сельского хозяйства. Информационный экономический портал TheGlobal Economy 2021. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Iraq/value_added_agriculture_dollars/.
5. Керимова Л.Д., Буценко И.Н. Оптимизация внешнеторгового сотрудничества России со странами Ближнего Востока // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-vneshnetorgovogo-sotrudnichestva-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka>.
6. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2004.
7. Обзор внешнеэкономической деятельности Ирака. Агрэкспорт. Аналитический отчет 2021. URL: <https://clck.ru/pcrsc>.
8. О международной торговле России со странами Ближнего Востока в 2019 году: стат. отчет ФТС РФ. URL: <http://stat.customs.ru/analysis>.
9. О международной торговле России со странами Ближнего Востока в 2020 году: стат. отчет ФТС РФ. URL: <http://stat.customs.ru/analysis>.
10. О международной торговле России со странами Ближнего Востока в 2021 году: стат. отчет ФТС РФ. URL: <http://stat.customs.ru/analysis>.

ИНФЛЯЦИЯ В ЕС И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

*М.В. ПЛЕШАКОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет
e-mail: pleshakovamv@mgpu.ru*

*Р.А. СИДОРОВ, магистрант Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет
e-mail: sidorovrA731@mgpu.ru*

*А.А. ВИННИЦКАЯ, магистрант Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет
e-mail: vinnitskayaaa975@mgpu.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с вероятной рецессией в развитых странах мира, что привело к росту цен в мировом масштабе, в частности, к увеличению темпов инфляции в странах Европейского союза. Проведен анализ статистических данных по динамике инфляции в странах ЕС в 2022 г., показаны причины высоких показателей европейской макроэкономической нестабильности и предложены мероприятия по борьбе с ней.

Ключевые слова: инфляция, Европейский союз, рецессия, кризис, международные отношения, денежно-кредитная политика, международные расчеты.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_38

Затяжной финансовый кризис, развивающийся под влиянием пандемии и напряженной геополитической обстановки в мире, неизбежно ведет к изменению миропорядка во многих государствах мира, в том числе и в странах Европейского союза. В процессе происходящих в настоящее время изменений можно заметить смещение мирового финансового центра в сторону стран Юго-Восточной Азии и Евразии. Тем не менее Евросоюз остается влиятельным участником мирового сообщества и одним из трех основных и наиболее развитых центров современного мира [6].

В 2022 г. экономическая обстановка в странах Европейского союза резко изменилась в силу введенных ими экономических санкций против РФ. Ежемесячные прогнозы экспертов по уровню инфляции становились все более

пессимистичными, что находило негативное отражение не только в сфере бизнеса, но и в обществе в целом.

Развитие глобализации в мире вызвало увеличение зависимости экономик многих развитых государств от крупных корпораций и их положения на мировом рынке. Кризисные явления 2022 г. привели к разрыву многих исторически сложившихся цепочек поставок, к сбоям в системе движения товаров и услуг и, следовательно, к скачку цен. Все это привело к увеличению темпов роста инфляции практически во всех странах мира.

Так, уровень цен на основные потребительские товары в Европе существенно вырос после событий 24 февраля прошлого года. В настоящее время уровень инфляции в разрезе европейских стран варьируется от 6 до 25 %. Рост цен наблюдался на протяжении всего 2022 г. Наибольший уровень инфляции был зафиксирован в Литве, Эстонии, Латвии. Меньше всего от кризисных событий пострадали Франция и Испания.

После начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. российский сырьевой экспорт стал постепенно вытесняться с международных рынков под влиянием все расширяющегося пакета санкций со стороны многих стран мира. В результате произошел рост цен на энергоресурсы, что в свою очередь спровоцировало увеличение себестоимости производимой европейскими предприятиями продукции. Так, можно сказать, что экономические санкции являются

одной из причин изменений в денежно-кредитной и банковской системах стран ЕС, что способствует трансформации рынков и приводит к глобальным потрясениям [5].

Также одной из причин роста инфляции в странах ЕС является проводимая в последние годы политика МВФ, суть которой состоит в монетарном стимулировании экономики за счет низких процентных ставок центральных банков. Однако в условиях мирового финансового кризиса инфляционное ожидание населения растет, что при проведении мягкой денежно-кредитной политики приводит к ещё большему росту инфляции и государственного внешнего долга европейских стран [13].

Таким образом, можно обозначить следующие причины роста инфляции в странах ЕС в 2022 г.:

– после начала военной операции на Украине многие европейские страны отказались закупать энергоресурсы у России, что привело к существенному повышению цен на углеводородное сырье. К началу осени 2022 г. цены на энергоресурсы в Европе выросли практически на 40 %. Антироссийские санкции лишь усугубили кризисное положение на европейских рынках сырья, которое связано также с политикой властей по переходу на возобновляемые источники энергии, которая проводилась ещё с 2021 г.;

– рост инфляции также связан с проведением мягкой денежно-кредитной политики центральных банков, которые пытались тем самым сдерживать процентную ставку на низком уровне;

– значительные расходы на борьбу с последствиями пандемии;

– нарушение цепочек поставок из-за введения санкций и продолжения локдаунов в Китае;

– неэффективная политика властей по борьбе с инфляцией.

В целом же большинство экспертов склоняются к тому, что главный фактор роста инфляции в странах Европейского союза в 2022 г. — это повышение цен на энергоресурсы.

Если проводить сравнение в разрезе отдельных категорий товаров, то наибольший

рост цен в Европе затронул продукты питания, алкогольную и табачную продукцию, бытовую технику, различные потребительские товары в результате подорожания энергии и нарушения логистических цепочек вследствие пандемии. То есть рост цен произошел практически во всех категориях товарных наборов из-за подорожания энергии.

Несмотря на высокий уровень взаимосвязи экономик европейских стран, темпы роста инфляции в 2022 г. по странам существенно отличаются. Поэтому целесообразно рассмотреть ситуацию в отдельных государствах ЕС и Великобритании, поскольку последняя является второй по размеру экономикой континентальной Европы (после Германии) и имеет тесные экономические, политические, военные связи практически со всеми странами ЕС.

Динамика инфляции в Германии представлена на рис. 1.

В среднем за 2022 г. цены в Германии выросли значительно по сравнению с 2021 г. (3,1 %) и достигли рекордных 7,9 %. Максимальное значение инфляции наблюдалось в октябре — 10,4 %, а в декабре ее рост немного замедлился до 8,6 %. Тем не менее этот показатель инфляции является самым высоким более чем за 70 лет развития экономики Германии (с 1951 г.).

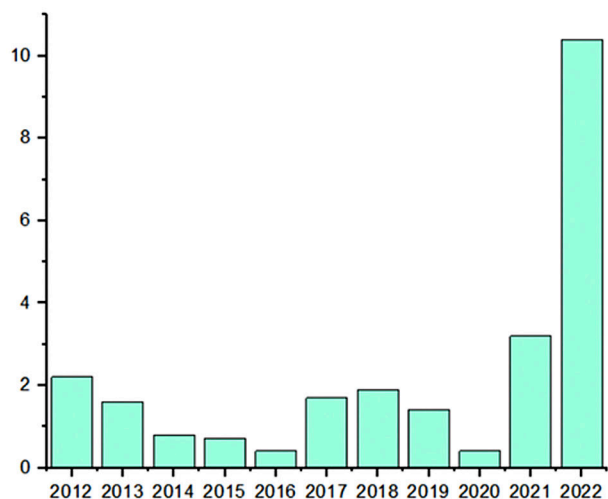
Наибольший рост цен характерен для таких товаров, как энергоресурсы (43,9 %), продукты питания (18,7 %), в том числе растительное масло (50 %), молочные продукты (29 %) и др. [8].

Несмотря на предпринимаемые властями мероприятия, нацеленные на поддержку населения и бизнеса, в ФРГ в течение 2022 г. темпы инфляции увеличивались. В сентябре 2022 г. был введен в действие третий пакет мер, включающий:

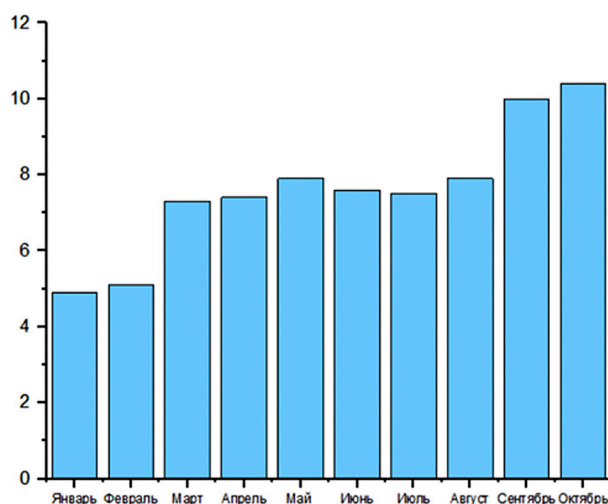
– установление льготного налогообложения для компаний, деятельность которых требует потребления больших объемов энергии;

– введение единовременной денежной помощи студентам в размере 200 евро;

– единовременные пособия пенсионерам (300 евро);

Инфляция в Германии по годам

Инфляция в Германии по месяцам 2022 г.

Рис. 1. Динамика инфляции в Германии, %

– снижение цен на проезд в общественном транспорте.

Однако эти меры не смогли остановить инфляционную спираль и нарастающее недовольство населения и бизнеса Германии, поскольку неизбежная рецессия и снижение экономического роста (до 1,39 %) лишь усугубят ситуацию в будущем.

Таким образом, инфляционные процессы в Германии наносят существенный вред экономике страны и могут стать серьезной причиной социальной напряженности в обществе.

Динамика инфляции в Великобритании представлена на рис. 2.

В целом рост цен в Великобритании в

2022 г. установился на уровне 11,1 % годовых. Под влиянием роста потребительских цен экономика Великобритании вступила в стадию рецессии [9]. По данным рис. 2 видно, что повышение уровня инфляции происходило в течение всего 2022 г., хотя во второй половине года темпы роста несколько снизились.

Главной причиной роста цен, так же, как и в ЕС, является дефицит энергоресурсов и высокие цены на них. Плата за электроэнергию для домохозяйств Великобритании к осени 2022 г. выросла на 80 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В дальнейшем прогнозируется ещё большее

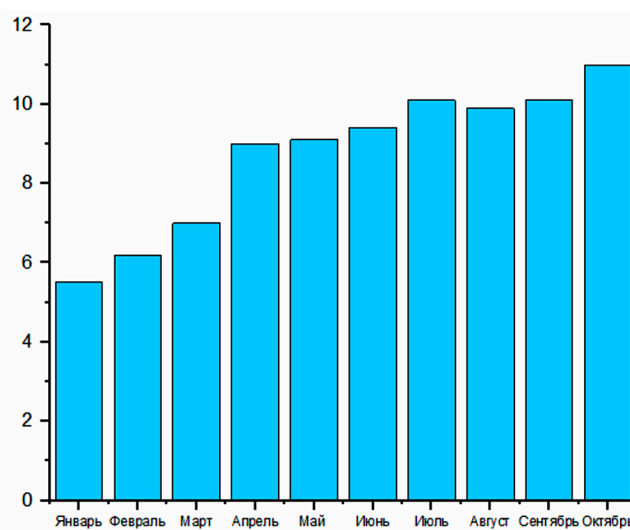
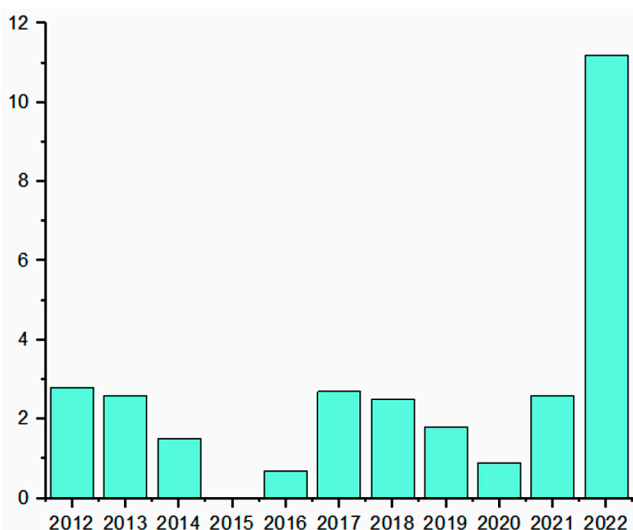

Рис. 2. Динамика инфляции в Великобритании за период 2012—2022 гг. и по месяцам 2022 г., %

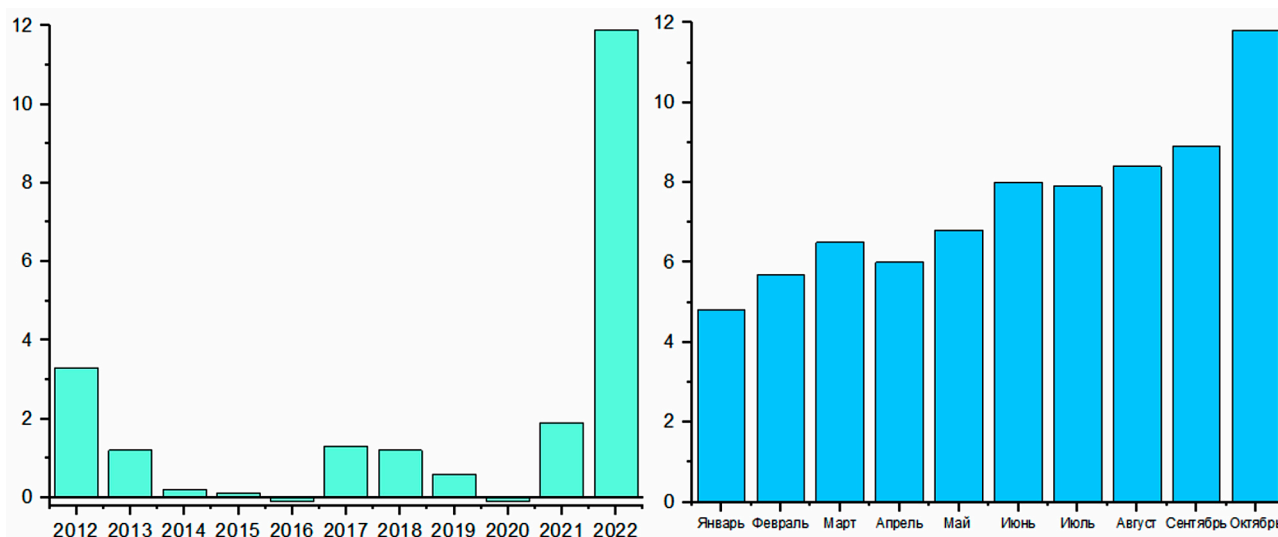

Рис. 3. Динамика инфляции в Италии с 2012 по 2022 г. и по месяцам 2022 г., %

увеличение цен на электроэнергию. Согласно данным *ONS*, расходы британских семей на электроэнергию в год составят 3 500 евро [11].

Динамика инфляции в Италии представлена на рис. 3.

Уровень инфляции в Италии в 2022 г. достиг максимума за последние 38 лет и составил 11,8 %.

Из рис. 3 видно, что цены продолжают расти в течение всего года, особенно сильный рост произошел в октябре 2022 г. Такой рост инфляции объясняется динамикой цен на энергоресурсы, что в свою очередь привело к удорожанию потребительских товаров в разных сегментах экономики.

Стремительные темпы инфляции наблюдались в Польше, по результатам 2022 г., уровень инфляции в данном государстве составил 17,9 % годовых. Динамика инфляции в Польше с 2012 по 2022 г., а также инфляция с разбивкой по месяцам за 2022 г. представлена на рис. 4.

В Польше цены на продукты питания за 2022 г. выросли на 22 %, в то же время цены на энергоресурсы увеличились на 41,7 %. Больше всего увеличились цены на растительное масло (42 %), сахар (40 %), мясо (32 %), хлебобулочные изделия (28 %) [12].

По мнению экспертов, в ближайшие годы цены на продовольственные товары в Польше не будут снижаться, а продолжат расти [7].

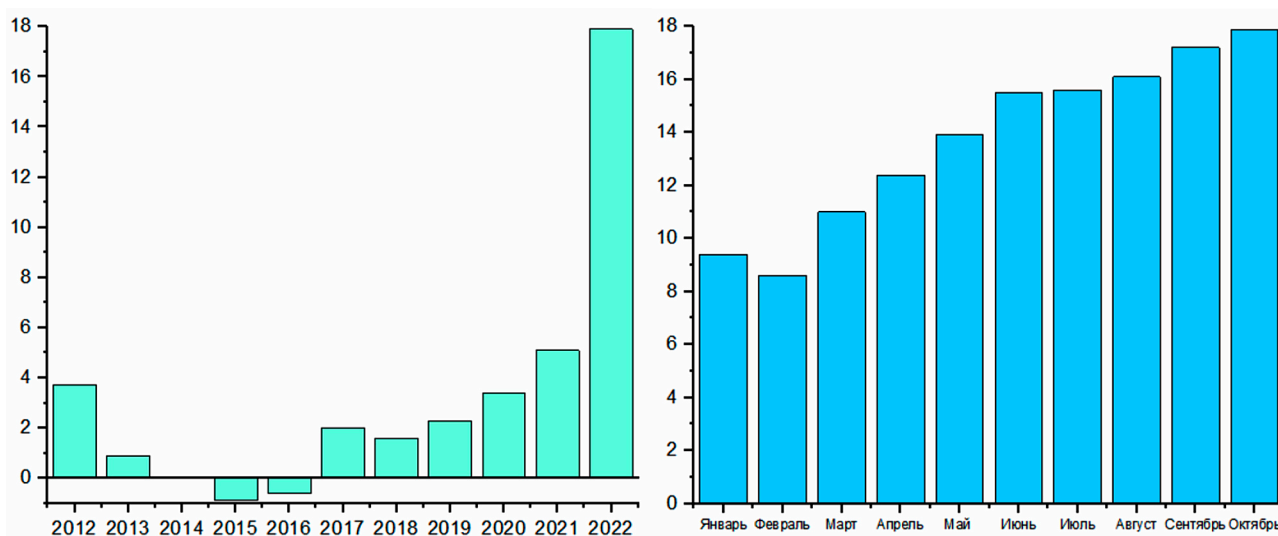

Рис. 4. Динамика инфляции в Польше, %

Среди стран Европейского союза более стабильной можно считать ситуацию во Франции. Уровень инфляции по результатам 2022 г. во Франции составил всего 6,2 % годовых, что является наиболее низким значением среди показателей инфляции в европейских странах.

Динамика инфляции во Франции представлена на рис. 5.

По данным рис. 5 можно заметить снижение темпа роста цен с середины лета 2022 г. В августе и сентябре наблюдалась даже отрицательная динамика инфляции [4]. Вероятно, сдерживать рост инфляции во Франции удастся благодаря эффективной политике властей. Правительство Франции потратило в 2022 г. более 100 млрд евро, на реализацию мероприятий по защите населения от роста цен. Президентская программа Франции предусматривает следующие антиинфляционные мероприятия:

- снижение ставки налога на доходы физических лиц;
- надбавки и выплаты пособий перед началом учебного года;
- выплаты гражданам по 100 евро для компенсации негативного влияния инфляции.

Самый высокий уровень инфляции среди стран Евросоюза был отмечен в государствах Прибалтики. Так, годовой уровень инфляции в Литве составил 23,6 %, в Эстонии — 22,5 %, в Латвии — 21,8 %.

Эксперты объясняют такие показатели инфляции более низким уровнем оплаты труда в странах Прибалтики по сравнению с другими странами Евросоюза. Население тратит большую часть средств на приобретение товаров первой необходимости, в результате чего спрос на них увеличивается и соответственно растут цены, что и влияет на уровень инфляции [12].

Также к причинам более высокой инфляции в странах Прибалтики относят военную операцию на Украине в 2022 г. Экономика стран Балтии характеризуется высокой зависимостью с экономикой стран бывшего Советского Союза, присоединение к санкциям привело к ухудшению экономической ситуации в данных странах в целом.

Динамику инфляции в европейских странах за 2021—2022 гг. можно оценить по данным рис. 6: страны Евросоюза и Великобритании расположены в порядке возрастания уровня инфляции в 2022 г. Так, можно заметить, что пострадали практически все европейские государства, особенно страны Восточной Европы.

Вероятно, разные уровни инфляции обусловлены проводимой в этих странах политикой властей. Некоторые меры оказались более эффективными (например, Франция), что позволило им сдерживать рост цен.

Несмотря на негативные тенденции в экономике европейских государств, по пред-

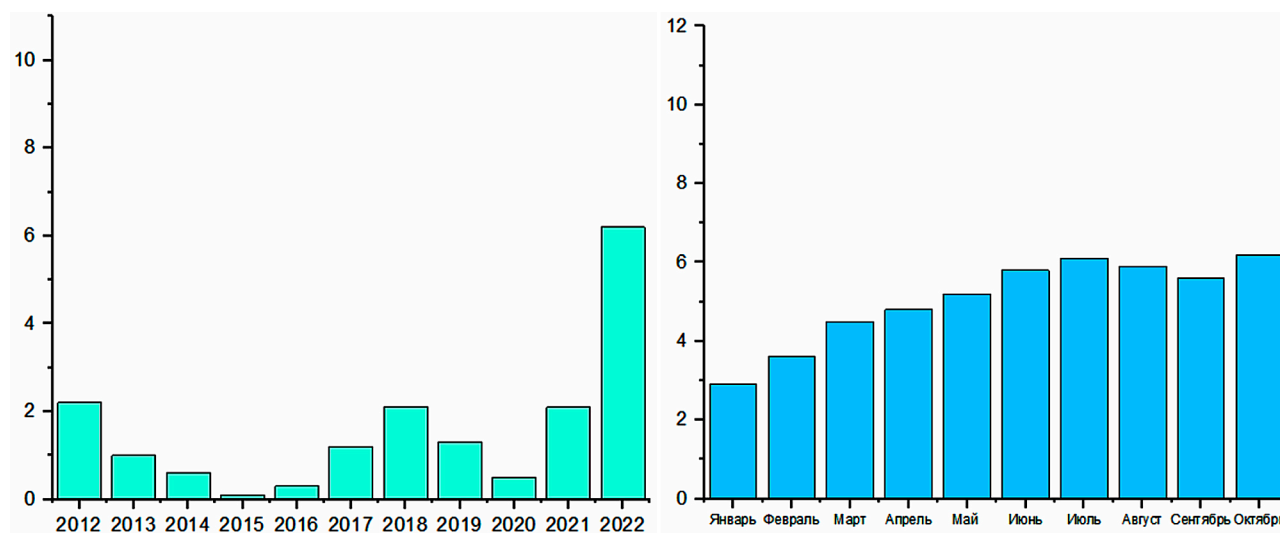

Рис. 5. Динамика инфляции во Франции, %

варительной оценке Евростата высокая вероятность вхождения в состояние рецессии характерна для Австрии, Латвии, Бельгии, т. е. в данных государствах прогнозируется снижение темпов экономического роста [3]. В остальных государствах в ближайшие годы, вероятно, уровень промышленного производства останется прежним или будет постепенно увеличиваться. Однако рост уровня цен ещё надолго останется одной из основных проблем в экономике данных стран под влиянием энергетического кризиса. Так, финансовые эксперты Великобритании отмечают, что экономическое положение государства уже соответствует рецессии, что, вероятнее всего, продлится и в 2023 г. [14].

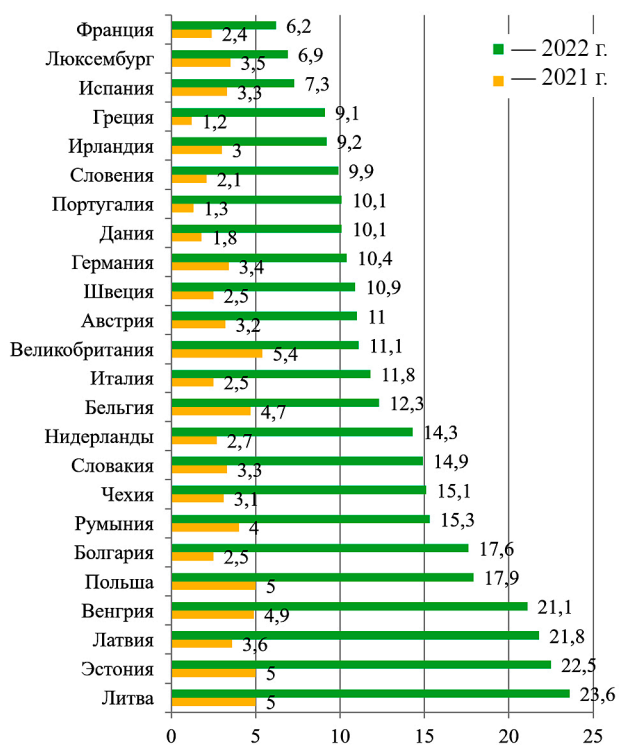

Рис. 6. Сравнительные показатели инфляции в странах Евросоюза и Великобритании в 2021—2022 гг., % [10]

В сложившихся условиях перед банковскими системами стран Евросоюза стоит задача сдерживания дальнейшего роста инфляции и долгового кризиса. Однако принимаемые меры, связанные с ужесточением денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, вступают в конфликт с необходи-

мостью восстановления экономики и стимулирования экономического развития. Правительства европейских стран осознают, что ради сдерживания инфляции в установленных пределах придется на неопределенное время пожертвовать уровнем экономического роста.

Инфляция нарастает не только в государствах ЕС, но и в странах — партнерах Евросоюза, даже в «дефляционной» Японии рост цен за октябрь 2022 г. составил 3,8 %, но факторы инфляционного давления на экономику различны. Основными драйверами инфляции со стороны предложения в 2022 г., как мы отмечали ранее, стали цены на энергоносители и продовольствие. Сравнивая факторы высокой инфляции со странами Евросоюза, можно отметить, что риск высокой инфляции и стагфляции для российской экономики значительно ниже, что связано с общим снижением экономической активности в России, сильным курсом национальной валюты и ужесточением денежно-кредитной политики Банка России. Кроме того, несмотря на довольно высокие показатели инфляции в России в 2022 г. (12,7 %), ее главное отличие от европейской инфляции состоит в отсутствии энергетического кризиса. Россия обладает достаточными запасами энергетических и прочих сырьевых ресурсов в отличие от государств Европы. В 2023 г. Банк России ожидает инфляцию в 5—7 %, а уже к концу 2024 г. планирует вернуть инфляцию к запланированным 4 % [2; 13].

Крупнейшие экономические партнеры Европейского союза — США и Китай, также показывают умеренные темпы инфляции:

- показатель инфляции в КНР по результатам 2022 г. составил 2,1 %, что обусловлено закупкой по выгодным ценам энергетического сырья в России и низким потребительским спросом;

- показатель инфляции в США в 2022 г. составил 7,1 %, что обусловлено проведением жесткой монетарной политики и принятием «Закона о снижении инфляции» [1].

По прогнозам ведущих специалистов Еврокомиссии, в 2023 г. в целом по Евросою-

Мероприятия по борьбе с инфляцией в странах ЕС [3]

Мероприятия	Результат
1. Сворачивание политики «количественного смягчения»	Многие европейские страны все ещё продолжают проводить политику количественного смягчения, стимулирующую развитие экономики в период коронавируса. Прекращение данной политики должно привести к снижению объема денежной массы в обращении и, следовательно, к замедлению инфляции
2. Ужесточение денежно-кредитной политики	Поднятие ключевой ставки приведет к повышению стоимости кредитов, в результате чего повысится стоимость денег и снизится их доступность
3. Налогово-бюджетная политика: установление ценовых лимитов на газ и ведение переговоров с поставщиками энергоресурсов о снижении цен	Поскольку основной причиной инфляции в Европе является энергетический кризис, снижение цен на энергоресурсы также позволит снизить уровень инфляции

зу показатель инфляции составит около 7 %, в 2024 г. ожидается снижение инфляции в странах Евросоюза до 4 %. Однако прогнозы постоянно пересматриваются и не в сторону снижения. Так, летом 2022 г. уровень инфляции прогнозировался на уровне 5 %, что не подтвердилось реалиями.

Таким образом, 2022 г. ознаменовался рекордно высокими показателями инфляции во многих государствах мира, в частности, в странах Европейского союза.

Существует множество инструментов, применяемых для борьбы с инфляцией. Европейские регуляторы используют целый арсенал методов и подходов, чтобы не допустить дальнейшего роста цен — это и повышение ключевой ставки, регулирование цен на газ и создание нового подхода к ценообразованию, отмена «зеленых» налогов, отсрочка их повышения и др. Также Европейская комиссия рекомендовала странам — членам Евросоюза начать субсидирование населения и бизнеса, чтобы снизить влияние инфляции (например, в Германии устанавливают льготные цены на проезд в транспорте в 9 евро; многие работодатели предоставляют своим работникам единовременную выплату в размере 1,4 тыс. евро и т. п.). Сильнее других от роста цен страдают жители самых бедных стран Европы, многие из них обращаются за дотациями к центральным властям Евросоюза. Меры поддержки

помогают определенным слоям населения, но приводят к росту нагрузки на средний класс.

Таким образом, европейские политики сталкиваются с серьезными последствиями и трудным выбором макрополитики, чтобы преодолеть опасное сочетание слабого экономического роста и высокой инфляции, которая по прогнозам может в дальнейшем увеличиваться.

На наш взгляд, наиболее перспективными мерами по борьбе с инфляционными проявлениями в экономике стран ЕС можно считать коррекцию политики «количественного смягчения», введение жесткой денежно-кредитной политики, достижение разнонаправленных целей с помощью налогово-бюджетной политики (см. таблицу).

В целом, результативность антиинфляционных мер стран ЕС будет определяться выбором правильной стратегии и средств такого воздействия, совпадающих с общемировыми задачами, т. е. обеспечением устойчивого экономического роста, высоким уровнем занятости, ценовой стабильностью и сбалансированностью платежного баланса.

Библиографический список

1. Банки Сегодня. Индекс потребительских цен и инфляция в США в 2022 году. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-ssha-v-2022-godu>.

2. Банки Сегодня. Инфляция в России. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-v-2022-godu>.
3. Банки сегодня. Что такое рецессия в экономике и как можно ее преодолеть с минимальными потерями. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/chto-takoe-retsessiya>.
4. Национальный институт статистики Insee. In October 2022, consumer prices increased by 6.2% year on year. URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/6653900>.
5. РИА Новости. URL: https://govoritmoskva.ru/news/341009/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
6. Формирование инновационных международных промышленных кластеров как фактор развития высокотехнологичной индустрии / А.И. Мозговой, А.Н. Крылов, В.В. Лобачев, Г.П. Кузина // Вестник МГПУ. Сер.: Экономика. 2021. № 4 (30). С. 79—93.
7. Bank Pocztowy. Траты на оружие и энергоносители убивают польскую экономику. URL: <https://vz.ru/world/2022/11/21/1187526.html>.
8. Deutsche Wirtschafts Nachrichten: инфляция в Германии побила рекорд 1951 года (Материал представлен в пересказе ИноТВ). URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-11-12/Deutsche-Wirtschafts-Nachrichten-inflyaciya-v>.
9. EAD. Экономика Великобритании уже находится в рецессии — министр финансов Джереми Хант. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/11/17/ekonomika-velikobritanii-uzhe-nahoditsya-v-recessii-ministr-finansov-dzheremi-hant>.
10. Eurostat. 123/2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131967/2-31102022-BP-EN.pdf/090ecf01-ae9b-be08-0ae9-e23b1705e4bb?t=1667200353928>.
11. Office for National Statistics. Consumer price inflation, UK: April 2022. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/bulletins/consumerpriceinflation/april2022>.
12. Regnum. Экономист объяснил, почему инфляция в Прибалтике выше, чем в остальном ЕС. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3596989.html>.
13. RGRU. Чем отличается российская инфляция от европейской и в каких странах самый сильный рост цен. URL: <https://rg.ru/2022/11/11/chem-otlichaetsia-rossijskaia-infliaciia-ot-evropejskoj-i-v-kakih-stranah-samyj-silnyj-rost-cen.html>.
14. The Guardian. How Britain's economic woes stack up against Europe's — a close look at the figures. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/nov/19/britain-economic-woes-europe-figures-uk-inflation>.

АКЦЕНТЫ КАТЕГОРИИ «СВЯЗАННОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*С.В. МАКАР, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры физической и социально-экономической географии Института геоинформационных технологий и географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
e-mail: svetwn@mail.ru*

Аннотация

В условиях значительной турбулентности процессов современного экономического развития вопрос связанности для национального пространства России чрезвычайно актуален. В статье представлены аспекты современного осмысления категории «связанность», существенные для реализации экономической политики на уровнях макро- и мезоэкономики России. Автор подчеркивает, что устойчивое экономическое развитие является частью устойчивого пространственного развития страны, где регион выступает опорным пространственным образованием.

Ключевые слова: *связанность, пространственное развитие, регион, экономическое пространство, методологические подходы.*

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_46

Современный процесс экономического развития России имеет существенные внешние вызовы и отмечен конвергенцией векторов мирового политического и экономического развития. Одновременно остается весьма актуальной задачей необходимость построения связанного экономического пространства нашей страны. На фоне ряда особенностей предшествующего её развития и факторов, оказавших критическое влияние на формирование современного уровня связанности, очевидна в современных условиях объективная необходимость повышения эффективности действий для продвижения в направлении её укрепления.

Необходимо отметить, что особенностью развития экономического пространства Рос-

сии является продолжительный процесс освоения значительной по площади территории и обеспечения связанности частей страны. При этом Россия, обладающая беспрецедентными по сравнению с другими странами параметрами территории (размерами), уникальным северным положением (70 % страны расположено в зоне Севера), конструктивными особенностями (Россия расположена в двух частях света (Европа и Азия) с весьма дифференцированной культурой, нуждается не только в насыщении пространственными компонентами, но и в их актуальной организации и реорганизации, т. е. трансформации.

С практической точки зрения связанность отождествляется с наличием и качеством дорог, соединяющих части страны — её (макро) регионы. Смена технологических укладов вносила соответствующую укладу новизну в процесс дорожного строительства и его результат — дорожную сеть. Современный акцент дорожного развития (2022 г.) концептуально обозначен задачей создания скоростного железнодорожного транспорта на технологиях российского происхождения. В среднесрочной перспективе акцент приходится на автодороги: в июне 2022 г. Правительство РФ утвердило план по строительству и модернизации автодорог до 2027 г. стоимостью 13 трлн р., из них на средства федерального бюджета приходится около 40 %. На эти деньги предусматривается построить с нуля либо модернизировать 100 тыс. км магистралей федерального значения. Данная инфраструктурная инициатива рассматривается как

попытка правительства поддерживать экономику, адаптацию к новой реальности.

Важно подчеркнуть, что для нашей страны актуальна как территориальная *связанность* (регионов РФ как пространственных компонент), так и деятельностная связанность (соотношения компонент производственных и непроизводственных видов деятельности — отраслей национального экономического пространства и его региональных составляющих). Помимо того Россия является частью субпространств мирового уровня — природного, социально-экономического, политического и др. Однако параметры данного уровня связанности динамично видоизменяются в текущий период.

С нашей точки зрения, базовыми понятиями для построения современных акцентов понимания категории «связанность», помимо отмеченных, выступают также следующие:

– *устойчивое пространственное развитие страны* — направляемые изменения в пространственной организации хозяйства, происходящие с позиций актуализации элементов сложившегося деятельностного каркаса согласно современным потребностям и реальным возможностям связывания компонент-структур в интегральную конструкцию в интересах настоящего и будущего поколений [6];

– *регионы* как пространственные образования, подсистемы национального хозяйства.

Целесообразно, с точки зрения автора, сделать акцент на понятии «экономическая (хозяйственная) межрегиональная связанность», которое отождествляется с понятием «региональная связанность». В данном случае связанность подразумевает четырехаспектный характер толкования.

Во-первых, межрегиональная связанность рассматривается как факт наличия отношений между регионами. Речь идет об экономико-деятельностных отношениях (взаимоотношениях) пространственных образований, каковыми являются регионы. Они формально рассматриваются как пространственные

структуры мезоуровня. Отношения между ними происходят на основе хозяйственных (экономико-правовых) принципов, установленных на макроуровне. Можно заметить, что в России в целом межрегиональные отношения носят не прямой, а опосредованный характер.

Подчеркнем, что под пространственными структурами в данном случае понимаются социально-экономические системы, каковыми являются пространственные образования мезоуровня в административно-территориальных границах. Речь идет о двух их вариантах:

- регионы — субъекты РФ;
- федеральные округа РФ.

Данные административно-территориальные образования мезоуровня выступают подсистемами национальной социально-экономической системы макроуровня.

Во-вторых, межрегиональная связанность в конкретный момент времени — это накопленный синергетический результат отношений, оцениваемый, как правило, через категорию экономические связи. В данном случае речь идет о межрегиональных связях, под которыми подразумеваются экономические отношения между хозяйствующими субъектами разных регионов.

При этом связи внутрирегионального характера остаются в тени, они выступают базисом по отношению к межрегиональным связям, определяя качество регионального экономического пространства.

В-третьих, межрегиональная связанность — это процесс действий/взаимодействий по установлению и формализации хозяйственных отношений: межрегиональное отраслевое взаимодействие, когда, например, отраслевой кластер выходит за пределы одного региона — субъекта РФ.

В-четвертых, встречный полисторонний характер связанности — взаимоотношения (взаимодействия) выражаются в наличии реальной или потенциальной зависимости компонент одной региональной подсистемы от компонент другой (других) региональных подсистем (их элементов, структур), а также

специальных управляющих компонент национальной системы.

Зависимость между пространственными структурами может носить характер материальный и нематериальный. Материальная зависимость складывается на основе потребностей в создании материальных ценностей и приращении их добавленной стоимости — речь идет о таких товарах, как природное сырье, трудовые ресурсы, продукция [8] (полуфабрикаты и готовая продукция). Нематериальный характер зависимости отражают отношения, характеризующиеся перемещением нематериальных ценностей (деньги, информация, знания). Зависимость может носить как двухсторонний, так и многосторонний характер. Зависимость элементов экономического пространства имеет два варианта проявления: речь идет о положительном и отрицательном влиянии на состояние рассматриваемых территорий [9]. Отметим здесь также инерционность [10] в качестве референтного компонента межрегиональной связанности.

Построение отношений (взаимоотношений) межрегионального характера происходит с участием следующих пространственных компонент: субъекты, объекты, проекты, процессы [3], суть которых в случае рассмотрения регионов как опорных компонент пространственного (в том числе экономического) развития заключена в следующих содержательных особенностях:

– субъекты — хозяйствующие субъекты — юридические (предприятия и организации) и физические лица, управляющие структуры органов региональной и федеральной власти;

– объекты — пространственные (территориальные) структуры, рассматриваемые как общие источники жизнедеятельности (природные источники) либо как однотипные результаты хозяйственной деятельности (отходы);

– проекты (инвестиционные, модернизационные, «освоенческие», обеспечения экономической безопасности и др.) — создание и модернизация пространственных структур

(объектов) при совместном использовании субъектами материальных и нематериальных активов; это производственные предприятия, организации сферы услуг, месторождения полезных ископаемых, дороги и др., поселения;

– процессы (интеграция, дифференциация, освоение и др.) — изменение параметров экономического пространства региона/регионов в связи с организацией связанного пространства.

В числе наиболее известных методов исследования межрегиональной связанности отметим статистический, балансовый, моделирования (модели гравитационные [1; 2], картографические), матричный, корреляции, экспертный и др.

Значимые результаты в исследовании связанности регионов были достигнуты при сочетании методов, например, пространственной статистики и индексного метода в формате подхода П. Морана [13] и Р. Джери [12]. Кластерный подход как составляющая методологии пространственного анализа имеет значимость с точки зрения выделения межрегиональных территориальных кластеров [7]. Автор предлагает дополнить совокупность подходов к анализу и оценке региональной связанности следующими двумя позициями: информационно-экологический и инновационно-экологический подходы. Они важны для понимания принципов организации экономического пространства.

Информационно-экологический подход, представленный автором для организации регионального экономического пространства [4], является частью методологии пространственного анализа [5] и используется для интерпретации экономического пространства с факторно-функциональных позиций. Экономическое пространство имеет ячеисто-слоистую структуру. Вся конструкция находится в процессе взаимодействия, прежде всего связанных пространственных структур, принадлежащих либо одному, либо разным слоям. Структура слоя с позиций информационно-экологического подхода подчиняется кластерной теории,

которая объясняет *поляризацию* как один из видов деформации экономического пространства, обусловленную построением отношений одних пространственных структур (речь о регионах) — к другим.

Инновационно-экологический подход рассматривает отношения между регионами, исходя из концентрации в них деятельностных (отраслевых) особенностей — с акцентом на возможность разделения их по критерию технологичности на высокотехнологичные и низкотехнологичные. Основываясь на концепте А. Юданова о том, что «инновации изменяют экономику тогда, когда выходят за пределы породивших их высокотехнологичных отраслей и находят применение в отраслях низкотехнологичных» [11], автор видит возможность ее интерпретации для межрегиональных отношений, считая, что инновации выходят за пределы регионов их возникновения, согласно концепции диффузии нововведений.

Экономическое развитие является составляющей пространственного развития. Пространственное развитие — многокомпонентный и комплексный процесс, который включает разномасштабные аспекты, отражающие объемные явления, в том числе процессы движения «вширь» и «вглубь».

Актуальность акцентирования категории «связанность» определяет транс-временной процесс освоения российского пространства и ситуационно-временной характер принятия практических решений в связывании регионов страны под определенные задачи.

Регионы выступают опорными пространственными образованиями, с которыми связаны отдельные процессы в рамках пространственного развития (освоение, насыщение, интеграция, агломерирование и др.). Структура регионов как связанных пространственных структур имеет четыре компонента. Хозяйственная межрегиональная связанность содержит различные аспекты, которые представляют задачи отдельных исследований. Под конкретную задачу выбираются и сочетаются методы исследования.

Экономическое развитие России можно рассматривать как ответ на мировые вызовы современности. Современный акцент активизации процесса формирования единого экономического пространства в РФ способствует не только решению внутренних экономических проблем регионов страны. На основе связанности экономического пространства обеспечивается сохранение целостности территории Российской Федерации, а также формируется политика ее освоения и насыщения.

Библиографический список

1. Брюханова В.Б., Бартаева Д.С. Методы анализа пространственного развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6, № 12А. С. 347—357.
2. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 117—138.
3. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016.
4. Макаров С.В. К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 22—27.
5. Макаров С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России: монография. М.: Экономика, 2012.
6. Макаров С.В. Устойчивое пространственное развитие // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы Междунар. науч. конф. в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 43—46.
7. Строев П.В., Власюк Л.И., Макаров С.В. Управление развитием макрорегиона: Южный полюс роста // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 2 (23). С. 109—123.
8. Тимирьянова В.М. Оценка пространственной зависимости объема отгруженной продукции в динамике // Статистика и экономика. 2020. Т. 17, № 5. С. 49—58.
9. Тимирьянова В.М., Зимин А.Ф., Жилина Е.В.

Пространственная составляющая в изменении розничного рынка товаров // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 1. С. 164—175.

10. Хайруллин В.А., Макап С.В. Теоретический анализ фактора инерционности в топических экономических системах (региональных, территориальных и др.) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8. С. 404—405.

11. Юданов А.Ю. О перспективах скрещива-

ния велорикш с роботами // Эксперт. 2021. № 25. С. 9.

12. Geary R. The contiguity ratio and statistical mapping // The Incorporated Statistician. 1954. Т. 5. P. 115—145.

13. Moran P. The interpretation of statistical maps // Journal of the Royal Statistical Society. 1948. Т. 10. P. 243—251.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ИНСТРУМЕНТЫ

*С.В. РАДЫГИНА, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук
e-mail: rsv_prepod@mail.ru*

Аннотация

В данной статье определяется роль региональной промышленной политики, выделяется ряд особенностей, которые необходимо учитывать при ее реализации, в том числе необходимость закрепления приоритетов. Анализируются цели и задачи промышленной политики, а также инструменты, способствующие переходу экономики региона на модель инновационного развития. Индустриальные парки и другие аналогичные структуры, основанные на кластерном подходе, определяются как точки роста инновационного потенциала промышленности.

Ключевые слова: промышленная политика, региональное развитие, инновации, государственная поддержка, приоритеты, кластерный подход, индустриальные парки.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_51

Реализация эффективной промышленной политики как на федеральном, так и на региональном уровне во многом определяет комплексное социально-экономическое развитие современной России. Являясь базовой отраслью хозяйственной жизни страны, промышленность обеспечивает научное и материально-техническое развитие всех сегментов экономики. Особую роль в формировании промышленной политики играют действия региональных органов власти, так как именно на данном уровне происходит взаимодействие и согласование интересов государства в лице его органов на различных уровнях хозяйствующих субъектов.

Региональная промышленная политика осуществляется в среде, имеющей ряд специфических черт:

1) конструктивные диспропорции в составе и степени развития отраслей в структуре промышленного производства региона, а так-

же дифференциация уровня социально-экономического развития в целом по отношению к другим регионам;

2) низкая рентабельность деятельности большинства предприятий реального сектора экономики, особенно отраслей материально-го производства [1];

3) малая инновационная активность и отсутствие заинтересованности в научно-техническом развитии производственных систем. По итогам 2021 г. удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в структуре промышленного производства составляет 23 %, и то за счет инновационной направленности центральных регионов страны и некоторых других с наибольшим материально-техническим обеспечением (Республика Татарстан, Ростовская, Самарская, Нижегородская области и др.). При этом реализация инновационной продукции в 2021 г. составила долю в размере 5,5 % от общей стоимости всех отгруженных товаров, работ, услуг промышленного производства (годом ранее данный показатель равнялся 6,4 %) [6].

В совокупности промышленная политика на уровне региона, играя значительную роль в иерархии целей, задач и методов реализации общегосударственной промышленной политики, направлена на создание благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности в области производства товаров промышленного назначения и для конечного потребления гражданами. Политика в области промышленности должна формироваться индивидуально под потребности и существующую специфику каждого региона, учитывая экономическую характеристику, модель и уровень хозяйственного развития,

отраслевую структуру и типы экономических субъектов, степень государственного воздействия.

Ключевой аспект при реализации государственной политики — определение приоритетных направлений развития и целей в программных и концептуальных законодательных документах. Специалисты утверждают, что без закрепления приоритетов и четкого следования им все усилия государства и регионов, в том числе выделенное финансирование, распыляются и не дают необходимого результата, т. е. в таких условиях не может быть эффективной промышленной политики.

О.В. Литвинова признает, что государственная политика как инструмент взаимоувязывания целей и имеющихся ресурсов предполагает наличие четких приоритетов, особенно в сфере промышленности. Реализация такой политики будет обеспечивать активное развитие одних секторов экономики за счет ухудшения в относительной степени условий функционирования других отраслей [3].

Аналогичного мнения придерживается группа авторов под руководством С.А. Толкачева, определяя промышленную политику как комплекс мероприятий и инструментов, направленных на создание некоторых преференциальных условий деятельности отдельных секторов и отраслей промышленности [8]. Политика в данном случае заключается не в обеспечении равномерного и однородного развития всех сегментов экономической системы, а в возможности сосредотачиваться на развитии одних за счет других, но не причиняя им существенного ущерба и не вызывая серьезных негативных последствий.

Анализ бюджета Российской Федерации и прогнозов на плановые периоды за последние несколько лет, а также отдельных актов федерального и регионального законодательства показал, что почти все отрасли промышленного производства обеспечиваются мерами государственной поддержки и определяются как приоритетные в соответствующих про-

граммах (подпрограммах), концепциях или стратегиях, несмотря на зафиксированный в Федеральном законе о промышленной политике принцип концентрации ресурсов на развитие отраслей, зафиксированных в качестве первостепенных. Таким образом, необходимость определения приоритетных отраслей в процессе формирования условий для индустриального развития носит исключительно декларативный характер.

В связи с этим при реализации региональной промышленной политики следует учитывать ряд особенностей: во-первых, она должна быть составным элементом государственной политики страны и соответствовать общенациональным целям и приоритетам; во-вторых, цели и задачи региона должны соответствовать друг другу в различных программных документах и быть взаимоувязаны с конкретными инструментами реализации промышленной политики; в-третьих, важно учитывать общие тенденции развития мировой экономики, опыт других субъектов РФ и стран с аналогичными внутренними и внешними условиями развития.

Несмотря на объективное наличие пробелов в законодательстве в части формирования стратегических приоритетов, в качестве целей промышленной политики согласно положениям Федерального закона фиксируются следующие [9]:

1) трансформация типа экономического развития России: качественный скачок от экспортно-сырьевой модели к устойчивому росту инновационной экономики, который обеспечивается за счет формирования конкурентоспособной промышленности, основанной на высокотехнологических совершенствованиях, потоке создания инновационных технологий и на основе их выпуска и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью;

2) классическая потребность в обеспечении безопасности государства путем создания условий для устойчивости развития оборонной промышленности;

3) повышение уровня жизни и обеспечение комплексной занятости населения.

В развитие содержания перечисленных целей, определенных на федеральном уровне, органы законодательной власти Удмуртской Республики сформулировали в региональном законе «О государственной промышленной политике» целевые ориентиры, дополнив рядом позиций [2]:

– обеспечение предложения для полного покрытия спроса внутреннего рынка региона в промышленных товарах и продукции производственно-технологического назначения;

– соответствие технико-экономических характеристик выпускаемой промышленной продукции требованиям как внутреннего, так и внешнего рынка, в том числе содействие предприятиям при реализации такой продукции на внешние рынки, расширение экономических связей на международном уровне;

– сохранение и развитие научно-технологического потенциала предприятий субъекта РФ, стимулирование внедрения инноваций и передовых технологий в производственный процесс для обеспечения разработки и выпуска высококонкурентоспособной продукции, соответствующей действующим нормам технического регулирования;

– стимулирование применения предприятиями промышленности технологий, обеспечивающих охрану и снижение отрицательного воздействия на окружающую среду и состояние здоровья населения;

– расширение номенклатурных групп, увеличение объемов производства и улучшение качественных характеристик выпускаемых товаров, что должно обеспечивать устойчивость экономического развития республики.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих структурных задач:

1) создание и совершенствование инфраструктурных элементов поддержки деятельности хозяйствующих субъектов;

2) развитие кластерных форм организации промышленного производства, индустриальных парков и промышленных технопарков на территории Удмуртской Республики;

3) обеспечение конкурентных условий для эффективного осуществления предпринимательской деятельности;

4) внедрение инструментов, стимулирующих разработку и использование в производстве различных результатов интеллектуальной деятельности, освоение изготовления высокотехнологичной инновационной продукции;

5) побуждение к рациональному использованию всех видов производственных ресурсов, внедрение экологически безопасных и ресурсосберегающих технологических новаций и обеспечение повышения производительности труда;

6) модернизация и техническое перевооружение станочного парка и технологического оборудования в темпах, позволяющих уменьшить совокупный износ основных производственных фондов.

В соответствии целями и задачами реализации в регионе промышленной политики для качественного научно-технического и инновационного развития производственных компаний можно выделить следующие группы инструментов и методов поддержки:

1. Стимулирование положительных структурных изменений путем развития нормативно-правовой базы и формирования институциональных условий, в том числе с точки зрения гражданского законодательства — информационная открытость и прозрачность взаимоотношений с инвесторами, выполнение обязательств по договорам и контрактам, защита авторских прав и прав собственности и др.

2. Содействие изучению рыночного спроса и расширению каналов сбыта готовой продукции — различные преференции российским производителям по отношению к иностранным, участие в государственных и муниципальных закупках, анализ структуры спроса и сегментов потребителей, маркетинговой и рекламной составляющих.

3. Снижение налоговой нагрузки или направление части налоговых обязательств на реинвестирование в развитие производства на основе самофинансирования, обеспечение

посильности и равномерности налогового бремени.

4. Стимулирование вложения частных инвестиций в производство и производственную инфраструктуру — развитие государственно- и муниципально-частного партнерства, концессионных соглашений, создание особых экономических зон и парковых структур для привлечения инвесторов на условиях снижения налогового давления, минимизации инвестиционных рисков и создание благоприятного инвестиционного климата в регионе.

5. Использование мер поддержки внешнеэкономической деятельности — свободные таможенные зоны, содействие при выходе отечественных предприятий на международные рынки, государственные гарантии под привлекаемые иностранные инвестиции.

6. Совершенствование внутренней системы управления, обеспечение комплексного взаимодействия органов государственной власти между собой, с институтами развития, субъектами инфраструктуры и муниципальной администрацией, выстраивание единой системы работы с инвесторами.

7. Прямые государственные инвестиции в приоритетные отрасли экономики в форме грантов, субсидий, целевого финансирования, развитие системы фондов развития промышленности, государственных гарантий и субсидирования процентных ставок по привлекаемым кредитам.

С использованием данных инструментов возможны проведение комплексной трансформации региона и его переход к модели инновационного развития [7]. Инновационный тип экономической системы предполагает проведение промышленными предприятиями научно-технологических исследований и разработок в целях создания высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции и услуг на основе новейших технических достижений. Ключевой целью государственной политики в таком случае является создание условий для функционирования инновационно-направленной бизнес-среды путем организации технопарков,

промышленных и технико-внедренческих зон, центров трансфера технологий, региональных центров компетенций, бизнес-инкубаторов и специализированных агентств по развитию территории и привлечению инвестиционного капитала.

Также существенного эффекта на пути инновационного развития можно добиться за счет создания промышленных парков, особых экономических зон и аналогичных интегративных структур, основанных на кластерном подходе. При этом использование данного инструмента приведет к результату только в случае тесного согласованного взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления и непосредственно предприятий, осуществляющих свою деятельность на таких площадках.

Производство продукции в кооперационных цепочках участников позволяет транслировать технологические инновации от крупнейших резидентов более мелким компаниям, которые обеспечивают процесс снабжения материалами и комплектующими изделиям для того, чтобы выпускаемая ими продукция соответствовала требованиям заказчика. Прозрачность и контактность якорных резидентов на всех стадиях производства от поставок узлов, ПКИ и материалов до конечной сборки и продажи готового изделия при наличии твердого курса руководства региона позволяет сформировать систему, открытую к инновациям и заинтересованную в научно-техническом развитии.

В связи с этим кластерный подход способен принципиально изменить содержание промышленной политики [4]. В таком случае ресурсы направляются на поддержку не отдельных предприятий, особенно крупного бизнеса, а на развитие кооперационных связей между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями в рамках кластера или индустриального парка. Таким образом, государственная поддержка оказывается доступной для всего комплекса компаний, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, которые, как правило,

существенно ограничены в использовании финансовых инструментов стимулирования своей деятельности со стороны государства и региона.

Согласно исследованию Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, одним из самых успешных примеров организации специализированной площадки, основанной на кластерном принципе и тесной кооперации компаний друг с другом, признается Псковский электротехнический кластер, основанный в 2016 г. Якорным резидентом является ЗАО «Завод электротехнического оборудования», выпускающий широкий ассортимент современной продукции электроники. Номенклатура предприятия представлена различными изделиями высоковольтного и низковольтного оборудования напряжением от 0,4 до 1 150 кВ, оборудованием для тяговой сети и метрополитена, трансформаторами тока и напряжения, комплектными распределительными устройствами и трансформаторными подстанциями. Стабильность поставок и качество материалов и комплектующих обеспечивается за счет развитой системы кооперации с участниками кластера: АО «ВОМЗ» и ООО «ВОМЗ» производят для ЗАО «ЗЭТО» грузоподъемные краны, металлоформы, транспортные тележки, ООО «Спецдеталь 60» поставляет комплектующие для электротехнического оборудования, ООО «Электроград» — приводы, ООО «Металл Партнер Сервис» предоставляет услуги по обработке и изготовлению металлоконструкции и металлоизделий, ООО «Комплексные решения» снабжает ЗАО «ЗЭТО» комплектными распределительными устройствами для электрических подстанций.

Концентрация предприятий электротехнической промышленности, выстраивание кооперационных связей между ними, а также наличие крупнейшего заказчика и потребителя промежуточной продукции производственно-технического назначения в лице ЗАО «ЗЭТО» позволили кластеру добиться значительных экономических результатов. За два года рост выручки составил почти 200 %,

участниками кластера стали 16 промышленных предприятий, количество высокопроизводительных рабочих мест увеличилось на 23 %. Отличительной чертой и ключевым преимуществом данного кластера является высокий уровень кооперации — более 60 %, тогда как в среднем по стране этот показатель редко доходит до 35—40 % [5].

В заключение необходимо сделать ряд выводов:

1. Органам государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, важно определять приоритеты при реализации государственной промышленной политики, концентрируя имеющиеся ресурсы на развитии секторов и отраслей экономики, имеющих наибольший потенциал к росту или важное социально-экономическое значение.

2. Обеспечение комплексной трансформации региона и переход на модель инновационного развития в целях создания условий для разработки и выпуска высокотехнологичной конкурентоспособной продукции невозможно без системы инфраструктурных элементов и специализированных организаций, обеспечивающих формирование инновационно-направленной бизнес-среды.

3. Наиболее эффективный инструмент государственной промышленной политики, обеспечивающий инновационное развитие региона и сосредоточение материальных ресурсов — поддержка интегративных структур, основанных на кластерном подходе: индустриальных парков, технопарков, кластеров и особых экономических зон

Библиографический список

1. Балтина А.М., Комарова Е.И. Снижение убыточности российских организаций как государственная проблема // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 12-2. С. 218—222.

2. О государственной промышленной политике Удмуртской Республики: Закон УР от 27.12.2005 № 73-РЗ // СП «КонсультантПлюс».

3. Литвинова О.В. Разработка государственной промышленной политики на основе комплексной оценки эффективности её реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2014.

4. *Оборин М.С.* Кластерное развитие промышленности регионов // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2022. № 4. С. 97—114.
5. Официальный сайт Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.
7. *Субботина Т.Н., Голиков Д.Е., Лазуткин В.В.* Перспективы сбалансированного развития региона в рамках перехода к инновационной модели развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1—2. С. 137—143.
8. *Толкачев С.А., Андрианов К.Н., Маликова О.И.* Методологические вопросы закона «О промышленной политике в Российской Федерации» // Промышленная политика в условиях новой индустриализации. М.: ООО «МАКС Пресс», 2015. С. 209—225.
9. О промышленной политике в РФ: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // СП «КонсультантПлюс».

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СТРАНАХ БРИКС

*Е.Н. ПРОКОФЬЕВА, кандидат
технических наук, доцент кафедры
государственного управления и
внешнеэкономической деятельности,
Тульский государственный университет
e-mail: lenaprokof@rambler.ru*

*Л.В. ВОСКАНЯН, кандидат
экономических наук, доцент, доцент
кафедры государственного управления
и внешнеэкономической деятельности,
Тульский государственный университет
e-mail: voskan-l@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием туристической отрасли в странах БРИКС; анализируются предпосылки для развития различных видов туризма в странах БРИКС, а также роль туристической отрасли в экономиках этих стран; анализируются данные, отражающие тенденции в этой отрасли экономики для рассматриваемых стран.

Ключевые слова: туризм, третичный сектор, сфера услуг, БРИКС, мировая экономика.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_57

Туристическая сфера относится к третичному сектору экономики. Развитие туристической отрасли тесно связано с развитием транспортной сети, гостиничного бизнеса, сельского хозяйства, сферы финансов и ряда других отраслей экономики.

В настоящий момент туристическая отрасль представляет собой одну из наиболее быстро растущих отраслей мировой экономики, несмотря на явный спад, который был вызван введенными странами ограничениями на перемещение туристических потоков в связи с пандемией COVID-19. В наибольшей степени это затронуло 2020 г. и часть 2021 г.

В опубликованном Всемирной туристской организацией (UNWTO) «Барометре мирового туризма» отмечается, что 2020 г. стал самым худшим для индустрии туризма за всю историю наблюдений. По данным организации, количество международных прибытий сократилось на 1 млрд чел., или на 74 % по отношению к 2019 г. Экспортные доходы в сфере туризма снизились приблизительно

но на 1,3 трлн дол., что в 11 раз превышает потери от глобального экономического кризиса 2009 г. Под угрозой оказалось от 100 до 120 млн рабочих мест в сфере туризма, большинство из которых — в малом и среднем бизнесе [11].

Несмотря на ожидания улучшения ситуации в 2021 г. по сравнению с 2020 г., существенного роста туристических потоков не произошло. По данным UNWTO, количество международных туристических поездок оказалось на 72 % меньше, чем в доковидный 2019 г. Тем не менее небольшой рост в отрасли все же присутствовал и мировой туризм вырос в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом на 4 % [4].

Ожидания подъема в туристической отрасли оправдал 2022 г. По данным UNWTO, за первый квартал число международных туристических прибытий выросло на 182 %, т. е. с 41 до 117 млн в абсолютном выражении. Лидируют по росту туристических потоков, согласно данным Всемирной туристской организации, страны Европы и Америки. В Европе показатель прироста турпотока в первом квартале по сравнению с 2021 г. составил 280 %, для стран Америки этот показатель составил 117 %.

Ближний Восток и Африка также демонстрируют рост туристического потока на 132 и 96 % соответственно. Страны Юго-Восточной Азии медленнее наращивают объем прибытий, что связано с сохраняющимися ковидными ограничениями [3].

Рассмотрим роль туристической отрасли и динамику ее развития в странах БРИКС. Ин-

теграционное объединение включает в себя Россию, Китай, Бразилию, Индию и Южно-Африканскую Республику. Страны представляют собой быстро растущие экономики с интенсивным развитием отраслей практически во всех секторах: первичном, вторичном и третичном.

Если рассматривать возможности развития туристической сферы, то необходимо отметить огромный потенциал в этой отрасли для каждой из указанных стран. Этому способствует наличие огромных территорий с уникальной природой и самобытной культурой. Разнообразие природно-географических условий и культурной среды создает возможности для развития всех туристических направлений: от экологического туризма, предполагающего экскурсионные туры в нетронутые цивилизацией локации, до гастрономического туризма, знакомящего путешественников с национальной кухней. При этом природно-климатические, географические и культурные особенности стран, входящих в БРИКС, существенно отличаются, а следовательно, могут представлять взаимный интерес для туристов из этих стран. Таким образом, развитие туризма внутри группировки видит-

ся достаточно перспективным. В пользу этого говорит также и наличие сухопутных границ у трех стран, входящих в БРИКС. Так, Россия граничит с Китаем — протяженность сухопутной границы составляет 4902,3 км, кроме того, Китай также граничит с Индией — протяженность границы составляет примерно 4 тыс. км.

Доля туристической отрасли в экономиках стран мира существенно различается. В целом вклад туристической отрасли в мировой ВВП в 2019 г. составил 10,3 %, в 2020 г. — 5,3 %, а в 2021 г. — 6,1 %, показывая незначительный рост после «ковидного» падения в 2020 г. [9].

Показатели доли сферы туризма в ВВП стран БРИКС (рис. 1) демонстрируют колебания вклада отрасли в суммарное ВВП в интервале с 2019 по 2021 г. аналогичные мировым показателям. Тем не менее стоит отметить, что если Россия, Индия и Бразилия приблизились к доковидным показателям в 2021 г., то Китай и ЮАР показывают менее активное восстановление данной отрасли, при этом показатели 2021 г. составляют соответственно 48,9 и 59,7 % от показателей 2019 г.

Доля сферы путешествий и туризма в странах БРИКС не превышает 7 % от суммарного

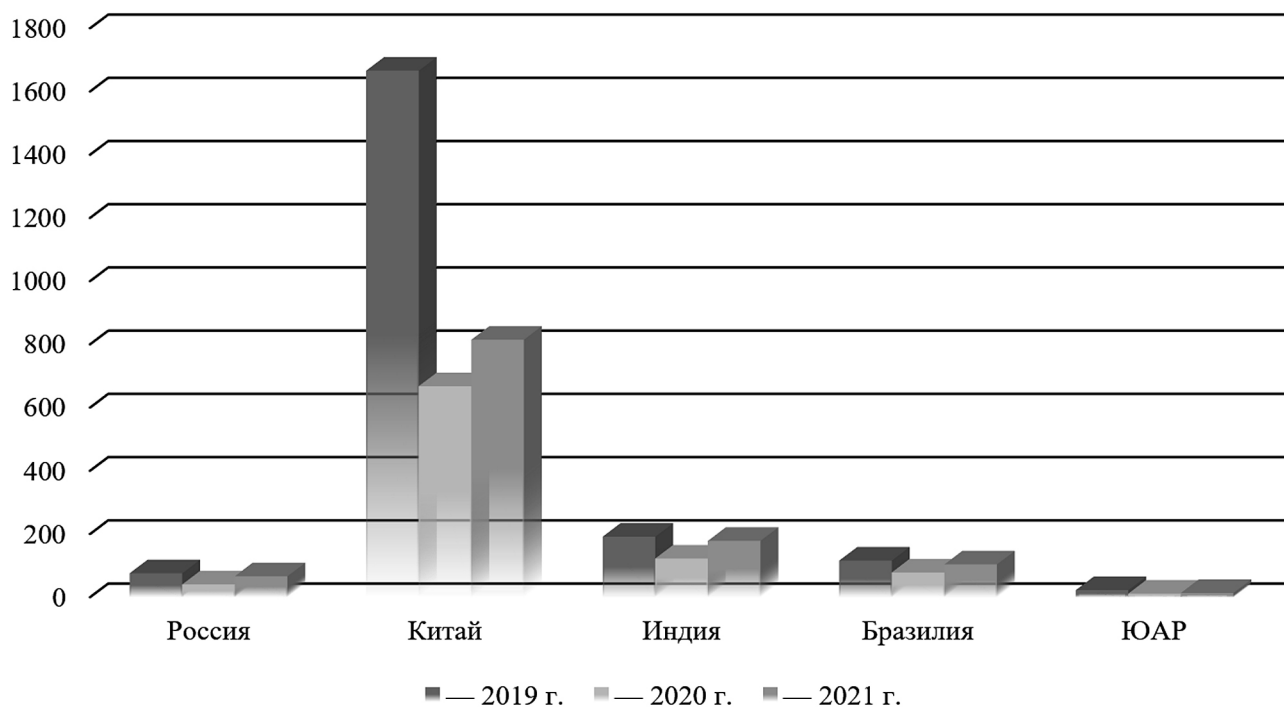

Рис. 1. Общий вклад сферы путешествий и туризма в ВВП стран БРИКС, млрд дол. США [9]

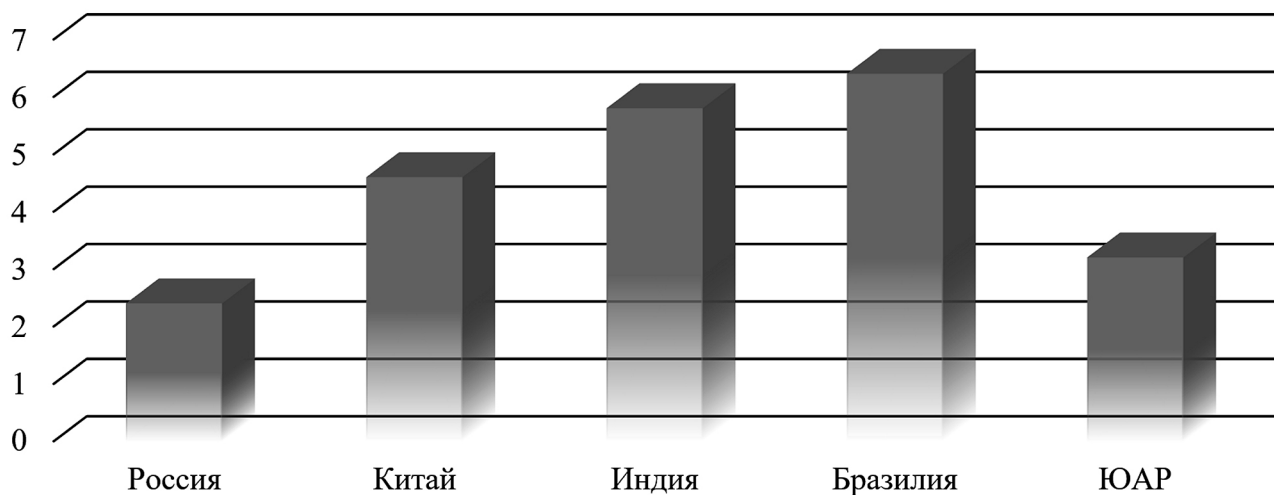

Рис. 2. Доля сферы туризма в ВВП стран БРИКС в 2021 г., % [9]

ВВП по странам данной группы, тем не менее показатели по странам разнятся (рис. 2), при этом стоит отметить, что максимальный показатель для стран «Группы двадцати» составляет 13,1 % (для Мексики) от суммарного ВВП страны [9].

Доля туристической отрасли в ВВП России невысока по сравнению с другими странами БРИКС, на увеличение активности в туристической отрасли направлен Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который включает развитие туристической инфраструктуры, повышение доступности туристических продуктов и совершенствование управления в сфере туризма. Реализация проекта затрагивает прежде

всего развитие внутреннего туризма [5]. При этом необходимо отметить, что выполнение поставленных в Национальном проекте задач также будет способствовать развитию въездного туризма.

Самые высокие абсолютные расходы на внутренний туризм демонстрирует КНР, абсолютные значения в Индии, Бразилии и России значительно ниже (рис. 3). Однако необходимо учитывать, что численность населения в этих странах отличается, поэтому целесообразно оценить расходы резидентов внутри страны на туристическую сферу в пересчете на душу населения. Для Китая этот показатель составил в 2019 г. — 660,8 дол. США, а в 2021 г. — 324,7 дол., в Индии —

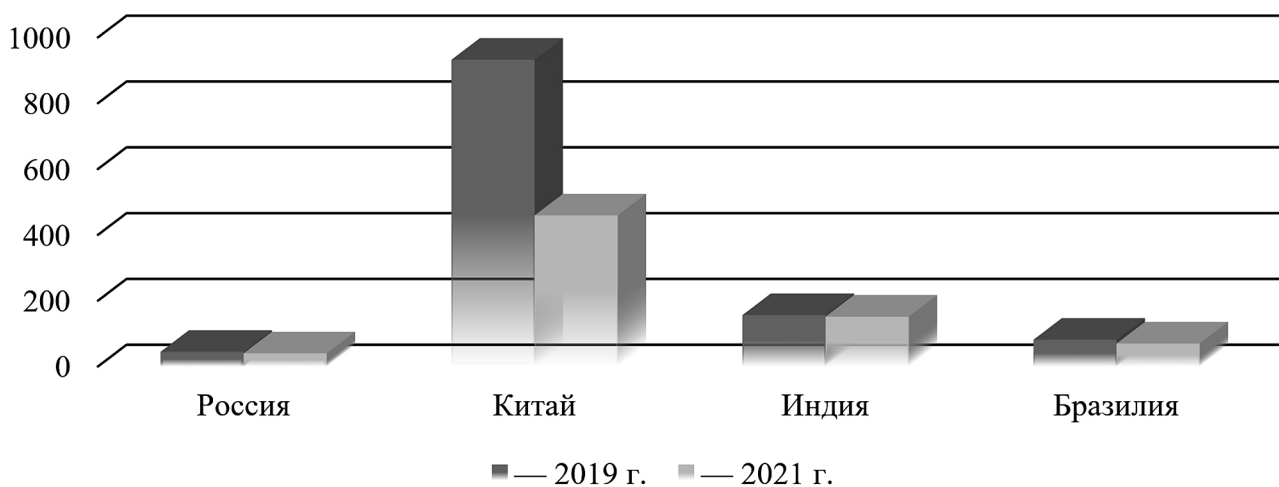

Рис. 3. Расходы резидентов внутри страны на сферу путешествий и туризма в странах, входящих в БРИКС, млрд дол. США [9]

116,4 и 110,5 дол., в Бразилии — 385,0 и 325,3 дол., в России — 300,4 и 270,9 дол. соответственно [9]. Таким образом, в России, Бразилии и Китае значения среднедушевых расходов населения на внутренний туризм близки. Также стоит отметить, что в Китае произошло резкое снижение этого показателя, практически в 2 раза, за период с 2019 по 2021 г., что связано с ковидными ограничениями для перемещения турпотоков в стране. Тем не менее стоит ожидать возврата к значениям 2019 г. для этого показателя в ближайшей перспективе.

Проанализируем внешние туристические потоки в страны БРИКС (рис. 4).

Приведенная диаграмма позволяет сделать вывод, что въездной туризм в странах, входящих в данную группу, прежде всего определяется географическим расположением этих стран и соответственно простотой и бюджетностью въездного туризма в эти страны. Так, для ЮАР основная масса прибытий приходится на туристов из стран Африки. Для Бразилии — это жители американских континентов, причем на туристов из Северной Америки приходится лишь 12 % от общего числа прибытий из стран Северной и Южной Америки вместе взятых. В Индию прибывают туристы прежде всего из Америки, Европы и Азии, причем среди стран Америки 98,7 %

прибытий приходится на страны Северной Америки, среди стран Европы 88,6 % — на страны Западной Европы, а среди стран Азии 76 % приходится на страны Южной Азии. Для Китая подавляющая часть туристического потока прибывает из стран Азии. Прибытия иностранных туристов в Россию в 2021 г. в основном происходили из стран Азии и Европы, тем не менее поток туристов в Россию в 2022 г. сократился, что связано по данным сайта Ассоциации туроператоров России с ограничением авиаперевозок и блокировкой платежных систем в связи с санкциями в отношении России [8].

Необходимо отметить, что с момента начала специальной военной операции в феврале 2022 г. на Россию оказывается беспрецедентное санкционное давление со стороны так называемого коллективного Запада. Оно затрагивает многие сферы экономики, в том числе и туристическую отрасль России. Кроме сокращения потока туристов из западных стран, санкции приводят к практически полной невозможности для российских туристов посетить привычные направления отдыха в странах, присоединившихся к санкциям в отношении РФ.

К 25 февраля 2022 г. Польша и Чехия решили закрыть свое воздушное пространство для российских авиакомпаний, позже к ним

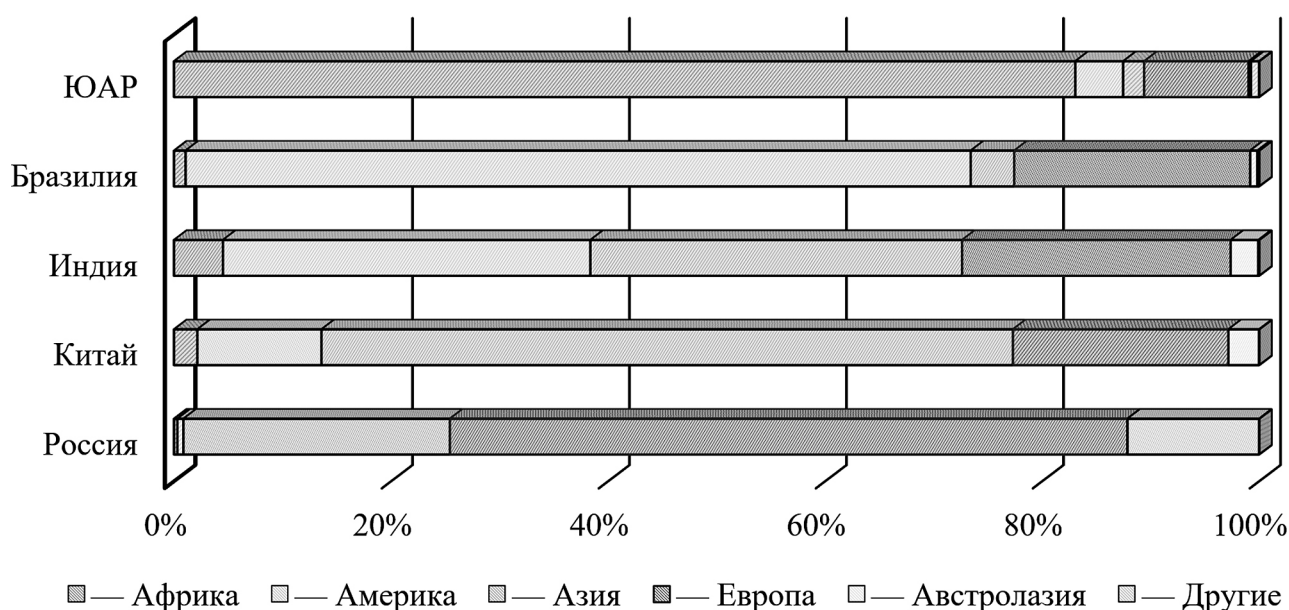

Рис. 4. Прибытия иностранных туристов в страны БРИКС из макрогеографических регионов в 2021 г. [10]

присоединились остальные страны ЕС, а также США, Канада, Швейцария, Великобритания, Албания, Черногория, Исландия. В ответ на это Россия закрыла свое воздушное пространство для 36 государств [2].

Кроме того, данные страны ввели ограничения или полный запрет на получение виз российскими туристами. В итоге поток туристов из России в страны, введшие санкции, значительно сократился, в частности, в Европу — по сравнению с доковидным периодом — он уменьшился на 94 % [1]. При этом переориентация туристических потоков на страны, входящие в БРИКС, видится весьма перспективной, что подтверждают тенденции развития выездного туристического рынка в России в 2022 г.: по данным сайта Ассоциации туроператоров России прирост туристических поездок в Индию составил 326 % к 2021 г. [1]. Также стоит отметить, что Россия может заменить практически иссякший в 2022 г. поток западных туристов на туристические потоки из стран БРИКС, прежде всего из Китая и Индии.

Проанализируем зарубежные прибытия в страны БРИКС не только по макрогеографи-

ческим регионам, но также по странам, дающим основной приток зарубежных туристов.

Основной туристический поток в Бразилию идет из стран Латинской Америки (рис. 5), прежде всего из тех стран, которые граничат с ней. Подавляющая часть туристических прибытий при этом приходится на Аргентину, которая имеет сухопутную границу с Бразилией. Стоит отметить, что остальные страны БРИКС не являются странами, формирующими основной иностранный туристический поток в Бразилию. Это связано прежде всего с географической удаленностью остальных стран БРИКС от Бразилии.

На рис. 6 приведено распределение по доле прибытий иностранных туристов в Россию среди 18 стран с самыми высокими абсолютными показателями прибытий. Однако необходимо отметить, что приведенные на диаграмме данные относятся к 2021 г., поэтому, говоря о туристическом потоке в РФ из зарубежных стран, следует иметь в виду санкции, наложенные на РФ странами Запада и, как следствие, значительное снижение туристических потоков из этих стран. Суммарные прибытия в Россию из стран БРИКС

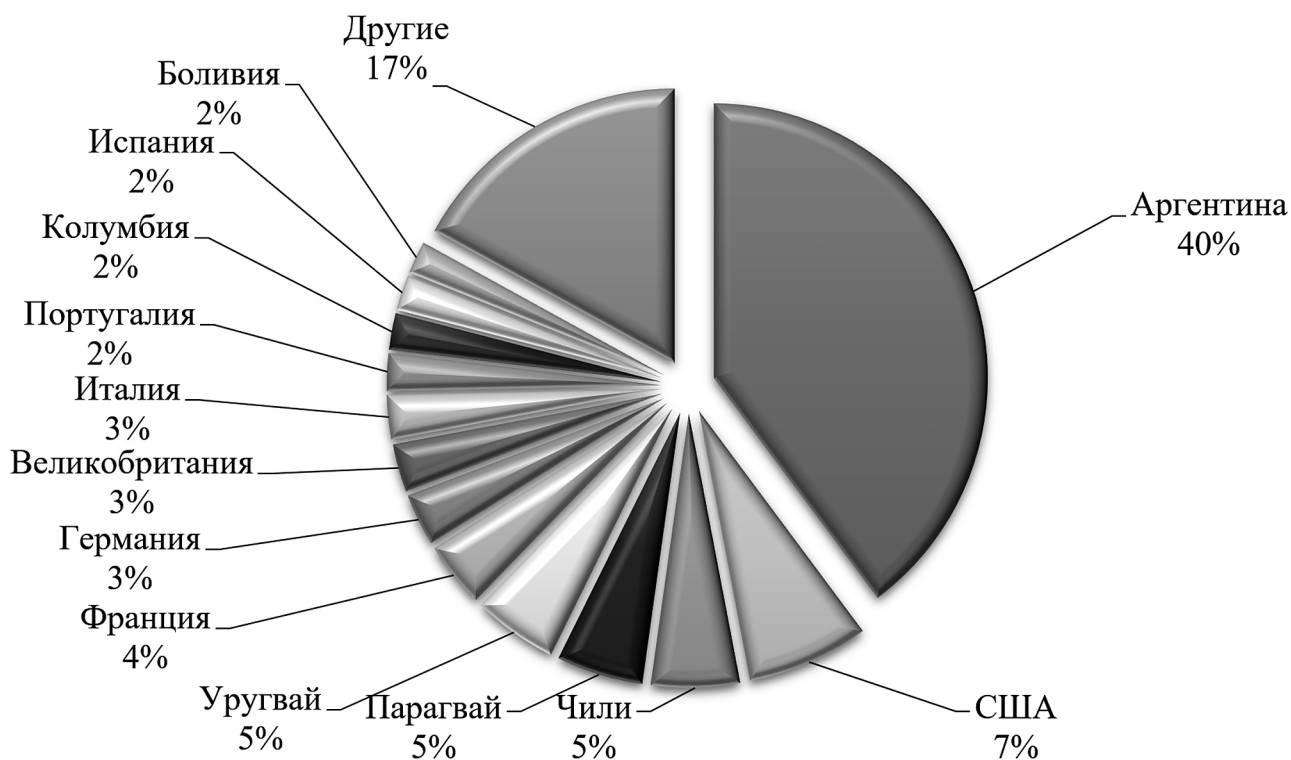

Рис. 5. TOP-13 стран по прибытиям иностранных туристов в Бразилию [10]

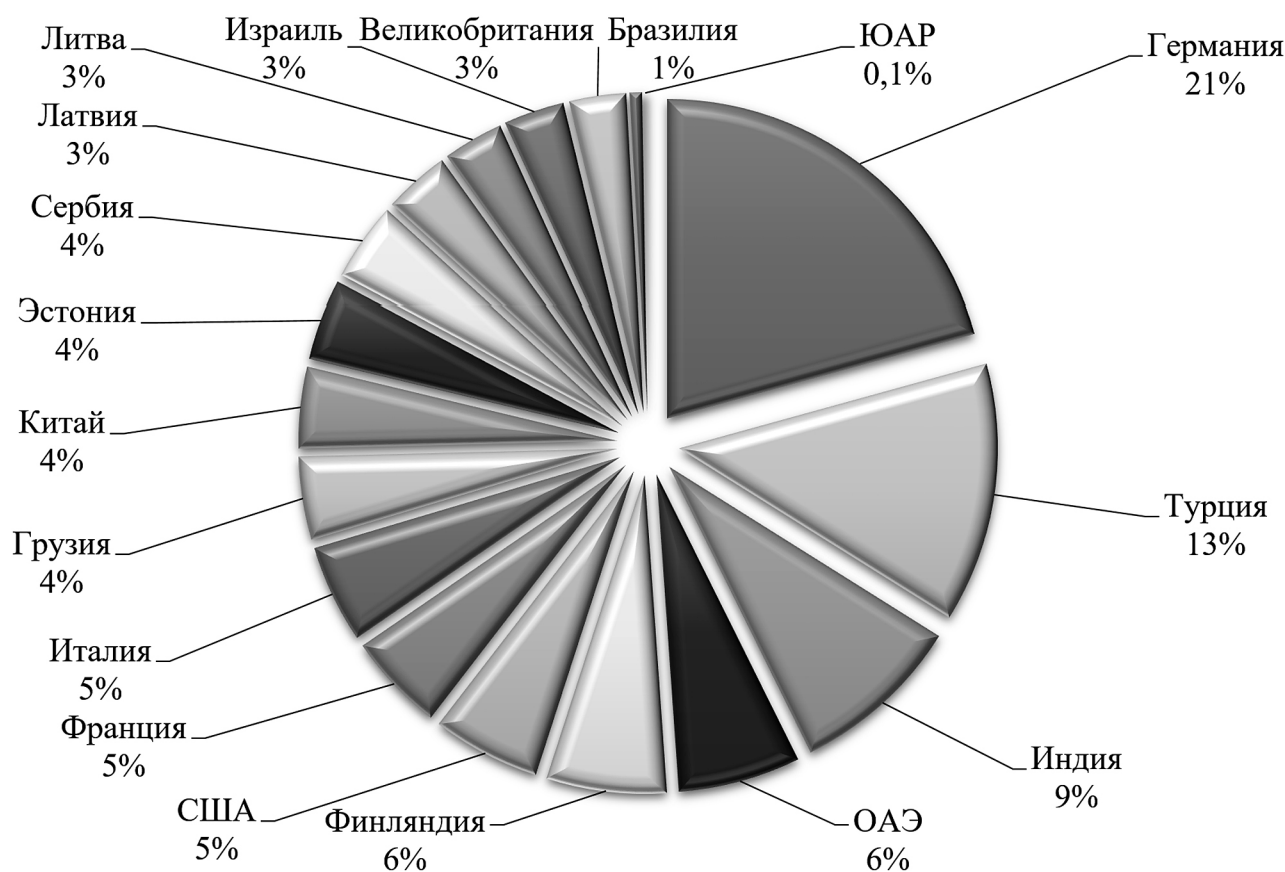

Рис. 6. TOP-18 стран по прибытиям иностранных туристов в Россию [10]

составляют около 14 % от общего числа прибытий из TOP-18 стран. Из суммарного количества прибытий этот процент еще ниже, необходимо отметить снижение турпотока из Китая в период с 2020 по 2021 г., что связано с ковидными ограничениями со стороны КНР на перемещения туристических потоков.

По данным посольства России в Китае, с начала 2023 г. фиксируется рост числа визовых обращений со стороны граждан Китая, в том числе в целях туризма [6].

Среди стран, обеспечивающих наибольшее количество туристов в Индию, находятся США, Бангладеш, Великобритания, Канада. Очевидно, что высокие показатели туристических прибытий из Народной Республики Бангладеш связаны с тем, что она практически по всему периметру окружена территорией Индии. Высокие показатели прибытий из США, Великобритании и Канады связаны прежде всего с экзотической привлекательностью Индии и отсутствием языкового барье-

ра. Что касается стран БРИКС, то на их долю приходится чуть более 1 % прибытий.

На рис. 8 показано распределение по доле прибытий иностранных туристов в Китай среди 17 стран с самыми высокими абсолютными показателями прибытий. Большинство стран в TOP-17 — это страны Юго-Восточной Азии, территориально близко расположенные и имеющие общие с Китаем культурно-исторические связи, а также Россия и США. На страны БРИКС в TOP-17 приходится около 13 % посещений.

Как и Бразилия, ЮАР принимает основную часть иностранных туристов из того макроекономического региона, в котором она расположена. На страны, входящие в БРИКС, приходится всего лишь 0,1 % от числа прибытий в страну (рис. 9).

Таким образом, можно сказать, что есть огромный потенциал и необходимость для развития туристической отрасли внутри стран БРИКС, ведь на эти страны приходит-

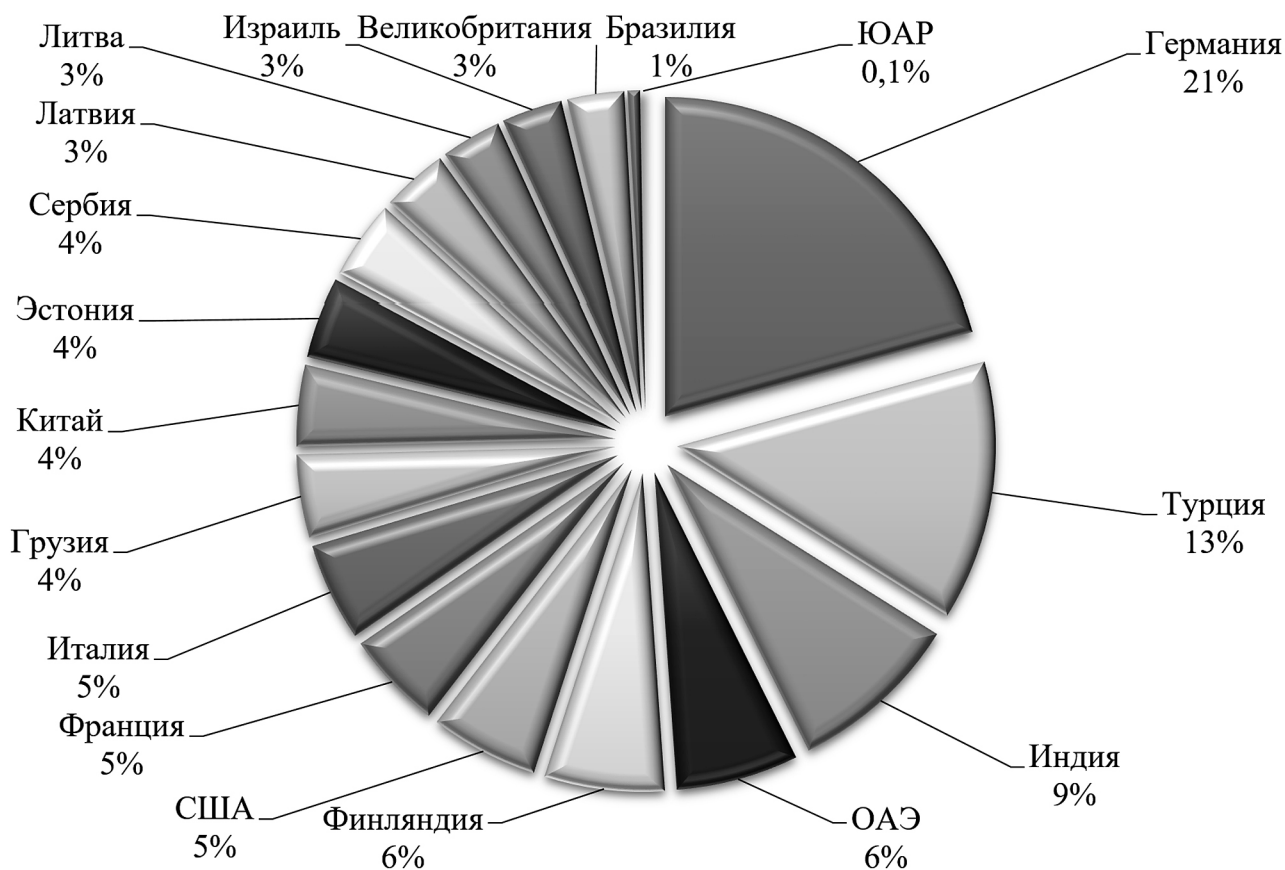

Рис. 7. TOP-18 стран по прибытиям иностранных туристов в Индию [10]

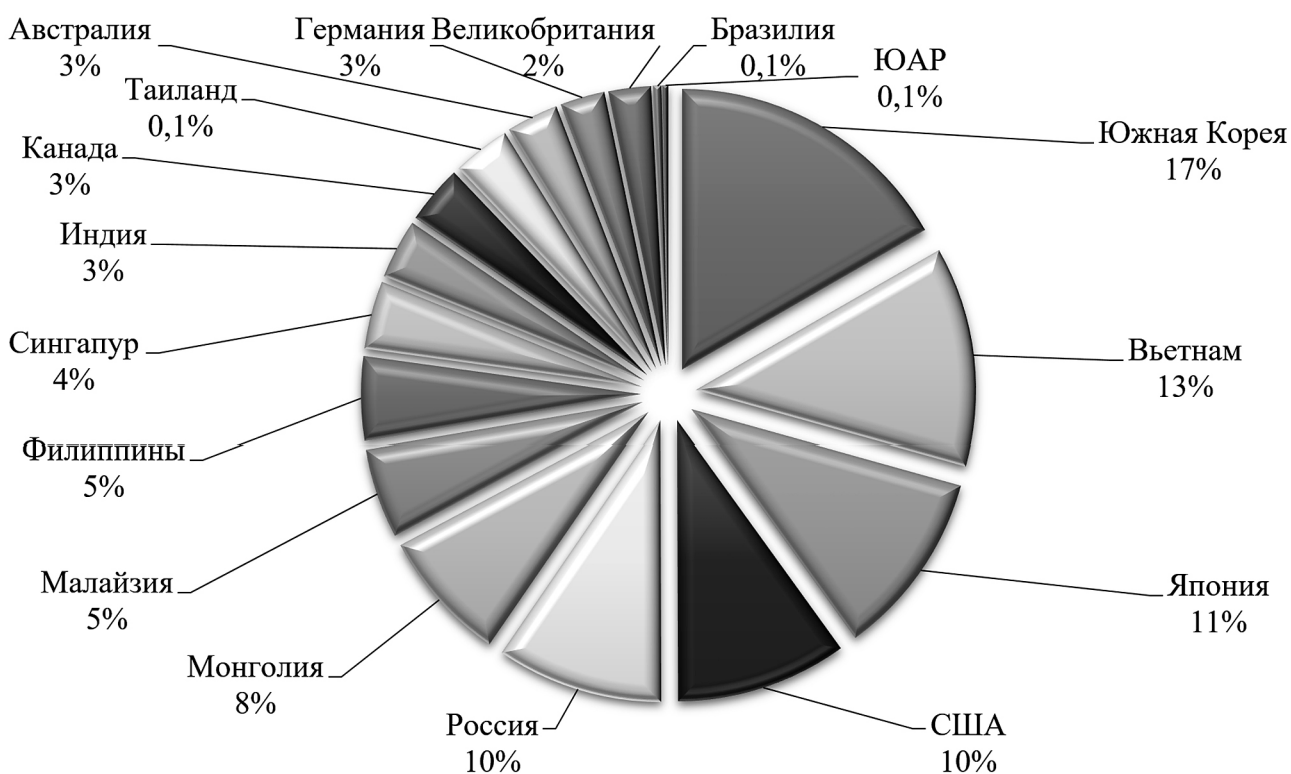

Рис. 8. TOP-17 стран по прибытиям иностранных туристов в Китай [10]

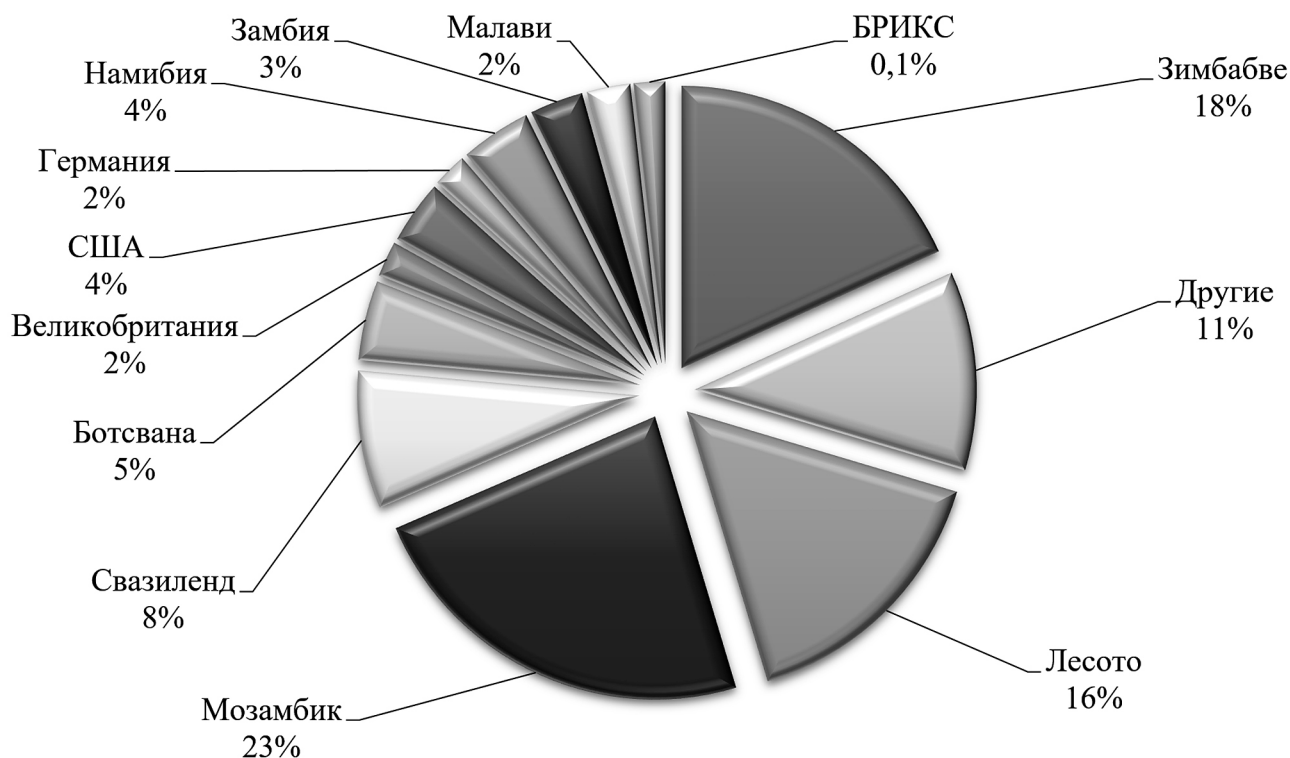

Рис. 9. ТОП-15 стран по прибытиям иностранных туристов в ЮАР [10]

ся практически половина населения всего земного шара. Это отмечалось в Пекинской декларации XIV саммита БРИКС: «Мы признаем насущную необходимость восстановления индустрии туризма и важность увеличения взаимных туристических потоков и будем работать над дальнейшим укреплением Альянса БРИКС в области “зеленого” туризма в целях принятия мер, которые могут способствовать повышению жизнестойкости, устойчивости и инклюзивности туристического сектора» [5].

Резюмируя изложенное, необходимо сказать, что странам БРИКС нужно расширять сотрудничество в туристической сфере, что будет способствовать экономическому и культурному сближению стран, укреплению их стратегического партнерства в будущем.

В этой связи в первую очередь перспективными видятся шаги, направленные на упрощение визового режима, вплоть до отмены необходимости получения визы на срок до 90 дней для туристических поездок внутри группы БРИКС; увеличение количества доступных по стоимости (чартерных) перелетов между странами группы; развитие

цифрового рынка туристических продуктов внутри группы; создание универсальной платежной системы, в которую бы входили страны — члены БРИКС; а также развитие делового туризма в рамках стран — участниц БРИКС.

Библиографический список

1. В какие страны ездили российские туристы в 2022 году. URL: <https://www.atorus.ru/node/51287>.
2. Какие страны закрыли воздушное пространство. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2022/621789149a79471c07e91c5c>.
3. Международный туризм вырос почти втрое в первом квартале 2022 года. Интерфакс. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/88607>.
4. Мировой туризм по итогам 2021 года не продемонстрировал значимого роста. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58410.html>.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva.
6. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в КНР. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/kommentariy_posolstva_informagentstvu_tass.

7. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>.

8. Поток иностранных туристов в Россию почти иссяк. URL: <https://www.atorus.ru/node/48929>.

9. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма — 2022. URL: <https://ross->

tat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2022.pdf.

10. BRICSJointStatisticalPublication-2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf>.

11. UNWTO: количество туристов в мире сократилось на 74%. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54073.html>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

*О.В. ОПРЯТОВА, кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела аспирантуры Управления подготовки кадров высшей квалификации, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
e-mail: opryatovaov@mail.ru*

Аннотация

Уровень инновационной активности регионов неоднороден: не все регионы в состоянии стимулировать поддержку инновационных процессов, эффективно использовать нематериальные активы (НМА). Орловская область в последние годы смогла войти в число субъектов со средним уровнем инновационной активности в Центральном федеральном округе (ЦФО). Однако следует больше внимания уделять развитию инновационной инфраструктуры, малого инновационного предпринимательства, интенсификации научно-исследовательской деятельности в вузах. В статье определяются проблемы реализации инновационной политики в регионе, выявляются меры по повышению эффективности использования НМА.

Ключевые слова: региональная экономика, инновационная среда региона, вузы, научно-образовательные услуги, нематериальные активы.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_66

Устойчивости региональной экономики способствует качество инновационной среды региона, которое формируется при активном взаимодействии вузов с предприятиями и органами власти. Основными поставщиками НМА, в том числе инноваций, на региональном рынке являются вузы. Вузы заинтересованы в удовлетворении спроса на инновации со стороны предприятий, создании и продвижении НМА. Инновационная среда различных регионов в России неоднородна: существуют регионы с высокой, средней и низкой инновационной активностью. Необходимо выявить возможности конкретного региона (Орловской области) по осуществлению

инновационной политики, обеспечивающей эффективное использование НМА на региональном рынке.

Анализу теоретических и практических аспектов составляющих инновационной среды регионов с помощью различных методов посвящены работы И.А. Елхиной, Е.В. Емельяновой, Н.В. Харчиковой, Н.О. Чистяковой, О.Ю. Десятниченко и др., изучению рынка НМА региона — исследования С.В. Булярского, О.Г. Савельевой, А.Ю. Кравчука, А.И. Махаловой и др.

Исследование инновационной среды Орловской области проводилось при помощи экономико-статистических методов, в том числе методов анализа структурных сдвигов, сопоставления показателей инновационной деятельности в области с регионами Центрального федерального округа (ЦФО). Использованы также сравнительный, графический и табличный методы описания полученных результатов.

В процессе исследования инновационной среды Орловской области важно понять, какой объем инвестиций готовы вложить в производство НМА органы федеральной и региональной власти, какова потребность промышленных предприятий в инновациях. Необходимо учесть число предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, объем производимых инновационных товаров и услуг.

Показателем, характеризующим спрос на НМА, является уровень затрат на инновации. В целом, ситуация в Орловской области соответствует общероссийской:

произошло увеличение инвестиций в инновации с 2010 г. в 5—6 раз. Подъем связан с увеличением внимания к вузовской науке со стороны государства, развитием научных центров и др. В 2021 г. затраты в регионе составили 2 979,6 млн р., что намного меньше по сравнению с другими регионами ЦФО: г. Москва — в 216 раз, Московской области — в 70 раз, Белгородской — в 10 раз. Более низкие показатели можно объяснить слабым спросом региональных предприятий на НМА, отсутствием крупных наукоградов, меньшим количеством научных центров.

О спросе на НМА можно судить по уровню инновационной активности организаций: чем она выше, тем выше спрос на инновационную продукцию. За период 2010—2021 гг. в Орловской области удельный вес инновационных предприятий увеличился более чем в 2 раза: с 9,3 до 18,9 %, однако снизился в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 3,4 п. п. (22,3 % в 2020 г.). Темпы роста в ЦФО оказались более стремительными: увеличение с 7,9 до 23,0 % (в 3 раза). Наиболее высоких результатов, помимо Москвы (32,1 %), добились Калужская (25,8 %) и Белгородская (27,8 %) области.

В 2021 г. общий уровень инновационной активности орловских организаций достиг 15,3 %. Регион оказался третьим среди регионов ЦФО после Белгородской (17,0 %) и Тульской области (15,4 %). В целом по стране данный показатель в 2021 г. составил 11,9 %, а в ЦФО — 12,6 % [4].

Наиболее активными субъектами инновационной деятельности являлись малые предприятия. За период 2011—2021 гг. удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, увеличился в 3,7 раза. В 2021 г. в ЦФО Орловская область по показателю заняла второе место.

Результативность производства НМА в Орловской области в 2021 г. оставалась низкой. Объем производства инновационных товаров и услуг снизился на 5 353,6 млн р. Ближайшие соседи — Брянская, Курская, Тульская и Белгородская области — по данному показателю в значительной мере превосходили Орловскую область [4].

В итоге, Орловская область практически по всем показателям являлась субъектом со средней и низкой инновационной активностью в ЦФО.

Существенные изменения в характере инновационных процессов произошли в регионе в 2020—2021 гг. в связи с замедлением производства, вызванным пандемией коронавируса. Сравнительную оценку инновационной деятельности можно произвести на основе индексного метода анализа. Методика анализа основывается на сопоставлении инновационной деятельности организаций в каждом регионе с аналогичным показателем по РФ в целом и довольно подробно описана в работе [2]. Рассчитываются индексы: инновационной активности организаций (ИИА), инновационной продукции (ИИП) и затрат на инновационную деятельность (ИЗИ).

Существенные различия показал ИИА в 2020—2021 гг. В 2020 г. среднее значение по ЦФО было 1,153, в 2021 г. снизилось на 3,7 %. Показатели выше среднего имели Белгородская, Тульская области и г. Москва. Орловская область оказалась среди регионов со средней степенью инновационной активности (ИИА = 0,821 в 2021 г., что ниже на 0,149 п. п. в 2020 г.) (рис. 1).

ИИП в среднем по ЦФО в 2020 г. составил 0,912, в 2021 г. увеличился на 0,85 %. Стабильно высокие показатели производства инновационной продукции как в 2020 г., так и в 2021 г. продемонстрировали Белгородская, Тульская, Брянская, Московская области. Орловская область в 2020 г. приблизилась к среднему показателю по ЦФО (–0,07 п. п.), однако в 2021 г. уменьшила производство инновационной продукции на 50,12 %.

Динамика ИЗИ в регионах ЦФО представлена на рис. 2.

ИЗИ в среднем по ЦФО в 2020 г. составил 1,199, в 2021 г. увеличился незначительно (на 1,09 %). Готовность увеличивать затраты на инновации показали Липецкая, Московская

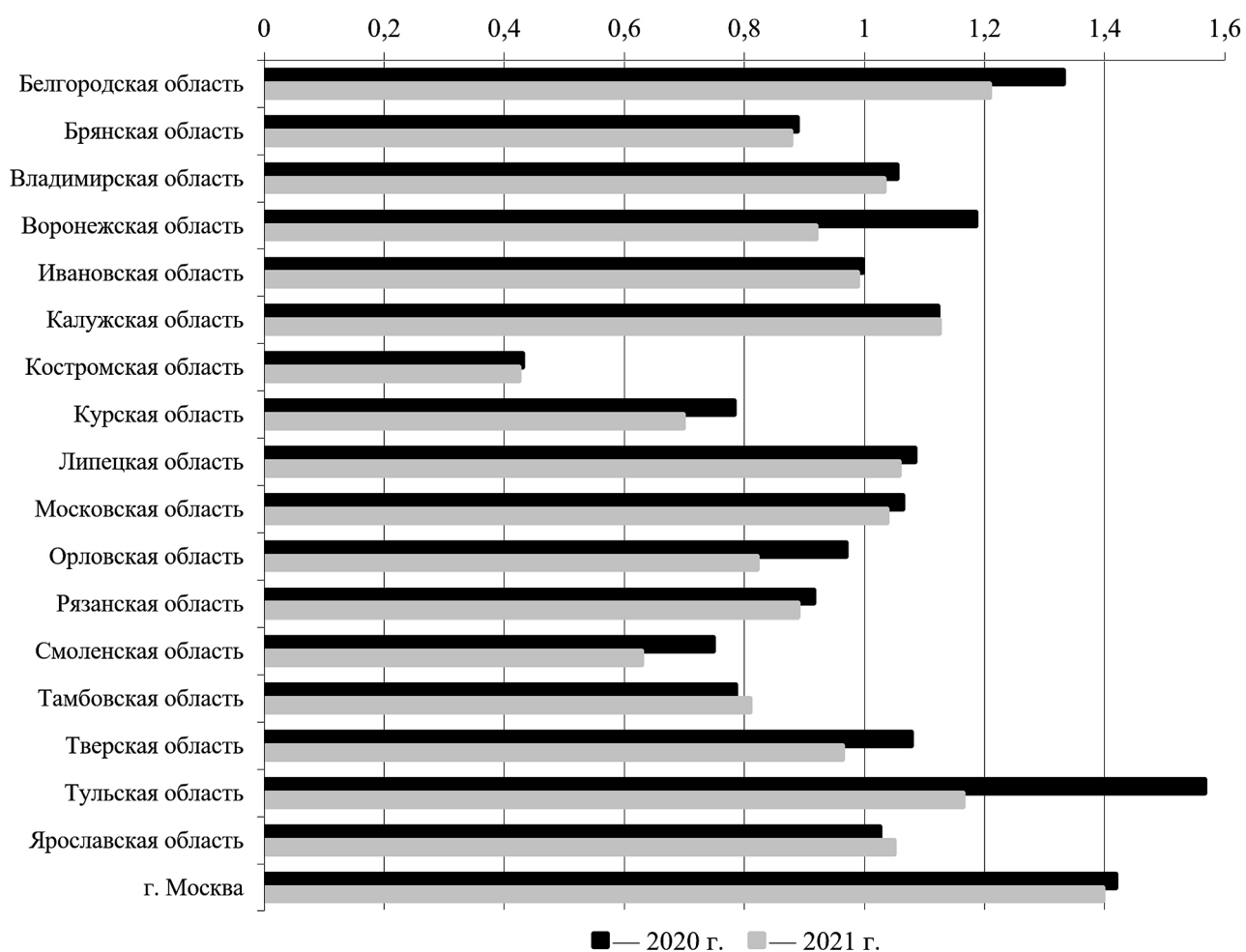

Рис. 1. Динамика ИИА за 2020—2021 гг. [4]

и Костромская области. Орловская область увеличила расходы в 2,8 раза по сравнению с 2020 г. (однако ИЗИ составил ниже среднего по ЦФО на 0,597 п. п.).

Следовательно, Орловская область проявляла в период 2020—2021 гг. среднюю степень инновационной активности: расходы на инновации росли, а производство и реализация НМА — снижались.

Для анализа динамики инновационных процессов в 2020—2021 гг. были использованы статистические показатели анализа структурных сдвигов: К. Гатева (K_G), А. Салаи (I_S) и В.М. Рябцева (I_R) [1].

Период 2019—2021 гг. в ЦФО характеризовался весьма несущественным уровнем различия структуры производства НМА (см. таблицу).

Коэффициент К. Гатева и индекс А. Салаи колебались в пределах 0,028—0,083 и 0,014—

0,042. Индекс В.М. Рябцева показывал колебание от тождественности структур до весьма низкого уровня различий структур при производстве инновационной продукции.

Существенный уровень различия структуры производства был отмечен в 2020—2021 гг. в Орловской области. Коэффициент К. Гатева и индекс А. Салаи колебались в пределах 0,891—0,512 и 0,574—0,275, причем наибольшее различие проявилось в 2020 г., что свидетельствовало о нестабильности инновационной среды в регионе, наличии существенных колебаний.

Из девятнадцати регионов ЦФО в одиннадцати субъектах различия в структуре производства НМА за период выросли, в восьми — снизились.

Данные коррелируют с результатами рейтинга инновационного развития регионов, в котором Орловская область долгое время за-

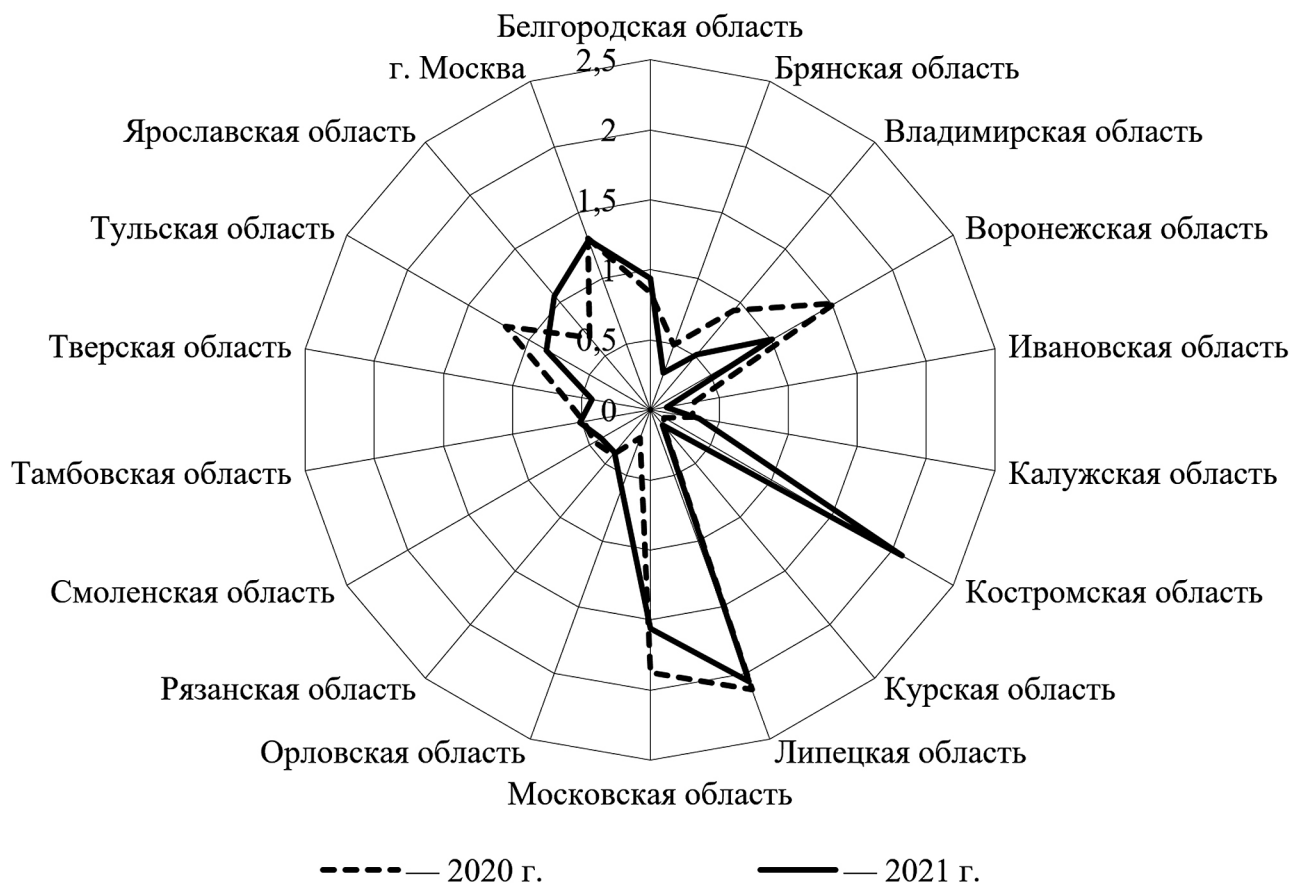

Рис. 2. Динамика ИЗИ за 2020—2021 гг. [4]

нимала низкие позиции среди регионов РФ, в 2019 г. вошла в группу слабых инноваторов. Изменения связаны с увеличением федеральной поддержки вузов, развитием научной кооперации «государство — вуз — бизнес» [5].

Именно на вузы государство возлагает особые надежды в создании и продвижении НМА в регионах. В Орловской области функционирует 9 организаций высшего образования. Численность студентов региона составляет 26 194 чел. (аспирантов и ординаторов — 696 чел.) [6].

Кадры вузовской науки Орловской области имеют высокую квалификацию: удельный вес работников с наличием ученой степени составлял более 65 %. Однако остро стоит проблема с молодыми учеными. Так, доля молодых ученых в Орловском государственном университете (ОГУ) имени И.С. Тургенева в 2021 г. составила 21,31 %. Численность научно-педагогических работников (НПР) без ученой степени — до 30 лет, кандидатов

наук — до 35 лет, докторов наук — до 40 лет в общей численности НПР — 10,55 %, в других вузах Орловской области — еще меньше [3].

За период 2017—2021 гг. объем НИОКР в расчете на одного НПР в Орловской области вырос во всех вузах. Так, в Орловском государственном аграрном университете (ОГАУ) имени Н.В. Парахина он вырос в 1,4 раза, в ОГУ имени И.С. Тургенева — в 1,73 раза [3].

В научной сфере вузы Орловской области занимались публикациями и грантами. Публикационная активность НПР вузов значительно увеличилась. Количество цитирований в РИНЦ в расчете на 100 НПР в ОГАУ имени Н.В. Парахина в 2021 г. составило 916,64, а общее число публикаций на 100 НПР — 1 155,06. Грантовая активность снизилась: количество полученных грантов в расчете на 100 НПР в 2021 г. составило: в ОГУ имени И.С. Тургенева 2,77 ед., в ОГАУ имени Н.В. Парахина — 2,39 ед. [3].

Индексы структурных различий К. Гатева (K_G), А. Салаи (I_S) и В.М. Рябцева (I_R) по субъектам ЦФО в 2020—2021 гг.

Регионы ЦФО	2019 г. / 2020 г.			2020 г. / 2021 г.		
	K_G	I_S	I_R	K_G	I_S	I_R
Центральный федеральный округ	0,028	0,014	0,020	0,083	0,042	0,059
Белгородская область	0,010	0,005	0,007	0,135	0,068	0,096
Брянская область	0,335	0,172	0,244	0,146	0,074	0,104
Владимирская область	0,052	0,026	0,037	0,402	0,209	0,296
Воронежская область	0,115	0,058	0,081	0,291	0,149	0,210
Ивановская область	0,313	0,160	0,227	0,446	0,235	0,333
Калужская область	0,389	0,202	0,286	0,671	0,381	0,540
Костромская область	0,438	0,230	0,326	0,852	0,534	0,755
Курская область	0,038	0,019	0,027	0,507	0,272	0,384
Липецкая область	0,086	0,043	0,061	0,363	0,188	0,266
Московская область	0,285	0,145	0,205	0,108	0,054	0,076
Орловская область	0,891	0,574	0,811	0,512	0,275	0,388
Рязанская область	0,409	0,214	0,302	0,037	0,018	0,026
Смоленская область	0,290	0,148	0,209	0,288	0,147	0,208
Тамбовская область	0,138	0,070	0,098	0,067	0,034	0,048
Тверская область	0,166	0,084	0,118	0,193	0,097	0,137
Тульская область	0,336	0,173	0,244	0,190	0,096	0,135
Ярославская область	0,074	0,037	0,053	0,054	0,027	0,038
г. Москва	0,057	0,028	0,040	0,081	0,040	0,057

Проблемы вузовской науки возникали также при взаимодействии университетов с предприятиями региона при продвижении НМА. В 2021 г. не было отмечено ни одного лицензионного соглашения, результата интеллектуальной деятельности, имеющих правовую охрану за пределами России, ни одной заявки на получение охранных документов на объекты интеллектуальной собственности.

Инвестиционная составляющая сферы инновационного развития за прошедшее десятилетие в Орловской области показала существенный рост. Значительные различия структуры производства инновационной продукции в 2020—2021 гг. позволили утверждать, что регион в последние годы начал уделять внимание производству и реализации НМА. Развитие научно-образовательной инфраструктуры, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, усиление работы малого инновационного предпринимательства, повышение материальной поддержки вузовской науки позволили региону подняться до средних позиций в ЦФО. Однако от-

сутствие связей вузов с реальным сектором экономики, несоответствие качества НМА потребностям бизнеса, низкая инновационная активность при создании и продвижении НМА стали существенной проблемой. Со своей стороны, предприятия не вполне заинтересованы в повышении инновационной активности, поскольку требуются финансовые инвестиции.

Необходимо проводить более активную региональную политику в отношении инвестирования научных исследований вузов, снижения налогового бремени для малых предприятий, внедрения проектного инвестирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих инновационную деятельность. Обеспечение комплексного взаимодействия между вузами, научными организациями, коммерческими предприятиями, органами федеральной и региональной власти будет способствовать внедрению разработок в производство, укреплению позиций региона, активному развитию научно-исследовательского потенциала региона.

Библиографический список

1. *Елхина И.А.* Оценка структурных сдвигов и различий региональных хозяйственных систем Юга России // *Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2015. Т. 6, № 4. С. 103—110.
2. *Емельянова Е.В., Харчикова Н.В.* Инновационный потенциал регионов Центрального федерального округа: оценка основных тенденций // *Экономика в промышленности*. 2019. Т. 12, № 4. С. 443—454.
3. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>.
4. Наука, инновации и технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
6. Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnykh>.
7. *Строева Г.Н., Горелова А.Д.* Оценка сдвигов и различий в занятости населения субъектов ДФО // *Вестник ТОГУ*. 2018. № 2 (49). С. 63—72.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

*Н.Л. МЕШКОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и инноваций, Московский государственный строительный университет
e-mail: meshkovanl@mgsu.ru*

*Л.В. КОРШИК, кандидат экономических наук, доцент
e-mail: ludakorshik@mail.ru*

Аннотация

Ускоренное развитие науки, техники и технологий, информатизация и интеллектуализация жизни общества существенно влияют на социальные процессы, социализацию экономики. Кризисные явления, происходящие в стране, негативно сказались на демографической ситуации, уровне доходов населения, обеспечении социальных стандартов жизни. Восстановление и сохранение экономического потенциала страны возможно достичь благодаря социализации экономики. Целью данной статьи является раскрытие теоретического понимания процесса социализации экономики как механизма развития общества. В статье проанализированы факторы, которые способствуют ускорению процесса социализации экономики, и предложены приоритетные направления социализации экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: социализация экономики, приоритетные направления, политика государства.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_72

Одним из наиболее известных подходов к оценке социального развития стран является глобальное исследование, осуществляемое американской неправительственной организацией *Social Progress Imperative* при поддержке компании «Deloitte». Результатом которого является расчет индекса социального развития.

По общему подходу к определению, на которое опираются аналитики *Social Progress Imperative* и «Deloitte», социальное развитие — это способность общества удовлетворять основные потребности своих граждан, создавать строительные блоки, позволяющие гражданам улучшить свою жизнь, а также соз-

давать условия для отдельных лиц и общин для реализации их потенциала [6]. Индекс социального развития 2022 г. был рассчитан по данным из 169 стран и по 60 показателям. Он учитывает следующие составляющие: уровень удовлетворения базовых потребностей человека (питание, базовое медицинское обслуживание, жилье, вода и санитария и личная безопасность); благосостояние (доступ к базовому образованию, информации и коммуникациям, оздоровление и качество окружающей среды); возможности (свобода выбора и личная свобода, толерантность и доступ к высшему образованию). Указанное большинство его составляющих и индикаторов прямым или опосредованным образом отражает изменения в сфере потребления, что позволяет нам воспользоваться этим инструментарием для оценки социального развития Российской Федерации по показателям состояния потребительского рынка.

По рейтингу *Social Progress Imperative* и «Deloitte» Российская Федерация находится на 59-й позиции. Однако по сравнению со странами СНГ она уступает Армении, Грузии, Молдове, которые занимают 48-е, 50-е и 51-е места в рейтинге соответственно. И находится на более высокой позиции по сравнению с Беларусью, Казахстаном и Азербайджаном которые по Индексу социального развития-2022 заняли 61-е, 65-е и 103-е места соответственно [8].

Потребительский рынок является одной из самых весомых составляющих национального рынка. Он отражает отношения, которые складываются в процессе производства, распределения и потребления конечных товаров и услуг.

Рост уровня благосостояния населения, а также его социальной защиты отражается в показателях функционирования потребительского рынка и его динамики. В частности, колебания уровня потребительских цен на основные товары и услуги оказывают непосредственное влияние на благосостояние населения. Значительный рост уровня цен на товары и услуги первой необходимости ведет за собой изменения структуры расходов, снижая возможности населения в обеспечении качества жизни. Такие показатели, как уровень потребления продуктов питания, обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования, расходы на услуги здравоохранения, образования, отдыха и культуры, остаются важным признаком уровня благосостояния населения [4].

Для анализа уровня благосостояния населения были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Уровень благосостояния населения отражает в первую очередь величина среднедушевого дохода, а также ее достаточность для обеспечения потребностей.

Реальный и располагаемый доходы на одного человека в Российской Федерации в течение 2018—2021 гг. стабильно росли [5] (рис. 1).

Падение располагаемого дохода в значительной степени объясняется стремительным ростом цен на товары и услуги. Между тем потребительские возможности населения

являются одним из наиболее важных индикаторов социального развития страны. Возможность населения удовлетворять не только основные жизненные потребности, но также и личностное развитие свидетельствует о высоком социальном уровне страны и, наоборот, значительные ограничения в реализации таких потребностей — о низком уровне качества жизни в стране.

Экономическая политика государства должна рассматриваться исключительно как составляющая социальной политики, а человек должен выступать главной ценностью и целью ее развития. На этапе формирования постиндустриального общества важным условием развития любой страны выступает именно ее социализация. Активизация процессов социализации общественных и экономических отношений возможна через внедрение механизмов социального партнерства, обеспечивающего консолидацию общества. Социальное партнерство является продуктивным механизмом взаимодействия представителей различных групп в социуме прежде всего потому, что его действие распространяется на политическую, экономическую и социальную сферы одновременно.

Решение экономических проблем следует считать одним из ключевых аспектов социализации, поскольку почти невозможно достичь социального компромисса в условиях общего обеднения населения.

Существуют различные концепции соци-

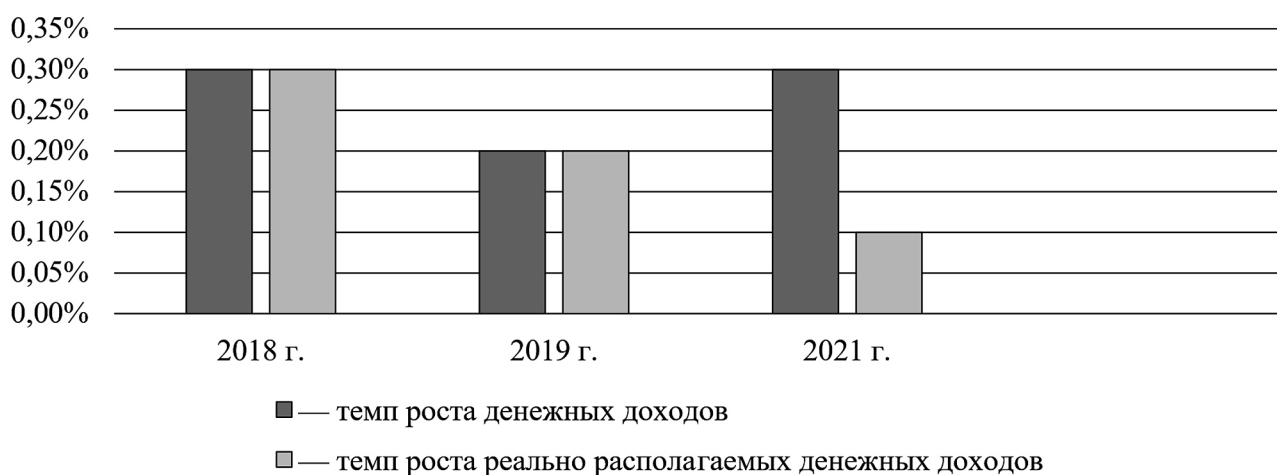

Рис. 1. Темпы роста денежных доходов и реальные располагаемые денежные доходы в 2018—2021 гг.

ализации экономики, но единым принципом для всех остается необходимость обеспечения социального согласия через торможение действия негативных экономических воздействий, внедрение системы социальной защиты и социальных гарантий, активную разработку и воплощение в жизнь механизмов социального партнерства на всех уровнях.

Реалии настоящего — неопровержимое свидетельство того, что качественные изменения в обществе должны происходить в условиях его политической зрелости. Тогда экономические и социальные процессы не выйдут из-под контроля, а государство действовать в интересах развития нации.

Рыночная система предусматривает и устанавливает серьезное имущественное неравенство членов социума, при котором они не имеют достаточного уровня доходов (определенный капитал) для того, чтобы в одинаковой степени иметь доступ к высококачественному образованию, медицинским услугам.

В каждом обществе есть, кроме того, категория людей престарелых, больных, инвалидов, безработных, которые тоже имеют незначительные доходы. Понятно, что в рыночной экономике должен активно утверждаться приоритет ценности экономически активного человека. Но при таком смещении акцентов блага концентрируются в наиболее успешных субъектах экономики. Между тем

население стремится к справедливости, т. е. к более равномерному распределению благ.

Именно поэтому ради развития общества необходимо обеспечить гармонизацию интересов бизнеса и гражданского общества через реализацию концепции социальной ответственности бизнеса.

Общий принцип гармонизации интересов бизнеса и гражданского общества должен заключаться в следующем: во внешнем мире государство способствует реализации интересов отечественного бизнеса, внутри общества государство поддерживает население. Формы и методы при этом могут быть разными, но не должны содержать административно-командных черт.

Включение механизмов государственного регулирования благосостояния, связываемого с идеологией социализации экономики, должно происходить через косвенное регулирование рыночных процессов [3].

Социализация должна выступать инструментальным средством реализации социальной функции государства, ведь социализация — это закономерный результат генезиса мировой теории благосостояния.

Существует много факторов, которые способствуют ускорению процесса социализации экономики. К наиболее весомым можно отнести следующие: экономические, информационные и инновационные (рис. 2).

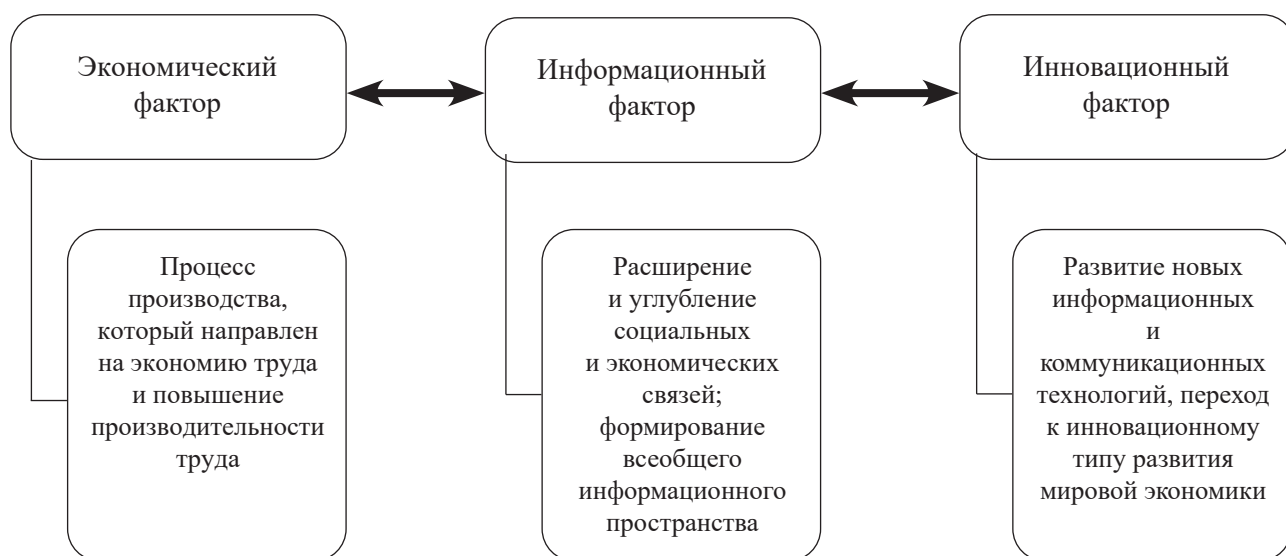

Рис. 2. Факторы, влияющие на процесс ускорения социализации экономики

Современное общество характеризуется качественными изменениями в материальных условиях жизни человека, при этом в наибольшей степени это обусловлено научно-технической революцией. Текущее состояние НТР объективно связано с социализацией экономики и предопределяет качественные изменения потребительского рынка, в частности:

- рост масштабов производства привел к повышению качества продукции, ее соответствия современным требованиям, появлению социально ответственных и социально ориентированных продуктов, инновационных, которые отвечают социальным потребностям населения и способствуют социальному развитию человека, появлению новых типов потребителей;

- изменения, происходящие в содержании и характере труда;

- изменения, происходящие в отношениях социального партнерства между рабочими и работодателями в процессе выполнения работниками сложной специфической работы, становящейся соответствующим условием и стимулом к реализации социальных потребностей работающих.

Социализация экономики и ее ориентация на развитие человека представляет собой процесс постоянного поиска и совершенствования удовлетворения ее потребностей, чем лучше реализован экономический потенциал

общества, чем выше уровень общественно-го благосостояния, тем больше появляется возможностей у индивидуума раскрыть свой творческий потенциал [1].

Важным этапом и результатом социализации экономической системы должна стать разработка и реализация активной социальной политики при одновременном достижении стабилизации и оживления экономики.

Следует отметить, что социальная политика как ключевая составляющая политики государства всегда в Российской Федерации официально включалась в число ее самых первых приоритетов [7] (см. таблицу).

Стоит согласиться с мнением ученых о том, что основная проблема современной социальной политики заключается в ее упрощенном восприятии, т. е. восприятии не как целостной системы мер государства, призванных способствовать социализации экономики, а преимущественно как средства смягчения негативных для социума последствий активного развития рыночной экономики «компромиссного решения» удовлетворения социальных потребностей общества за счет фискального ограничения благоприятности условий развития частного бизнеса.

Решить проблемы современной социальной политики можно благодаря существенной ее модернизации. Опыт развитых стран мира свидетельствует, что самой эффектив-

Приоритетные направления социализации экономики Российской Федерации

Направление	Содержание
Увеличение социальной роли государства	Необходимо усиление социальной направленности бюджета страны и усиление государственной социальной защиты и гарантий малоимущим и нетрудоспособным слоям населения
Социальный уклон экономических отношений	Необходима социализация и гуманизация в экономические, производственные и рыночные отношения
Расширение возможностей граждан для удовлетворения потребностей	Обеспечение более свободного доступа к услугам образования, охраны здоровья, искусства и т. д.; активизация существующих потребительских рынков, формирование и развитие новых
Изменение возможностей работника в системе принятия решений	Создание институтов социального партнерства, социальной ответственности, социальной конкуренции; развитие интеллектуальных возможностей в соответствии с новыми потребностями и требованиями совместного производства
Развитие среднего класса	Рост роли в экономической среде прослойки населения, которое имеет устойчивые доходы и соответствующий уровень достатка, при существенном уменьшении общественного сегмента малоимущих людей

ной и наиболее рациональной формой социальной политики считается модель адресной социальной помощи.

Выделим основные признаки и этапы внедрения такой адресной социальной политики:

– поэтапное определение приоритетов модернизации социальной политики;

– дифференциация выплат социальной помощи государства в отношении различных слоев населения;

– конкретное (адресное) выделение категорий получателей социальной помощи;

– доведение финансовых результатов до получателей социальной помощи в полном объеме;

– сохранение и наращивание потенциала, а также развитие ключевых отраслей социальной сферы;

– определение и разграничение полномочий, а также их финансовое обеспечение при реализации социальных задач между соответствующими уровнями бюджетной системы и субъектами национальной системы хозяйствования.

Введение адресности предоставления социальных льгот поможет [2]:

– логически ограничить количество льготников;

– ввести критерий «верхнего предела дохода», после которого гражданин теряет право на социальные льготы;

– обеспечить такие критерии адресности, которые соответствовали бы критериям честности, прозрачности и учитывали бы обстоятельства, доход, потребности льготника;

– осуществить пересмотр и нормирование самой системы начисления льгот для предотвращения не оговоренного и завышенного использования льгот.

Внедрение упомянутых мероприятий способно придать положительный импульс дальнейшему развитию социализации экономики

Российской Федерации. Необходимо отметить, что современный мир живет в период становления постиндустриального общества и формирования постиндустриальной экономики. Поэтому особенно большое значение приобретают новые эффективные способы решения социальных проблем. Стратегической целью многочисленных социально-экономических реформ и трансформаций должно стать построение государства всеобщего благосостояния и переход от «экономики товара» к «экономике человека»

Библиографический список

1. Биглова Г.Ф. Социализация экономики: от проблемы собственности до гуманизации труда // Финансовый журнал. 2018. № 3 (43). С. 121—130.

2. Бодрунов С.Д. Социализация: тернистый путь к ноономике // Экономическое возрождение России. 2020. № 4 (66). С. 5—12.

3. Капильцова В.В. Социализация национальной экономической системы общества: предпосылки, условия и формы проявления // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В: Экономика и право. 2020. № 4. С. 131—140.

4. Макаревич А.Н., Кузьменко Д.Д. Социализация бизнеса в контексте гуманистического развития экономических отношений // Евразийское научное объединение. 2020. № 7. С. 233—235.

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

6. Филипповская Т.В. Социализация экономики в условиях взаимовлияния экономической теории и социальных наук // Journal of new economy. 2014. № 6 (56). С. 22—27.

7. Glazkova V. Principles of sustainable development of the economy within the evaluation of the efficiency of social innovative-and-investment projects // MATEC Web of Conferences. EDP Sciences. 2017. Vol. 106. P. 80—96.

8. The Nielsen Global Survey of Corporate Social Responsibility and Sustainability. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/report/2015/global-corporate-social-responsibility-report-2015/#>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: lolgafinans@mail.ru*

*О.Э. ЧУЛАЕВСКИЙ, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: ochulaevskii@gmail.com*

Аннотация

В статье раскрыты основные тенденции инноватизации банковского бизнеса в условиях цифровой трансформации мировой экономики. Анализ рейтинговых оценок позволил определить инновационное развитие и результативность цифровых сервисов коммерческих банков. Получен вывод о готовности ведущих российских банков активно разрабатывать и внедрять финансовые инновации, ориентируясь на передовые технологические решения и мировые тенденции.

Ключевые слова: *финансовые инновации, банковский бизнес, цифровизация, банковская экосистема, финтехиндустрия.*

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_77

В эпоху развития инновационной экономики и перехода к цифровым технологиям в различных сферах экономической деятельности особую актуальность приобретает исследование перспектив разработки и внедрения финансовых инноваций в банковском бизнесе. На сегодняшний день в группу лидеров по созданию и выводу на рынок финансовых инноваций входят как финтех-компании (вендоры ИТ-услуг), так и традиционные финансовые организации (банковские, инвестиционные, страховые) таких стран, как США, Великобритания, Германия, Канада, Эстония, Украина и Россия.

В российской экономике финтехиндустрия активно развивается в сфере банковского бизнеса, где осуществляется активное внедрение новых технологий и решений в бизнес-процессы с целью обеспечения высокого уровня конкурентоспособности отечественных коммерческих банков как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Успешными примера-

ми могут служить созданный Альфа-Банком онлайн-сервис «Альфа Поток», предназначенный для кредитования частными инвесторами субъектов малого и среднего бизнеса, а также современная разработка Сбербанка совместно с *NVIDIA* по использованию алгоритмов искусственного интеллекта на основе созданного суперкомпьютера *Christofari* [1].

Следует отметить, что в российской экономике ключевые позиции в сфере финтехиндустрии занимают банки, при этом российский сектор финтех-компаний представлен следующими основными организациями [1]:

– группа компаний «Центр финансовых технологий» активно сотрудничает с банками, страховыми компаниями, предприятиями сетевого ритейла в вопросах поиска оптимальных техрешений и программного обеспечения цифровых платформ, онлайн-банкинга, формирования системы управления финансами, автоматизации страховой деятельности;

– ИТ-компания «СберТех» позволяет Сбербанку реализовывать самые смелые управленческие решения на основе созданной технологической платформы с использованием спектра цифровых технологий, что позволяет обрабатывать большой объем данных и выводить новые цифровые продукты на рынок.

Одним из ярких примеров интеграционного объединения предприятий в сфере финтехиндустрии является действующая в России с 2016 г. «Ассоциация ФинТех» [2]. В состав данной ассоциации вошли ВТБ, Сбербанк, Альфа-Банк, банк «Открытие», Газпромбанк, Киви Банк, Национальная система платежных карт. Основными сферами перспективного развития финтех-компаний в рамках данного объединения являются технические разработ-

ки по менеджменту цифровой идентичности, цифровые платформы для совершения быстрых платежей как физическими, так и юридическими лицами, финансовые инновации с использованием технологий распределенного реестра.

Российский финансовый рынок в период 2019—2021 гг. был подвержен влиянию макроэкономических, технологических, социальных факторов, особенно в период пандемии коронавируса, когда принимались ключевые решения в сфере денежно-кредитной политики ЦБ РФ и Правительства Российской Федерации. В указанный период сформировались такие тенденции, как экосистемная трансформация, цифровизация и повышенный интерес граждан, а следовательно, и приток на рынок капитала частных инвесторов. Коммерческие банки в России активно создают экосистемы и привлекают на рынок капитала новых частных инвесторов, создавая финансовые инновации и внедряя цифровые технологии [5].

В период пандемии COVID-19 российский финансовый рынок вышел на новый уровень, не только обеспечив свою устойчивость, но и создав благоприятные условия для развития в условиях цифровой экономики. Во многом это определяется системными превентивными мерами ЦБ РФ, что на практике выразилось в сокращении неблагонадежных участников финансового рынка и формировании антикризисных мер по обеспечению устойчивости финансовых посредников к непредсказуемым экономическим ситуациям.

Банковские услуги получили новое развитие за счет активного внедрения цифровых решений, что позволило коммерческим банкам активно развивать онлайн-технологии и ускорить продвижение своих инновационных продуктов. В новых условиях приоритетное значение приобрели бесконтактные платежные технологии с использованием смартфонов, сканированием QR-кодов и осуществлением оплаты бесконтактно с устройствами. Российские банки стремятся соответствовать новым запросам своих клиентов и переходят на цифровизацию сво-

их сервисов, отмечая существенный рост розничного оборота. По данным одного из ведущих российских банков — банка ВТБ, произошло заметное увеличение доли безналичных платежей с 53 до 57 %. Аналогично банк МКБ отметил 20 % рост безналичных транзакций. Данный тренд является устойчивым в российской экономике и прибавляет ежегодно 5,6 %, что значительно опережает динамику в других странах, например, в США, Германии, Сингапуре и Дании всего 2,4 %, а в Швеции, Норвегии и Китае — 1 %. В постпандемийном первом полугодии 2021 г. МКБ было зафиксировано снижение операций с наличными на 7 % по сравнению с первым полугодием 2020 г. Развитию безналичного оборота способствовали, с одной стороны, пандемия, с другой — бурный рост онлайн-оплат в сфере электронной коммерции, на что быстро откликнулись банки со своими финансовыми инновациями. В табл. 1 представлены данные о совокупных затратах банков на финансирование НИОКР в 2021 г., что позволяет им активно развивать свою инновационную деятельность.

Таблица 1

Финансирование НИОКР ведущими коммерческими банками в 2021 г. [1; 3]

Наименование банка	Затраты на финансирование НИОКР, млрд р.	Доля активных пользователей удаленных каналов среди всех активных пользователей, %
Сбер	107,9	64,3
Тинькофф	97,0	81,0
ВТБ	11,6	17,5
Альфа-Банк	9,3	80,0
Райффайзенбанк	4,7	38,6

На рынке финтехиндустрии ключевые позиции занимают ведущие российские банки, в числе которых следует выделить Сбер, ВТБ, Альфа-Банк, Райффайзенбанк, Тинькофф. В 2021 г. банки — лидеры финтехиндустрии на-

Таблица 2

Изменение прибыли банков в 2021 г. относительно 2018 г. [1; 3]

Банки	Сумма прибыли на 01.12.2018, тыс. р.	Сумма прибыли на 01.12.2021, тыс. р.	Изменение, тыс. р.	Изменение, %
Сбер	758 857 550	1 147 492 179	388 634 629	51,21
ВТБ	202 585 461	238 533 066	35 947 605	17,74
Альфа-Банк	89 770 198	124 916 029	35 145 831	36,15
Газпромбанк	26 842 454	121 134 417	94 291 963	351,28
ФК Открытие	3 290 528	82 282 927	78 992 399	2 400,60
Совкомбанк	17 552 961	46 982 822	29 429 861	167,66
Тинькофф	16 010 198	46 867 706	30 857 508	192,74
Траст	-124 120 307	39 624 536	163 744 843	131,92
Райффайзенбанк	22 236 908	34 634 947	12 398 039	55,75

правили на свою цифровую трансформацию в общем объеме 230,5 млрд р. совокупных затрат. При этом коммерческие банки продемонстрировали прирост прибыли в 2021 г. по сравнению с благополучным допандемийным 2018 г., что свидетельствует о реальной финансовой возможности банков наращивать свой инновационный потенциал и активно разрабатывать финансовые инновации (табл. 2).

Инновационность российских банков была оценена специалистами *Skolkovo FinTech Hub* по итогам 2021—2022 гг. на основе ряда критериев, что позволило составить специальный рейтинг [4], куда вошли ведущие коммерческие банки России, формирующие топ-30 банков.

Лидирующие позиции принадлежат банку ВТБ, в пятерку лидеров вошли Сбер, Тинькофф, Газпромбанк и Ак Барс. Лидером по объему чистых активов и количеству клиентов

является Сбер (табл. 3).

Рейтинг сформирован экспертами Фонда «Сколково» на основе исследования, проводимого с 2019 г. Результаты экспертных оценок сгруппированы в два тематических блока по базовым критериям: «инновационное развитие» и «цифровые сервисы» (табл. 4). В основу рейтинга «*data-driven*» положены проверенные данные, полученные из открытых источников. Данные по банкам, участвующим в тестировании «цифрового рубля» и использующим «цифровой профиль клиента», были предоставлены Ассоциацией финансовых технологий [2].

В 2022 г. эксперты ввели ряд новых критериев в рейтинг, которые в полной мере отражают современный тренд в финтехиндустрии в банковской сфере: наличие PFM-сервиса банка, сотрудничество банков с инновационными стартапами (коллаборации), количество проведенных хакатонов, участие банков

Таблица 3

Чистые активы банков и количество клиентов физических лиц в 2022 г. [1; 3]

Банк	Активы на 01.02.2022, тыс. р.	Количество клиентов-физических лиц на 29.03.2022
ВТБ	19 825 106 187	14 300 000
Сбер	39 109 367 769	101 500 000
Тинькофф	1 269 767 136	13 700 000
Газпромбанк	8 934 718 940	5 000 000
Ак Барс	688 163 491	3 100 000
Совкомбанк	1 988 001 169	20 000 000
Райффайзенбанк	1 625 463 058	16 800 000
Альфа-Банк	6 141 402 076	22 000 000

Сравнительный анализ ключевых параметров инновационного развития коммерческих банков в сфере финтехиндустрии за период 2021—2022 гг. [4]

Номер критерия	Критерий	Банк							
		ВТБ	Сбер	Тинькофф	Газпромбанк	Ак Барс	Совкомбанк	Райффайзенбанк	Альфа-Банк
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Наличие в банке отдела инноваций / <i>Chief Innovation Officer</i>	да	да	да	да	да	да	да	да
	Баллы за 1-й критерий	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
2	Кол-во мероприятий по поиску технологических партнеров (скаутинг, конкурс)	1	2	0	0	1	0	1	0
	Баллы за 2-й критерий	6	8	0	0	6	0	6	0
3	Проведенное в 2021 г. мероприятие по поиску кадров (хакатон ¹)	да	да	да	да	нет	да	да	нет
	Количество баллов по 3-му критерию	5,5	5,5	5,5	5,5	0	5,5	5,5	0
4	Наличие фаст-трека ² для пилотов	да	да	да	да	нет	нет	да	да
	Баллы за 4-й критерий	5,5	5,5	5,5	5,5	0	0	5,5	5,5
5	Проведенный в 2021 г. или активный на текущий момент собственный корпоративный акселератор ³	да	да	нет	нет	да	нет	нет	нет
	Количество баллов по 5-му критерию	7	7	0	0	7	0	0	0
6	Наличие продуктовой фабрики	да	да	да	нет	да	нет	нет	да
	Количество баллов по 6-му критерию	6,5	6,5	6,5	0	6,5	0	0	6,5
7	Наличие инновационной лаборатории	да	да	да	да	да	да	нет	нет
	Баллы за 7-й критерий	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	0	0
8	Кол-во контрактов со стартапами «Сколково»	20	32	28	23	16	13	16	17
	Баллы за 8-й критерий	5	8	7	6	2,5	1	2,5	4
9	Коллаборации со стартапами	да	да	да	да	да	да	нет	да
	Баллы за 9-й критерий	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	0	5,5

¹Хакатон — мероприятие длительностью от одного дня до нескольких недель для решения конкретных производственных кейсов, в котором участвуют отдельные люди или команды.

²Фаст-трек для пилотных проектов — структура внутри банка, предполагающая ускоренную процедуру одобрения бюджета и запуска пилотных проектов.

³Корпоративный акселератор — программа, целью которой является поиск и интеграция технологичных решений для нужд корпорации (банка) через интенсивное развитие стартапов посредством менторства, обучения, финансовой и экспертной поддержки.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	Наличие собственного корпоративного венчурного фонда ¹ в России	да	да	нет	да	нет	нет	нет	нет
	Количество баллов по 10-му критерию	7	7	0	7	0	0	0	0
11	Наличие собственной венчурной студии ² в России	да	нет	нет	да	нет	нет	нет	нет
	Баллы за 11-й критерий	7,5	0	0	7,5	0	0	0	0
12	Количество венчурных / M&A сделок ³ за 2021 г.	5	8	0	2	0	5	2	1
	Баллы за 12-й критерий	6,5	8	0	4,5	0	6,5	4,5	3
13	Объем венчурных ⁴ инвестиций банков за 2021 г. (банки и фонды), млн дол. по данным <i>Dsight</i>	253,42	0	0	1,5	0	6	6,5	1
	Доля венчурных инвестиций банков от общего объема венчурных инвестиций за 2021 г.	25,04%	0,00%	0,00%	0,15%	0,00%	0,59%	0,64%	0,10%
	Баллы за 13-й критерий	8	0	0	5	0	6	7	4
Сумма баллов за блок «Инновационное развитие»		80	71	40	56,5	37,5	34,5	35,5	33
Сравнительный анализ ключевых функциональных долей цифровых сервисов									
14	Собственное биометрическое решение или продукты на основе биометрии	да	да	да	да	да	да	да	да
	Количество баллов по 14-му критерию	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
15	PFM-сервис ⁵	да	да	да	нет	да	да	да	нет
	Количество баллов по 15-му критерию	8	8	8	0	8	8	8	0
16	Приложения для детского банкинга	нет	да	да	нет	да	да	нет	нет
	Количество баллов по 16-му критерию	0	6,5	6,5	0	6,5	6,5	0	0

¹Корпоративный венчурный фонд — фонд, сформированный за счёт средств корпорации (банка) в целях и интересах данной корпорации (банка).

²Венчурная студия — платформа с экспертизой, ресурсами и инфраструктурой, которая позволяет генерировать и проверять бизнес-идеи, а потом выводить их на рынок.

³Венчурная сделка — сделка, связанная с инвестициями в венчурные проекты — рискованные, технологичные и потенциально высокодоходные (проекты с целевой ожидаемой внутренней нормой доходности IRR не менее 15%) проекты. M&A сделка — особый тип сделки, в ходе которой компании объединяются с целью увеличения капитала и расширения бизнеса в целом.

⁴Объем венчурного рынка России за 2021 г. — 1 041 млн дол. Венчурные инвестиции — инвестиции на сумму до 150 млн дол. (по средневзвешенному курсу ЦБ для рублевых сделок, действующему в рассматриваемый период) в рискованные, технологичные и потенциально высокодоходные проекты. При этом под инвестицией понимается приобретение акционерного, уставного капитала непубличной компании-реципиента инвестиций и/или предоставление долгового финансирования с возможностью конвертации долей или акций, в том числе и с отлагательными условиями.

⁵PFM-сервис — сервис в мобильном приложении банка, позволяющий пользователю создавать категории расходов, планировать бюджет по каждой категории и контролировать его освоение, устанавливать лимит расходов по категориям.

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
17	Чат-бот в мобильном приложении	да	да	да	нет	да	да	да	да
	Количество баллов по 17-му критерию	5	5	5	0	5	5	5	5
18	Участники пилота «Цифровой рубль»	да	да	да	да	да	нет	нет	да
	Количество баллов по 18-му критерию	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	0	0	5,5
19	Использование цифрового профиля	да	да	да	да	нет	да	да	да
	Количество баллов по 19-му критерию	5	5	5	5	0	5	5	5
Сумма баллов за блок «Цифровые сервисы»		28	34,5	34,5	15	29,5	29	22,5	20
<i>Общая сумма баллов</i>		108	105,5	74,5	71,5	67	63,5	58	53
Место		1	2	3	4	5	6	7	8
Место в рейтинге в первом полугодии 2021 г.		2	1	3	7	4	5	6	8

в пилотном проекте по внедрению цифрового рубля, формирование цифрового профиля клиента.

Лидирующую позицию в рейтинге инновационности банков в 2021 г. занял ВТБ, набрав максимальное количество баллов по большинству критериев. Банк активно использует инструменты по работе с инновациями, сотрудничает со стартапами, осуществляет внедрение цифровых сервисов, а также является участником пилотирования проекта «Цифровой рубль».

В топ-5 лидеров рейтинга вошли Сбер, Тинькофф, Газпромбанк и Ак Барс. Газпромбанк поднялся на 4-е место рейтинга благодаря увеличению числа коммерческих контрактов с резидентами «Сколково», участию в пилотном проекте «Цифровой рубль», использованию цифрового профиля клиента при оказании банковских услуг. Кроме того, банк провел две венчурные и M&A сделки в 2021 г., что улучшило его позиции в рейтинге. Ак Барс завершает пятерку лидеров, немного уступив позиции по сравнению с прошлым рейтингом, но по-прежнему активно использует инструменты по работе с открытыми инновациями и создает совместные цифровые партнерства со стартапами.

В рейтинг 10 ведущих банков также вошли Совкомбанк, Альфа-Банк, Райффайзен, Россельхозбанк, Банк «Открытие». В табл. 4 представлены основные результаты исследования инновационности коммерческих банков в сфере финтехиндустрии за период 2021—2022 гг.

Традиционно первый блок рейтинга «Инновационное развитие» возглавляют ведущие российские банки Сбер, ВТБ и Газпромбанк (табл. 4). Банки регулярно устраивают питч-сессии, запускают акселерационные программы, активно сотрудничают со стартапами.

Второй блок исследования — «Цифровые сервисы» (табл. 4) — возглавили Сбер, Тинькофф и Ак Барс. Банки имеют собственные биометрические решения, разработки обучающих программ по финансовой грамотности для детей и подростков, а также участвуют в пилотировании проектов «Цифровой рубль» и создании «цифрового профиля» гражданина. Данные рейтинга цифровых технологий финансового сектора в России и в мире (табл. 5) показывают значимость цифровых технологий для инновационного развития и свидетельствуют о перспективах дальнейшего развития финансовой системы [5].

Рейтинг цифровых технологий финансового сектора в России и мире за период 2021—2022 гг. [5]

Россия		Технология	Мир	
Ранг	Индекс значимости		Индекс значимости	Ранг
1	1	Блокчейн	1	1
2	0,41	Электронная коммерция	0,55	2
3	0,39	Кибербезопасность	0,29	4
4	0,22	Краудфандинг	0,14	5
5	0,17	Цифровая валюта	0,04	6
6	0,14	Биометрия	0,52	3
7	0,03	Платформизация	0,007	Ниже топ-10
8	0,02	Цифровая валюта центральных банков	0,01	9
9	0,01	Банк как услуга (<i>BaaS</i>)	0,02	7
10	0,01	Устойчивое финансирование	0,02	8
Ниже топ-10	0,004	Регуляторные технологии	0,01	10

Данные, представленные в табл. 5, свидетельствуют, что наиболее значимыми технологиями, получившими наибольшее развитие в России и в мире, на сегодняшний день являются блокчейн и электронная коммерция. В России есть крупные финтехорганизации, а также кредитные организации, которые готовы активно разрабатывать и внедрять финансовые инновации, ориентируясь на передовые технологические решения и мировые тенденции. Период пандемии коронавируса образовал сильный толчок к тотальной цифровизации и инновационной реструктуризации, что актуализировало необходимость развития кибербезопасности. Технология кибербезопасности занимает 3-ю позицию в рейтинге для России и 4-ю позицию для мира, уступив при этом 3-е место биометрии. Представленные в табл. 5 цифровые технологии сегодня определяют вектор развития финансовых инноваций в банковском бизнесе.

По результатам исследования перспектив развития финансовых инноваций в банковском бизнесе получены следующие выводы:

1. В современной экономике цифровизация является не только глобальным трендом, но и основным драйвером развития финансовых инноваций в банковском бизнесе. В основном рынок финтехиндустрии сегодня

представлен специализированными ИТ-компаниями и коммерческими банками, активно разрабатывающими и внедряющими в свою деятельность финансовые инновации на основе цифровизации бизнес-процессов. Сегодня происходит сращивание и взаимопроникновение цифровых технологий и финансовых инноваций в банковском бизнесе на основе сотрудничества с ИТ-компаниями и приобретения нового функционала банками в сфере финтехиндустрии.

2. Влияние глобальных экономических и политических факторов развития финансовой системы ускорило процесс инноватизации и цифровой трансформации банковской деятельности. В российской экономике отмечено активное участие банков в создании цифровых экосистем, что позволило активизировать перенос финансовых услуг в онлайн-сферу и создать благоприятные условия для ускоренной цифровизации и экосистемной трансформации банковского бизнеса.

3. Наращивание банками затрат на финансирование НИОКР и рост прибыли за период 2021—2022 гг. свидетельствует об активизации инновационной деятельности и возможности дальнейшего цифрового развития. Анализ рейтинговых оценок позволил выделить пятерку лидеров — коммерческих банков, ак-

тивно наращивающих свой инновационный потенциал по двум ключевым направлениям: инновационное развитие и цифровые сервисы. Отмечено, что сегодня банки имеют собственные биометрические решения, а также участвуют в пилотировании проектов «Цифровой рубль» и создании «цифрового профиля» гражданина.

4. Сравнительный анализ значимости цифровых технологий для развития финансового сектора в России и в мире позволил выделить ключевые технологические решения для реализации перспективных направлений инноватизации банковской деятельности. В перспективе развитие финансовых инноваций будет осуществляться в банковском бизнесе на основе использования таких значимых технологий, как блокчейн, электронная коммерция, кибербезопасность, биометрия, платформа и др. В России есть крупные финтехорганизации, а также кредитные организации,

которые готовы активно разрабатывать и внедрять финансовые инновации, ориентируясь на передовые технологические решения и мировые тенденции.

Библиографический список

1. Ассоциация банков России. Аналитические материалы. URL: <https://asros.ru/analytics/>.
2. Ассоциация ФинТех. URL: <https://www.fintechru.org/>.
3. Банковский сектор. ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/.
4. В «Сколково» составили рейтинг инновационности банков. URL: <https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/v-skolkovo-sostavili-rejting-innovationnosti-bankov/#:~:text=Skolkovo%20FinTech>.
5. Исследование McKinsey «Инновации в России — неисчерпаемый источник роста». URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

*Л.И. ДОНЕЦ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и управления персоналом, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
e-mail: lubovdonets@gmail.com*

Аннотация

Рассмотрена современная парадигма стратегического управления в контексте стратегических изменений. Обоснована необходимость адаптации предприятия к новым условиям функционирования. Выделены базовые принципы организации управления предприятием. Предложен процессно-ситуационный подход к формированию стратегии управления развитием предприятия в условиях стратегических изменений. Разработан научно-методический подход к оптимизации управленческих решений на основе системы знаний.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегические изменения, процессно-ситуационный подход, управленческое решение.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_85

Трансформационные процессы, происходящие во внешней среде функционирования предприятий Донецкой Народной Республики, приводят к усилению нестабильности условий хозяйствования, что в свою оче-

редь приводит к возникновению проблем в управлении всеми социально-экономическими процессами и отрицательно сказывается на общей экономической ситуации. Достичь кардинальных изменений на базе старых взаимоотношений структур и форм управления или частичной их реконструкции очень сложно, поскольку в архитектонике системы управления наблюдается изменение целей и стратегических ориентиров.

Изменение целей и стратегических ориентиров требует разработки новых подходов к методологии исследования процессов управления, пересмотра основных критериев управленческой деятельности. Осознание необходимости перестройки социально-экономических отношений в Донецкой Народной Республике обусловлено, с одной стороны, кардинальными изменениями средств и форм хозяйствования с учетом вхождения в состав Российской Федерации, с другой — новыми подходами к управлению системами и организациями (рис. 1).

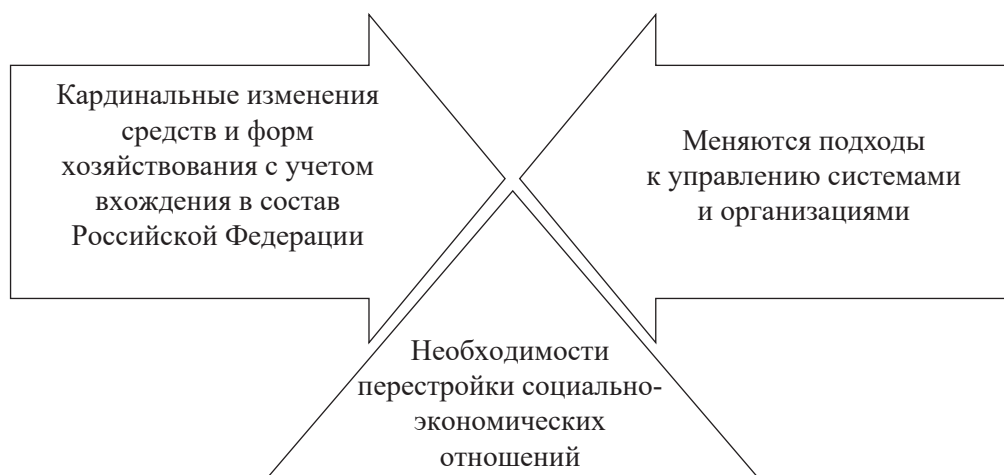

Рис. 1. Обусловленность перестройки социально-экономических отношений в Донецкой Народной Республике [6; 15]

Анализируя особенности структурных компонентов управления до вступления Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации и в настоящих условиях функционирования, следует отметить, что одной из главных отличительных особенностей, присущей стратегическому управлению, является ориентация на внешнее окружение и гибкость организации управления. Это связано с тем, что успешность деятельности предприятия в меньшей степени зависит от его внутреннего состояния и в большей — от его внешнего окружения. Другими словами, эффективность деятельности предприятия во многом определяется тем, насколько оно может приспособиться к изменениям внешней среды функционирования.

Постоянная изменчивость и непредсказуемость протекающих процессов дают основание определить условия, в которых отечественные предприятия осуществляют хозяйственную деятельность, по выражению П. Друкера, как «эпоху без закономерностей»: «...То, что было правильным вчера, уже не годится сегодня, а что будет завтра, никто не знает. Мир становится все сложнее и требует многого от нас. Как мы можем, как отдельные личности и как организации, подготовиться к неизвестному будущему?» [16].

Если приведенный тезис использовать как

логическую посылку, то можно заключить следующее. Высокая динамичность и турбулентность бизнес-среды Донецкой Народной Республики не только способствуют возникновению необходимости в адаптации к постоянно изменяющимся обстоятельствам, но и требует разработки мер и управленческих решений упреждающего характера, ориентированных как на среднесрочные временные горизонты, так и возможные радикальные трансформации в долгосрочной перспективе (рис. 2).

Для определения отношения руководителей предприятий Донецкой Народной Республики к стратегическим изменениям, обусловленным вхождением Республики в состав Российской Федерации и готовности к ним, проведено эмпирическое исследование по выявлению основных проблем управления стратегическими изменениями в долгосрочной перспективе.

Анализ полученных результатов стал основанием для таких выводов.

Несмотря на новые возможности, которые возникают во внешней среде функционирования, предприятия не планируют в стратегической перспективе менять выбранные виды деятельности. Базовые их цели связаны с оптимизацией существующих бизнес-процессов.

Рис. 2. Структурно-логическая схема влияния особенностей внешней среды на эффективность управления и успех организации [2; 13]

Большинство руководителей (более 70 %) не видят необходимости кардинального пересмотра генеральной стратегии. Они концентрируются на изменениях в конкурентных стратегиях. Половина предприятий видит необходимость изменения в функциональных стратегиях, которые должны направляться на расширение стратегических зон хозяйствования и преобразования стратегических бизнес-единиц.

Изменение системы социально-экономических отношений в Донецкой Народной Республике определяется совокупностью многих объективных и субъективных обстоятельств, появление которых является результатом противоборства и взаимодействия, усиления и ослабления различных направлений общественного развития. В Донецкой Народной Республике изменения происходят непрерывно, сменяя друг друга, а иногда одни изменения накладываются на другие. Будучи тесно взаимосвязанными между собой, каждая из них по типу цепной реакции влечет за собой появление новых контентов и детерминант: пространство становится глобальным и виртуальным; время — сжатым и критичным, изменения утрачивают свою цикличность (рис. 3).

Стратегические изменения внешней среды требуют качественных преобразований всех стратегических бизнес-единиц предприятия, реорганизации производственной деятельности, инновационных преобразований, формирования новых подходов к управлению в условиях неопределенности и риска. Когда возможности эффективных качественных преобразований функций и структур в пределах выбранных стратегических ориентиров

будут исчерпаны, возникает необходимость радикальной трансформации, т. е. полного изменения генеральной стратегии.

Обоснованию концептуального понимания стратегических изменений посвящены работы зарубежных и отечественных ученых, среди которых можно выделить следующих: И. Адизес, Э. Фламгольц, П. Друкер, Б. Мильнер, Д. Коэн, А. Садеков, Б. Морозов, Г. Широкова, Н. Ашмарина и др. Научные подходы этих ученых к изучению стратегических изменений представляют безусловную ценность научного вклада в обоснование концептуального видения стратегических изменений в условиях высокого динамизма внешней среды.

При этом следует отметить, что в настоящее время существует целый комплекс недостаточно полно изученных проблем, связанных с определением научных подходов, соединяющих принципы организации управления в условиях стратегических изменений с необходимостью преобразовательной деятельности предприятия.

В излагаемом контексте авторское представление рассматриваемого понятия заключается в следующем: под стратегическими изменениями подразумеваются преобразование, усовершенствование деятельности предприятия, разработка новой конструктивной стратегии, выступающей носителем нового качества в ходе развития предприятия, обусловленной необходимостью модификации взаимоотношений с внешней изменяющейся средой.

При рассмотрении стратегических изменений, характерных для предприятий Донецкой Народной Республики, целесообразно выде-

Рис. 3. Схема особенностей развития предприятия, обеспечивающего его адаптацию к изменениям внешней и внутренней среды [2]

лить такие особенности. В первую очередь обращает на себя внимание ускорение изменений как в малом, так и среднем бизнесе, что влечет за собой усиление роли оперативного и текущего управления бизнес-процессами по сравнению со стратегическим управлением. На наш взгляд, такая «разбалансированность» в использовании видов управления приводит к принятию управленческих решений по проблемам сегодняшнего дня вне контекста общей стратегии развития предприятия. Это усиливает и без того достаточно высокую напряженность, неопределенность среди руководителей предприятий.

Вторая особенность стратегических изменений состоит в их диалектической связи с возникновением проблем: стратегические изменения и динамика их развития влекут за собой появление новых проблем более высокого порядка. В то же время возникновение новых проблем порождает необходимость стратегических изменений. Поэтому при управлении стратегическими изменениями следует исходить из целей и задач конкретного предприятия, вида его экономической деятельности, жизненного периода и организационного этапа развития.

Следует отметить, что в большинстве случаев потерь и неудач в процессе управления

деятельностью предприятия происходят не только из-за отсутствия обоснованной базовой стратегии, но и из-за отсутствия гибких подходов к выбору стратегий изменения организации деятельности, позволяющих максимизировать социально-экономическую эффективность функционирования и развития предприятия как открытой динамической системы.

Недостаточность навыков быстрой адаптации и оперативного реагирования на турбулентные стратегические изменения, которые наблюдаются в экономике Донецкой Народной Республики, является одной из причин растерянности руководителей и менеджеров, приводящей к стихийному характеру принятия управленческих решений и, как следствие, хаотичности в организации управления. Поэтому обоснование ключевых параметров стратегии предприятия в контексте стратегических изменений выступает важной составляющей общей методологии стратегического управления и развития предприятия в целом. В качестве методологического базиса при обосновании стратегии развития предприятия и оптимизации его деятельности целесообразно использовать принципы организации управления, представленные на рис. 4.

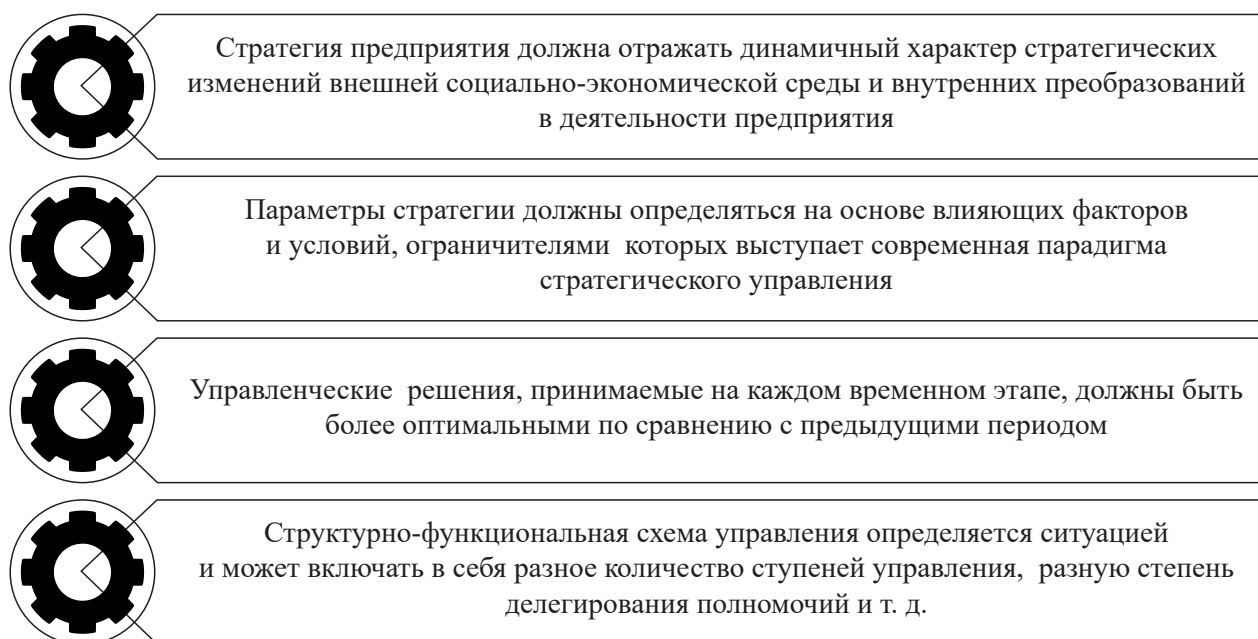

Рис. 4. Принципы организации управления в условиях стратегических изменений [4; 10; 14]

Стратегическое управление в значительной степени представляет собой управление развитием, основным компонентом которого является формирование собственного видения при определении целей и задач, разработке стратегии и плана развития. Любую организацию можно представить как совокупность умений, навыков, квалификаций и компетентности, обеспечивающих ее развитие. В этой связи меняется и содержание управленческой деятельности: она в меньшей степени направлена на администрирование и в большей — на преобразование.

Современные подходы к стратегическому управлению предприятием являются предметом научных исследований, результаты которых освещают в своих научных работах ученые-экономисты Х. Биннер, В.П. Смирнов, Г.А. Саймон, О. Пушкарев, О. Быстров, Т. Иванова, Э. Коротков, В. Старовойтов, Е. Летягина, А. Тихомиров и др. Авторы, рассматривая различные подходы к стратегическому управлению предприятием, раскрывают сущностно-содержательные особенности ситуационного и процессного подходов, выделяют их преимущества по сравнению с другими научными подходами, обосновывают целесообразность использования этих подходов в практике управления предприятием.

Вопросы интеграции научных подходов к стратегическому управлению, в частности, процессного и ситуационного, отражены в научных исследованиях зарубежных и отечественных ученых Д. Шермана, К. Беста, Е. Содера, М. Миноя, М. Парфенова, А. Дудникова, В. Попова, Т.В. Александровой и др.

В настоящей статье автором сделана попытка синергизации процессного и ситуационного подхода при их одновременном использовании в практике управления предприятием в условиях стратегических изменений внешней среды, т. е. использование процессно-ситуационного подхода.

Сущность процессно-ситуационного подхода состоит в создании синергетического эффекта, возникающего посредством гармонизации управления на уровне каждого отдельного процесса с учетом производствен-

но-управленческой ситуации, обусловленной изменениями внешней среды, с целью совершенствования бизнес-системы и достижения общей стратегической цели (рис. 5).

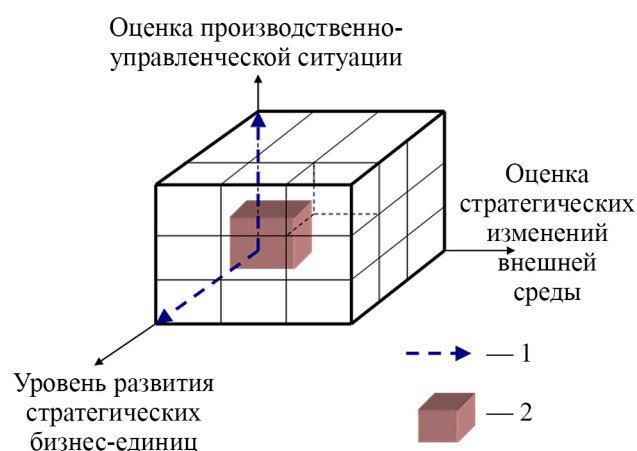

Рис. 5. Процессно-ситуационный подход к формированию стратегии управления развитием предприятия в условиях стратегических изменений: 1 — направленность векторов выбор стратегических альтернатив; 2 — фокус выбор стратегических альтернатив

Отличительная особенность предложенного подхода состоит в том, что основным фокусом выбора стратегических альтернатив управленческого решения выступает область пересечения оценки стратегических изменений внешней среды, оценки производственно-управленческой ситуации и уровень развития. Выбор ключевых векторов стратегии предприятия в условиях динамичной бизнес-среды предусматривает обязательность проведения подготовительных мероприятий. Цель этих мероприятий — выделение и анализ возможных сценариев стратегического развития предприятия и соответствующих последствий ее реализации.

Принятие управленческих решений в той или иной экономической модели принятия управленческого решения осуществляется в зависимости от сложности общей ситуации. Другими словами, одни задачи, связанные с разработкой стратегии, можно решать на прямом детерминированном уровне, а другие, более сложные задачи, требуют применения системных методов.

Главными компонентами процессно-ситуационного подхода к формированию стратегии являются цели стратегических преобразований, критерии эффективности управленческих решений, оценка бизнес-структуры в процессе моделирования пространственной и временной динамики преобразований, конструирование и анализ разных альтернатив. Управление стратегическими изменениями на предприятии носит дихотомический характер: с одной стороны, стратегические изменения обусловлены различного рода трансформациями внешней среды, с другой — стратегические изменения ограничены возможным горизонтом планирования деятельности предприятия. Предприятие не может эффективно реагировать на события, факты, явления, которые ему неизвестны. Должно пройти какое-то время между получением определенных информационных предпосылок о возможных стратегических изменениях и моментом, когда стратегические изменения начинают оказывать влияние на результаты деятельности предприятия. Поэтому одна из задач стратегического управления состоит в

создании будущего стратегического потенциала успеха, обусловленного результатами стратегического анализа внешней среды и ресурсно-компетентностной базы предприятия (рис. 6). Стратегические изменения внешней среды находятся за пределами влияния предприятия, в то время как внутренние стратегические изменения, по большей части, реализуются его менеджментом, а потому напрямую зависят от компетентности менеджеров и их умения адаптировать свои знания к стратегическим изменениям. Различные типы поведения менеджеров могут оказать положительное или отрицательное воздействие на процесс принятия управленческого решения.

Диагностика и прогнозирование оптимального поведения менеджера при принятии управленческого решения в условиях стратегических изменений внешней среды осложняются невозможностью точно определить индикаторы успеха при анализе альтернатив управленческого решения и выборе оптимальной альтернативы, обеспечивающей успех реализации принятого решения. Кроме того, менеджеру необходимо установить, в

Рис. 6. Функционально-логическая схема стратегического управления, ориентированного на создание стратегического потенциала [4; 7; 9—10]

какой мере достижение поставленных целей и сформулированных задач относится к нему, а какие он перекладывает на подчиненных путем делегирования полномочий.

Необходимо учитывать также тот факт, что на результат реализации принятого решения влияет не только склонность менеджера к централизации или делегированию полномочий, но и компетентность, профессиона-

лизм подчиненных, которым он делегирует определенные полномочия при обосновании и принятии управленческого решения.

Рассматривая общую архитектуру принятия управленческих решений, следует отметить важность степени готовности руководителей предприятия к интеграции системы знаний в организацию деятельности предприятия. Определение степени общей и си-

Рис. 7. Научно-методический подход к оптимизации управленческих решений на основе системы знаний

туационной готовности руководителей к внедрению системы знаний требует изменений на каждой стадии управления, а именно: на стадиях подготовки, внедрения и закрепления результатов преобразований и их институционализации в организацию деятельности предприятия. Научно-методологический подход к оптимизации управленческих решений на основе системы знаний представлен на рис. 7.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Характерная особенность современной парадигмы стратегического управления в контексте стратегических изменений состоит в понимании того, что основой управленческих решений становится выбор альтернатив, сочетающих настоящее экономическое состояние предприятия с его стратегическим развитием в будущем.

Стратегические изменения внешней среды функционирования предприятий Донецкой Народной Республики обуславливают целесообразность использования процессно-ситуационного подхода к управлению предприятием, сущность которого состоит в создании синергетического эффекта, возникающего посредством гармонизации управления на уровне каждого отдельного процесса с учетом производственно-управленческой ситуации, обусловленной изменениями внешней среды.

Библиографический список

1. Алиев О.М., Ибрагимова Д.М. Выбор подходов к управлению предприятием на современном этапе // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 4. С. 116—122.
2. Анискин Ю.П. Стратегические корпоративные изменения в условиях развития цифровых двойников управления компаниями // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 6—16.
3. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Управление стратегическим развитием на основе концепции веры в необходимость изменений и преактивного видения будущего // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 81—87.
4. Горностаева А.Н., Ларичева А.Н., Радькова Н.О. Теория и практика стратегического управления в российском бизнесе. Брянск: БГТУ, 2021.
5. Глотова Е.А., Глотова В.В. Стратегическое управление: анализ концепций // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2021. № 1 (97). С. 59—69.
6. Донец Л.И. Влияние трансформационных изменений экономики Донецкой Народной Республики на организацию предпринимательской деятельности // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2021. № 10. С. 93—97.
7. Евдокимов В.О., Пушкарев О.Н. Основные подходы в управлении предприятием // Энигма. 2020. № 21-1. С. 95—97.
8. Евсеев В.О. Исследование сопротивления изменениям в сфере общественно-экономического развития // ЦИТИСЭ. 2021. № 2. С. 116—125.
9. Летагина Е.Н., Тихомиров А.В. Современные подходы к управлению организациями // Russian economic bulletin: Российский экономический вестник. 2020. № 3, Т. 1. С. 236—241.
10. Мокрушина А.К. Стратегическое управление на предприятии // Научные высказывания. 2021. № 8 (8). С. 27—30.
11. Попов В.Л., Александрова Т.В. Интеграция системного и процессного подходов к управлению предприятием в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // Управленческие науки. 2021. № 11 (4). С. 71—85.
12. Старовойтов В.Г. Ситуационный центр как эффективный механизм в системе управления // Национальная безопасность: Nota bene. 2021. № 5. С. 22—29.
13. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности / Р.И. Акмаева, Н.В. Афанасьева, А.В. Бабкин [и др.]. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022.
14. Суворова В.В. Управление стратегическими изменениями в организации // Менеджмент: теория и практика. 2020. № 1—3. С. 138—143.
15. Экономика Донбасса: векторы социально-экономического и исторического развития. Донецк: ООО «НПП «Фолиант», 2019.
16. Drucker P.F. The Effective Executive: The Definitive Guide to Getting the Right Things Done. New York, : Harper Collins Publishers, 2006.
17. Hughes M. Reflections: studying organizational change leadership as a subfield // Journal of Change Management. 2017. Vol. 18, Is. 1. P. 10—22.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*О.П. ОВЧИННИКОВА, доктор
экономических наук, профессор кафедры
математического моделирования и
информационных технологий, Российский
университет дружбы народов
e-mail: ovchinnikova_op@pfur.ru*

*С.С. МУРТУЗАЛИЕВ, магистрант
кафедры математического моделирования
и информационных технологий, Российский
университет дружбы народов
e-mail: 1132223092@pfur.ru*

Аннотация

Современные системы управления предприятием базируются на использовании различных информационных технологий. Для системы управления важно иметь возможность получать достоверную информацию в нужном разрезе и в режиме реального времени. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» — это изречение не теряет своей актуальности и для современного руководителя приобретает новое значение. Принятие правильного управленческого решения невозможно без основы — информации. Современный мир конкуренции компаний сложен и управленцам помогают различные информационные сервисы. В данной статье проводится анализ рынка систем *ERP* и раскрываются основные тренды развития данных технологий.

Ключевые слова: системы *ERP*, планирование ресурсов предприятия, менеджмент, аналитика данных, бизнес-процессы, цифровые технологии, облачные технологии.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_93

Система планирования ресурсов предприятия (*ERP*) — это система интегрированных программных приложений, которая управляет повседневными бизнес-процессами и операциями в области финансов, трудовых ресурсов, закупок, распределения средств, цепочки поставок и других функций. *ERP*-системы являются критически важными приложениями для большинства организаций, поскольку они объединяют все процессы, необходимые для ведения бизнеса, в систему, которая также облегчает планирование

ресурсов. *ERP*-системы обычно работают на интегрированной программной платформе, использующей общие определения данных, работающие в единой базе данных.

ERP изначально были разработаны для производственных компаний, но с тех пор расширились, чтобы обслуживать практически все отрасли, каждая из которых может иметь свои особенности *ERP* и предложения. Например, правительственная *ERP* использует управление жизненным циклом контракта (*CLM*) вместо традиционных закупок и следует государственным правилам бухгалтерского учета, а не американским (*GAAP*).

ERP-системы связывают воедино множество бизнес-процессов и обеспечивают обмен данными между ними. Собирая общие данные о транзакциях организации из нескольких источников, системы *ERP* устраняют дублирование данных и обеспечивают целостность данных с помощью единого источника достоверности.

Программные сервисы *ERP* влияют на эффективность и управляемость компаний. Операционная деятельность любого предприятия представляет собой сложный механизм, который объединяет множество процессов от закупок до выпуска готовой продукции. Каждый из блоков работ представляет собой сложный взаимосвязанный процесс, требующий полной достоверной информации. *ERP*-системы позволяют интегрировать различную информацию в единую систему, тем самым облегчая деятельность руководителей. Управленческий учет из информаци-

онной рутины превращается в помощника и систему «раннего оповещения», сигнализируя о сбое и проблеме в работе компании. Интегрируя финансовую информацию в единую систему, ERP-системы унифицируют финансовую отчетность организации. Они также интегрируют управление заказами, делая прием заказов, производство, инвентаризацию, учет и распределение гораздо более простым процессом, менее подверженным ошибкам. Большинство ERP также включают инструменты управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) для отслеживания взаимодействия с клиентами, тем самым формируя более глубокое представление о поведении и потребностях клиентов. Они также могут стандартизировать и автоматизировать производственные и вспомогательные процессы, а также унифицировать закупки во всех бизнес-подразделениях организации. ERP-системы также могут предоставить стандартизированную платформу для управления персоналом для составления отчетов о времени отслеживания расходов, обучения и подбора навыков и значительно расширить возможности организации по представлению необходимой отчетности о соблюдении требований по финансам, персоналу и цепочке поставок [2].

Роль ERP в современном бизнесе крайне велика. Поскольку корпоративные данные и процессы интегрированы в ERP-системы, предприятия могут согласовывать и координировать работы отдельных департаментов и оптимизировать рабочие процессы, что приводит к значительной экономии средств [4]. Примеры конкретных преимуществ ERP для бизнеса включают:

- улучшенную бизнес-аналитику на основе информации в режиме реального времени, генерируемой отчетами;
- снижение эксплуатационных расходов за счет оптимизации бизнес-процессов и передовых практик;
- улучшенную совместную работу пользователей, обменивающихся данными по договорам, заявкам и заказам на закупку;
- повышение эффективности за счет об-

щего пользовательского интерфейса для многих бизнес-функций и четко определенных бизнес-процессов;

- согласованную инфраструктуру от бэкенда до фронтенда, при этом все бизнес-операции имеют одинаковый внешний вид;
- более высокие показатели адаптации пользователей благодаря общему пользовательскому опыту и дизайну;
- снижение риска за счет улучшения целостности данных и финансового контроля;
- снижение управленческих и эксплуатационных расходов за счет единообразных и интегрированных систем.

Основными пользователями ERP являются прежде всего (рис. 1):

- менеджеры различного уровня;
- бухгалтеры и аудиторы;
- ИТ-специалисты.

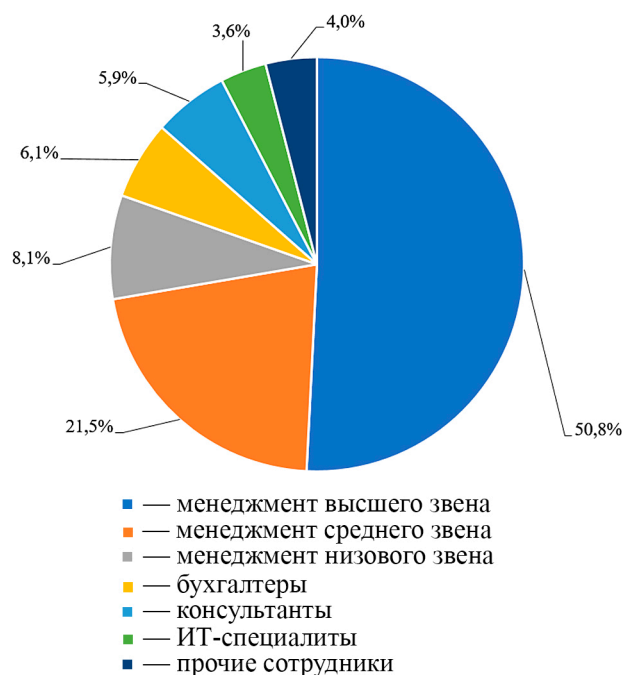

Рис. 1. Основные пользователи систем ERP в 2022 г. [5]

Пользователями ERP в первую очередь являются высшие должностные лица, принимающие решения. Владельцы компаний и руководители высшего звена составляют 50,8 % от общего числа пользователей систем ERP. На втором и третьем месте — менеджеры среднего (21,5 %) и низового звена (8,1 %). Таким

образом, более 75 % всех пользователей *ERP* составляют менеджеры.

Рынок программного обеспечения *ERP* в той или иной форме существовал на протяжении последних 40 лет, и конкурентная среда рынка продолжает расти с каждым годом. Объем мирового рынка программного обеспечения *ERP* оценивался в 43,72 млрд дол. в 2020 г. и 50,57 млрд дол. в 2021 г. Ожидается, что данная тенденция к росту только сильнее укрепит, и стоимость рынка достигнет 123,41 млрд дол. к 2030 г.

Такой рост рынка можно объяснить изменениями в технологиях, а также постоянно меняющимися потребностями бизнеса. На рынке появились новые поставщики *ERP*, использующие цифровые технологии и они вот-вот станут лидерами — в основном из-за тенденций цифровизации.

Поставщики *ERP* постоянно меняют приоритеты в отношении того, что их программное обеспечение может предоставить своим клиентам. Обычно смена приоритетов проявляется в форме регулярных обновлений их программного обеспечения, которые позволяют клиентам иметь актуальную версию программного обеспечения, свободную от ошибок и недостатков старой.

Данный процесс мотивирован желанием поставщиков систем *ERP* получить конкурентное преимущество на современном рынке, учитывая при этом текущие технологические тенденции и болевые точки, с которыми сталкиваются существующие пользователи *ERP* [1].

Примеры данных тенденций включают:

- более широкое использование облачной *ERP* и мобильной *ERP*;
- внедрение искусственного интеллекта в *ERP*;
- повышенное внимание к бизнес-аналитике;
- Интернет вещей (*IoT*) и промышленный Интернет вещей (*IIoT*);
- 3D-печать и аддитивное производство.

Самым главными поставщиками систем *ERP* на мировом рынке являются следующие компании (рис. 2):

- *Microsoft*;
- *SAP*;
- *Deltek*;
- *Sage*;
- *Oracle*.

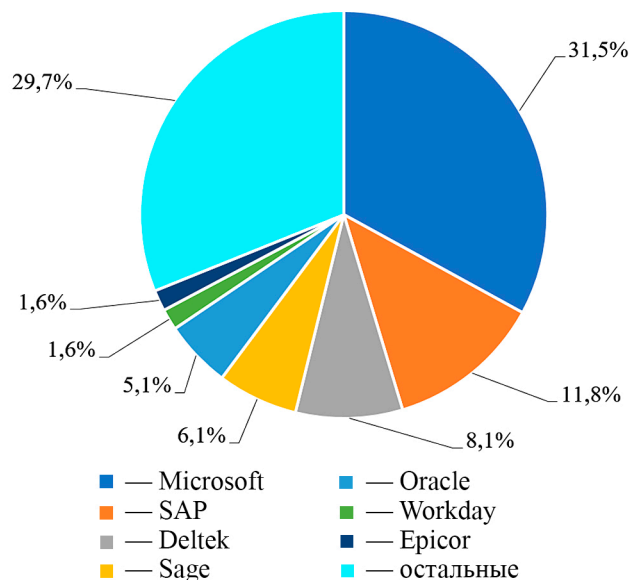

Рис. 2. Доля рынка ведущих поставщиков систем *ERP* в 2022 г. [5]

Доля *Microsoft* на рынке *ERP*-систем составляла 31,5 %. Компания уже много лет является лидером на рынке программного обеспечения *ERP* благодаря своим продуктам *Dynamics*. Эти *ERP*-решения предоставляют полностью интегрированный инструмент для управления финансами, цепочкой поставок, логистическими операциями, отчетностью, производством и управлению человеческими ресурсами. Некоторые самые популярные *ERP*-решения за последние 20 лет были от *Microsoft*, в том числе *Dynamics 365 Business Central* — преемник популярного программного обеспечения *Dynamics NAV*.

Многие предложения *Microsoft* стали отраслевыми или предусматривают подход на основе приложений, который позволяет настраивать решение в соответствии с потребностями клиента. *Dynamics 365* соответствует требованиям благодаря подходу, основанному на приложениях. Это комплексное решение для управления предпри-

ятием предназначено для малого и среднего бизнеса. Облачная ERP-система позволяет объединить несколько систем / модулей в единое подключенное приложение, которое тесно интегрируется с другими продуктами *Microsoft*, которые компании уже используют ежедневно, такие как *Outlook* и *Office 365* [3]. Самым большим преимуществом *Dynamics 365* от *Microsoft* является сочетание возможностей ERP и CRM, что придает ему ощущение настоящего инструмента «все в одном», который выглядит четко и невероятно прост в использовании с макетом, похожим на популярные приложения, такие как *Microsoft Outlook* и *Office 365*. Решение предназначено для использования компаниями малого и среднего бизнеса. Именно они находятся в центре внимания в силу их огромного количества. И именно они генерируют основную прибыль от продаж *Microsoft*. Сама компания *Microsoft* продает свои продукты под слоганом, что она помогает бизнесу повысить его прибыльность.

На долю SAP приходится 11,8% доли рынка ERP. Компания является лидером в области бизнес-приложений с момента запуска своей первой ERP-системы в 1972 г. Сегодня у компании более 425 000 клиентов в более чем 180 странах и работает более 100 000 чел.

по всему миру. Они предлагают десятки ERP-решений для любого размера бизнеса и любого типа отрасли.

SAP Business One — это доступное и простое во внедрении решение для управления бизнесом, разработанное специально для удовлетворения потребностей растущих небольших компаний. Оно обеспечивает менеджерам доступ по требованию к критически важной информации в режиме реального времени через единую систему, содержащую возможности финансового контроля, управления взаимоотношениями с клиентами, производства и управленческого контроля [7].

Большинство продуктов SAP, таких как *SAP Business One*, изначально предназначались для локального использования. SAP эволюционировала и теперь располагает большой библиотекой облачного программного обеспечения ERP, которое по желанию пользователя может быть размещено извне. *SAP Business One* — один из таких вариантов. *SAP Business One* имеет репутацию проверенного программного решения, поддерживаемого более авторитетным разработчиком. Из-за этого они могут восприниматься как обладающие большей стабильностью и опытом работы в ERP по сравнению с другими.

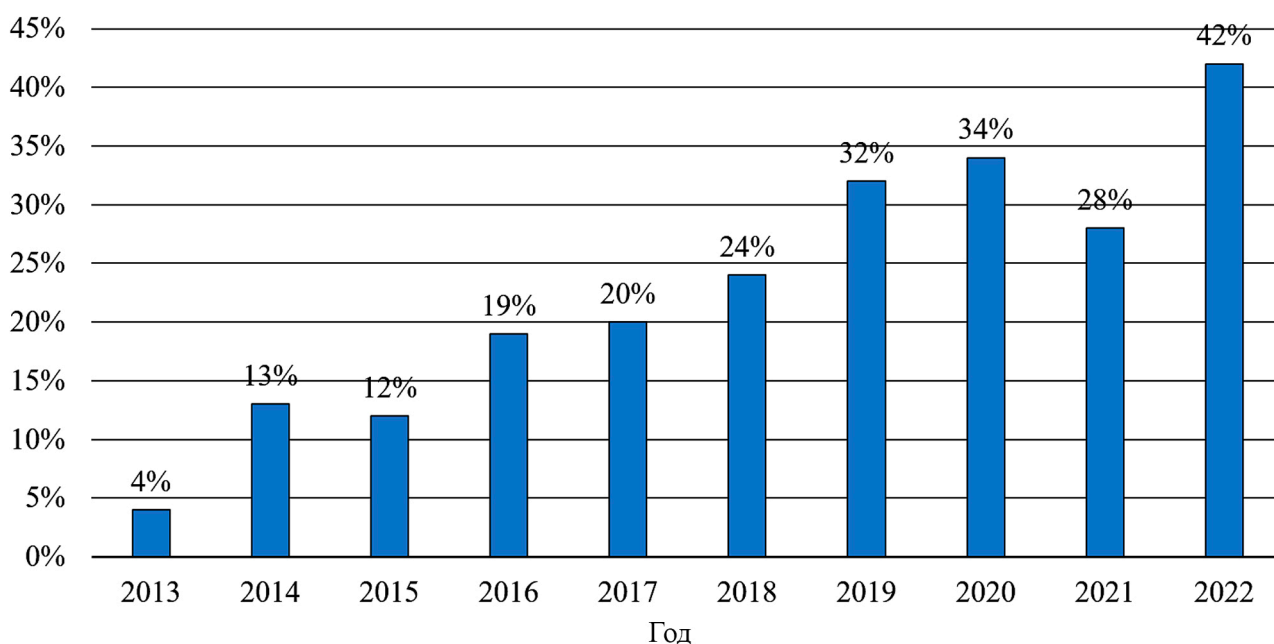

Рис. 3. Доля компаний, внедривших облачные ERP-системы [6]

Основными трендами развития и совершенствования *ERP* систем являются:

- интеграция искусственного интеллекта в *ERP*-системы;
- интеграция функций прогнозной аналитики и глубокого машинного обучения;
- интеграция функций Интернета вещей (*IoT*);
- большая персонализация в *ERP*-системах, т. е. персонализация настроек *ERP* на нужды определенной компании / отрасли;
- рост популярности облачных *ERP*-систем.

Стоит отметить последний тренд, так как он является определяющим для современного рынка *ERP*-систем, использование цифровых технологий. На рис. 3 мы можем увидеть, что спрос на использование облачных *ERP* вырос с 4 % в 2013 г. до 42 % в 2022 г.

Облачная *ERP* работает на удаленных серверах, управляемых третьей стороной. Пользователи обычно получают доступ к облачной *ERP*-системе через веб-браузер, что обеспечивает им большую мобильность и оперативность — они могут просматривать информацию и отчеты из любого места, где есть подключение к Интернету. Существует множество вариантов развертывания облачной *ERP*-системы, включая размещенное облако и истинное облако.

С помощью размещенного облачного решения компания приобретает лицензию, но запускает ее на удаленных серверах, управляемых третьей стороной. Серверы и другое оборудование часто арендуются у хостинговой компании. Данные хранятся в частном облаке как отдельный экземпляр *ERP*, используемый только одной компанией. Инфраструктура не используется совместно с другими организациями, именно поэтому ее иногда называют однопользовательской. Такая настройка может дать клиенту больший контроль над программным обеспечением и позволить больше настроек, но она также создает больше работы для бизнеса. Это некий средний вариант между локальным и настоящим облачным программным обеспечением [8].

Настоящее облачное развертывание предусматривает, что компании оплачивают только доступ к серверам и программному обеспечению. *ERP*-решения *SaaS* являются популярной версией настоящего облачного решения, поскольку поставщик обрабатывает все на серверной части, включая исправления и обновления. Истинное облако также известно как мультитенантное, поскольку несколько предприятий используют один и тот же экземпляр программного обеспечения и аппаратное обеспечение. Это уменьшает потребность в собственной ИТ-команде и гарантирует, что у компании всегда есть самая актуальная и безопасная версия программного обеспечения.

Главное отличие облачной *ERP*-системы от локальной *ERP*-системы: облачное программное обеспечение предоставляется как услуга и поддерживается поставщиком, в то время как локальное *ERP* устанавливается на серверах компании и управляется внутренним ИТ-персоналом [9].

Таким образом, современные компании активно внедряют в управленческие процессы технологии *ERP*. Данные системы способствуют снижению рисков ошибки, созданию общей базы данных операций и более точной координации работы департаментов. На сегодняшний день рынок *ERP*-систем является крайне перспективным и конкурентным, в результате чего потенциальным пользователям *ERP*-систем предоставлен широкий ассортимент постоянно развивающегося программного обеспечения.

Библиографический список

1. Портал выбора технологий и поставщиков. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:ERP_systems_%28global_market%29.
2. Сайт журнала CIO. URL: <https://www.cio.com/article/272362/what-is-erp-key-features-of-top-enterprise-resource-planning-systems.html>.
3. Сайт Майкрософт. URL: <https://dynamics.microsoft.com/en-us/business-central/overview/>.
4. Сайт компании Oracle. URL: <https://www.oracle.com/erp/what-is-erp/>.

5. Сайт Softwareconnect. URL: <https://softwareconnect.com/erp/statistics/>.
6. Сайт ресурса Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/1823/business-software/#dossier-chapter4>.
7. Сайт компании SAP. URL: <https://www.sap.com/products/erp/business-one.html>.
8. Alhayek, Wiam & Abu Odeh, Rasha. (2020). Cloud ERP VS On-Premise ERP]. 10. 12.
9. Hughes, A. (2018). Cloud Computing vs. On-Premises: The Differences of Both Platforms. URL: <https://www.cleo.com/blog/knowledge-base-on-premise-vs-cloud..>

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ОТ ОБРАТНОГО: УПРАВЛЯЮЩИМ ЦЕНТРОМ ГОСЗАКУПОК СТАНОВИТСЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОСТАВЩИК

*Т.В. КЛИМАНОВА, аспирант кафедры государственных (муниципальных)
и корпоративных закупок, Государственный университет просвещения
e-mail: tatiana.klim@mail.ru*

Аннотация

Западные санкции изменили парадигму регламентированных закупок: теперь не хозяйствующие субъекты ведут борьбу за госконтракты, а заказчики пытаются привлечь внимание потенциальных участников к своим закупкам. Оппонирует этому система заключения контрактов с единственным поставщиком, который по отдельным предметам закупок устанавливается правительственным правовым актом.

Автор анализирует, как такой квазирыночный механизм влияет на модель управления прокуремента-сферой.

Ключевые слова: государственные закупки, закупки у единственного поставщика, централизация закупок, монополия.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_99

Введение

Целеполагание контрактной системы — реализация принципа конкуренции [ст. 8, 9], направленного на создание условий для здорового соперничества хозяйствующих субъектов, а также на «соблюдение баланса интересов заказчиков и исполнителей государственного заказа» [5].

Системный подход к толкованию и применению законодательно установленных норм по расходованию бюджетных средств на приобретение продукции сводится к тому, что от конкурентной емкости рынка, представители которого должны выполнить госзаказ, зависит удовлетворение публичных нужд.

В медиапространстве постоянно идет речь о том, что поддержание добросовестной конкуренции — магистральная линия государственной антимонопольной деятельности.

Функционирование контрактной системы высоко оценивается регулятором. Заместитель министра финансов России Алексей Лавров, в частности, указывает, что «базовое законодательство <...> гибкое, автоматизация далеко продвинутая», контрактной системе на современном этапе требуется исключительно «тонкая донастройка» [4].

Такой подход ограничен оценкой внедренных бюрократических процедур и не содержит ответа на вопрос, какова общественная полезность приобретаемых резидентами Федерального закона № 44-ФЗ товаров, работ, услуг? Результат выполнения контрактных обязательств удовлетворяет ли публичные интересы, ради которых функционирует сфера госзаказа?

Закупка у единственного поставщика как оппонент принципа обеспечения конкуренции

Контрактная система перераспределяет около трети ВВП России. Однако от месяца к месяцу все более сжимается рынок участников закупочной кампании, выражающих готовность удовлетворить не уменьшающийся в условиях санкционного давления государственный спрос на товары, работы, услуги. Подтверждением тому являются статистические данные активности экономических агентов при подаче ими заявок на участие в конкурентных процедурах (см. таблицу).

Несмотря на отмеченную негативную с точки зрения реализации принципа конкуренции в закупках (закреплен в ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ [9]) тенденцию, федеральный кабинет министров достаточно активно

Сведения о конкуренции на торгах, проводимых в рамках контрактной системы (составлена автором на основании результатов мониторинга закупок Минфином России)

Отчетный период	2020 г.	2021 г.	2022 г. (по состоянию на 30.09.2022)
Среднее количество заявок для участия в конкурентных процедурах согласно Федеральному закону № 44-ФЗ	3,39	3,04	2,84

принимает правовые акты, закрепляющие тот или иной сегмент товарного рынка за конкретным экономическим агентом.

Речь об издаваемых за подписью председателя российского Правительства распоряжениях, указывающих, какие закупки у какого хозяйствующего субъекта во внеконкурентной среде и в какой период осуществлять тому или иному государственному заказчику. Право принимать такие решения делегировано коллегиальному органу исполнительной власти профильным законодательством [п. 2 ч. 1 ст. 93, 9].

Только в конце 2022 — начале 2023 г. федеральным Правительством приняты 9 распоряжений, де-факто монополизировавших отдельные товарные рынки путем делегирования компаниям с госучастием исключительных прав на исполнение контрактов по ряду объектов закупки, в том числе по разработке государственных информационных систем Росреестра, в отрасли энергосбережения, выкупу облигаций федерального займа для физических лиц, если он осуществляется Минфином России и др.

Лидером по получению преференций мож-

но назвать публичное акционерное общество «Ростелеком», которое в 2023 г. во внеконкурентной среде получило статус контрагента по 5 направлениям рынка информационных технологий (рис. 1).

Но не только названный экономический оператор заручился господдержкой при формировании пакета договорных отношений. Еще не менее двух десятков организаций из числа бюджетных учреждений федерального уровня или учрежденных с целью извлечения прибыли органами власти коммерческих организаций, а также частных компаний без проведения конкурентных процедур стали исполнителями государственных контрактов.

Некоторые примеры приведены на рис. 2.

Приведенный перечень делегирования исключительных полномочий не является исчерпывающим. Однако он отражает тенденцию монополизации отдельных товарных рынков в сфере госзаказа. Контрагентские полномочия передаются учрежденным государством организациям с гарантированным финансированием за счет средств бюджета создаваемого ими продукта. По

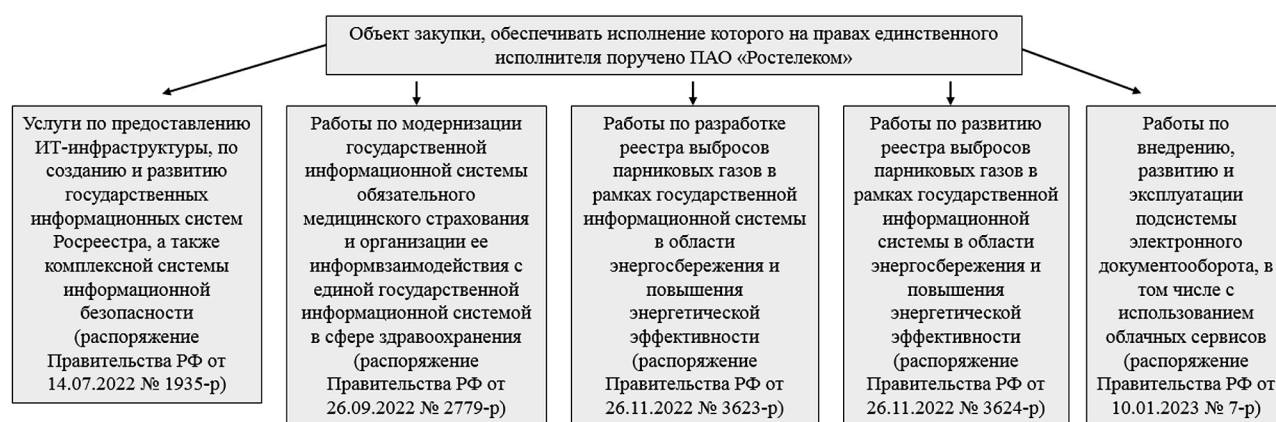

Рис. 1. Сведения о распоряжениях Правительства Российской Федерации, делегирующих право исполнения государственных контрактов ПАО «Ростелеком» (составлен автором на основании сведений из СПС «КонсультантПлюс»)

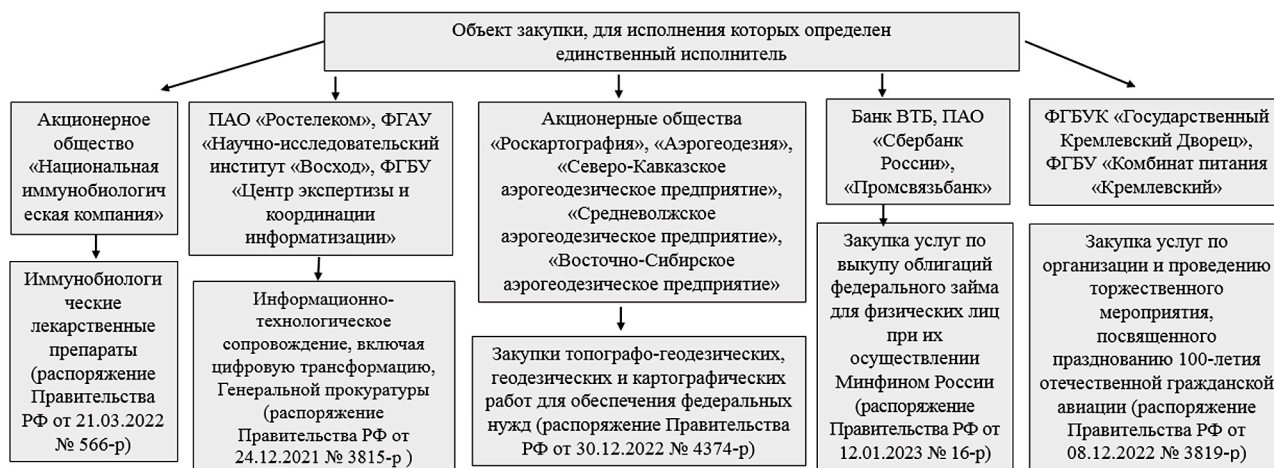

Рис. 2. Сведения о распоряжениях Правительства Российской Федерации, определивших без проведения торгов контрагента по отдельным государственным контрактам (составлен автором на основании сведений из СПС «КонсультантПлюс»)

оценкам экспертов, за период с 2014 по 2017 г. субъекты правотворческой инициативы более 255 раз [2] указанным неконкурентным способом определяли подрядную организацию для исполнения госзаказа. Такую архитектуру закупочной сферы вряд ли можно считать паритетной для всех экономических агентов, несмотря на предписание законодательства [ст. 8, 9]. Скорее мы имеем дело с ситуацией, поименованной У. Эко отсутствием перманентного выбора [7], тем более что в обход конкурентных способов определения контрагента директивно распределяются подряды рынков, которые являются развитыми и конкурентно емкими.

Примеры таких закупок представлены на рис. 3.

В ситуации, когда резиденты контрактной системы пренебрегают определением стоимости по контракту посредством объявления торгов, антимонопольный орган указывает на недопустимость таких манипуляций, так как они нарушают права добросовестных участников товарного рынка, которые могли бы успешно выиграть в конкурентном состязании и получить подряд. Иными словами, вступают в противоречие с законодательно установленными постулатами конкуренции в сфере экономики.

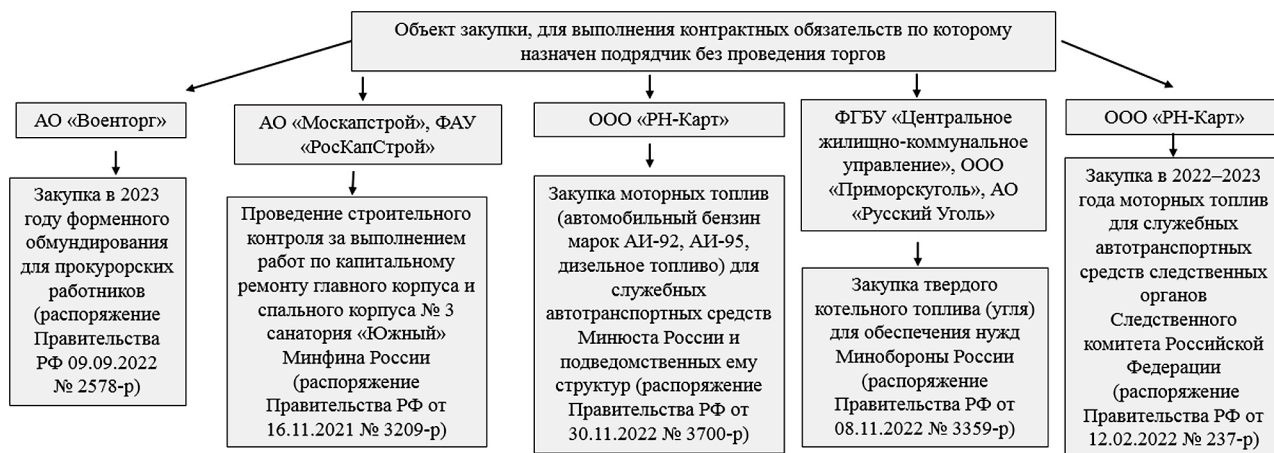

Рис. 3. Сведения о распоряжениях Правительства Российской Федерации, передавших права контрагента по закупкам, объекты которых следует считать конкурентно емкими (составлен автором на основании сведений из СПС «КонсультантПлюс»)

Движение маятника централизации в системе госзакупок

При утверждении контрактного законодательства было предусмотрено право запускать процесс централизации закупочной сферы. При этом вариантов объединения закупочных усилий из одного центра несколько.

Централизация может быть:

– полной, когда все функции заказчика переходят структуре, уполномоченной на удовлетворение потребностей в товарах, работах, услугах;

– частичной, когда заказчик передает полномочия определять поставщика, подрядчика, исполнителя, но самостоятельно занимается подготовкой всех документов, которые требуются для объявления процедуры и определения ее итогов, самостоятельно заключает контракт, принимает результаты выполнения обязательств по нему и расплачивается с контрагентом;

– ведомственной, когда главный распорядитель бюджетных средств принимает решение замкнуть закупочный цикл всех курируемых бюджетополучателей в одних руках в полном объеме либо выборочно;

– предметной, когда только отдельные товары, работы, услуги проходят через горнило уполномоченного органа (учреждения).

Заявленные направления координации уполномоченной структурой усилий по ведению закупочной деятельности можно дополнить территориальной, стоимостной градацией.

Общими признаками централизации во всех потенциально возможных формах является концентрация решений в едином центре управления; аккумуляция ресурсов для достижения поставленных целей приобретения продукции, иерархичность связей.

Приведенная типология актуальна, если смотреть на нее глазами регулятора контрактной деятельности.

Но в ситуации, когда заказчику указано на необходимость отказаться от проведения конкурентных процедур и заключить контракт с закрепленным в правительственном

документе юридическим лицом, можно говорить о новом типе централизации. Он базируется не на деятельности уполномоченных в сфере закупок органов или учреждений, а на монополии участника контрактной системы. Именно к нему, пусть и негласно, переходят функции управления закупочным направлением. Под прямым контролем с его стороны заказчики ведут свою деятельность в определенной отрасли экономики. Управление сферой закупок приобретает черты административно-директивного подхода. В такой архитектуре исключается реализация принципа равноправия участников рынка, в его рамках становится невозможно говорить об отсутствии дискриминации, преобладающее значение получает антистимул прозрачного ведения хозяйственной деятельности, ведь государственные закупки оказываются закрыты для конкурентной борьбы.

Основным преимуществом определения правительственными правовыми контрагента по отдельно взятым объектам закупок можно назвать оптимизацию транзакционных издержек заказчика (отсутствует необходимость вести предконтрактную подготовку процедуры, объявлять торги, подводить их итоги).

Негативными последствиями делегирования экономическим агентам права быть единственным поставщиком могут стать традиционные для любой монополии факторы неэффективности. В их числе:

– «потери мертвого груза» (сокращение общественного благосостояния по причине реализации монополистом завышенной ценовой политики при снижении объемов производства, если сравнивать их с конкурентным уровнем);

– потери производственной эффективности, которые становятся следствием нереализации монополистом политики сокращения издержек;

– динамическая неэффективность, вытекающая из индифферентного отношения к вопросам повышения производительности;

– риск неисполнения либо недобросовестного исполнения обязательств по контракту поставщиком ввиду его недобросовестного

поведения. У заказчика остается формальная возможность прекратить договорные отношения в одностороннем порядке в случае невыполнения или недолжного исполнения условий контракта бизнес-субъектом. Однако в силу императивной нормы о передаче конкретной организации прав действовать в рамках госзакупок на отдельно взятом рынке или его сегменте заказчик лишен возможности оформить договорные отношения с альтернативным поставщиком.

От чего зависит направление движения маятника централизации? Можно предположить, что оно в меньшей степени определяется объективными причинами, связанными с неразвитостью рынка, риском не соблюдения постулатов национальной безопасности при закупке услуг в информационной сфере, фармотрасли и т. д. (Из распоряжений Правительства России следует, что в большинстве случаев единственные поставщики могут привлечь к исполнению обязательств субподрядчиков, причем в немалом объеме — до 95 % от стоимости контракта).

Скорее, ставка на единственного поставщика — следствие крайне высокой доли концентрации госструктур в экономике страны. Государство является поставщиком государства. И максимальная доля в стоимостном выражении приходится на закупки заказчиками услуг у госкорпораций, связанных с научной и инженерно-технической деятельностью.

Некоторые экономисты называют госплан 2.0 насущной необходимостью для организации современной национальной экономики в России [1]. И пока идет дискуссия на тему «план vs рынок», в оболочке контрактной системы пропагандируемая «гибкость использования бюджетных ресурсов» воплощается в новый нерыночный формат определения стороны по контракту: поставщика выбирают за заказчика, но для заказчика.

В таком контексте открывается возможность расширения трактовки понятия «цен-

трализация закупок». Особенностью такого механизма становится то, что главная роль в закупочном процессе отводится экономическому агенту, а не заказчику. Возможно, этот тренд в условиях новой нормальности станет прологом формирования единой стратегии развития контрактной системы с установлением четких критериев и показателей оценки эффективности закупок, к чему не первый год призывает Счетная палата России [3].

Библиографический список

1. *Бойко А., Козлов А.* Минпромторг допустил возрождение Госплана в оборонной промышленности. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/01/948305-minpromtorg-dopustil-vozhrozhdenie-gosplana-v-oboronnoi-promishlennosti>.
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2021 № 20-АД21-3 // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Пратура О.С.* Отдельные вопросы заключения контракта у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) по пункту 2 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Сергеев М.* Госзакупки в РФ остаются непрозрачными // Независимая газета. 13.09.2022. С. 3.
5. Система госзакупок теперь нуждается только в тонкой донастройке. URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/2439>.
6. ФАС: поддержание конкуренции в сфере закупок — одна из ключевых задач государственной конкурентной политики. URL: <https://fas.gov.ru/news/32157>.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Эко У.* Из заметок к роману «Имя розы»: постмодернизм, ирония, удовольствие // Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX века. М.: Прогресс, 1986. С. 225.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

*Л.В. ПОНОМАРЕНКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: ludashka86@mail.ru*

Аннотация

В статье представлены экспертные мнения относительно экономического развития России в современных условиях. Рассмотрены суждения ученых по поводу вызовов и угроз, которые возникли в последние годы в связи с западными санкциями и желанием исключить нашу страну из мирохозяйственных связей. Определены направления взаимодействия с государствами, готовыми к сотрудничеству с Россией. Сделаны выводы о перспективах развития отечественной и мировой экономики в целом в результате перестраивания миропорядка.

Ключевые слова: мировая экономика, санкции, экономика России, мировая экосистема, экономическая безопасность, новая реальность, импортозамещение, цифровизация, инфраструктура будущего, инновационные системы.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_104

На современном этапе развития перед Россией стоит вопрос о направлении дальнейшего международного взаимодействия. Санкции, введенные западными странами, подтолкнули наше государство к увеличению торгово-экономических взаимоотношений с азиатскими странами. За первое полугодие 2022 г. товарооборот с Индией вырос на 167 %, с Ираном — на 42 %, с Китайской Народной Республикой — на четверть. В настоящее время происходит активное развитие транспортной инфраструктуры, становление максимально благоприятной среды для инвесторов из дружественных стран и укрепление механизмов платежей в национальных валютах.

В условиях геоэкономической напряженности в мире вновь становится актуальным вопрос об укреплении межстрановых отношений на постсоветском пространстве. Сегодня в регионе действуют различные формы взаимоотношений между странами в виде Союзного государства,

Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств и др. В современных условиях важно не только сохранить имеющиеся торгово-экономические отношения стран-партнеров, но и значительно укрепить их посредством разработки новых механизмов и форм взаимоотношений, которые позволят углубить промышленные кооперационные связи между экономическими субъектами. В нынешних условиях разрабатываются и реализуются новые стратегии и программы внешнеэкономических и торговых отношений, которые уже в ближайшей перспективе позволят совершенствовать торгово-экономические, валютно-финансовые, информационные, научно-технологические отношения. Не вызывает сомнений, что сегодня во взаимоотношениях стран Евразийского экономического союза имеются различные проблемы и противоречия, которые по-разному оцениваются российскими и зарубежными экономическими школами.

В Кубанском государственном университете с 24 по 27 января 2023 г. проходила Международная научно-практическая конференция «Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире». На данном научном мероприятии ученые из зарубежных стран и разных городов России провели обсуждения по поводу ключевых вывозов и угроз, которые возникли в результате санкционных ограничений, введенных Западом. Участниками конференции были представлены актуальные данные о состоянии экономического развития Российской Федерации и ряда других стран, о направлениях взаимодействия нашей страны в сложившейся ситуации, о тенденциях дальнейшего развития мировой экономики в новых реалиях между представителями разных научных школ, коммерческой сферы и госорганами.

В этом году количество участников научно-практической конференции стало рекордным за всю 20-летнюю историю проведения и составило более 500 чел. По результатам научного ме-

роприятия было опубликовано более 320 статей. Участниками конференции стали представители более чем из 50 городов России и стран таких, как Болгария, Китай, Казахстан, Армения, Беларусь, Абхазия, Азербайджан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан и др.

Научное сообщество конференции — это известные ученые, занимающиеся экономическими исследованиями в отечественной и мировой науке, преподаватели вузов и ссузов, молодые ученые — аспиранты, магистранты российских и зарубежных учебных заведений. На мероприятии были и представители органов государственной власти и местного самоуправления, и руководители коммерческих и общественных организаций.

Конференция традиционно началась с пленарной сессии, которую открыл профессор *Игорь Викторович Шевченко*, д-р экон. наук, декан экономического факультета Кубанского государственного университета. Тема его научного выступления «Экономика России в меняющемся мире». Докладчик отметил, что в современных условиях мировую экономику и экономику нашей страны ждут серьезные испытания, но на данный момент мы достойно справляемся с ними. Докладчик акцентировал внимание на том, что Российская Федерация в системе нового экономического миропорядка должна занять центральное место. Бесспорно, что многие отрасли народного хозяйства претерпят существенные изменения и должны будут подстроиться под новые реалии. Предприятия, которые смогут удержаться в этот тяжелый период, будут иметь значительные преимущества в своем развитии.

Доктор экономических наук и член-корреспондент РАН, заместитель директора Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова *Сергей Александрович Афонцев* представил сообщение на тему «Реориентация внешнеэкономических связей Российской Федерации: потенциал азиатского вектора», отметил, что функционирование международных цепочек добавленной стоимости (МЦДС) является императивом современной мировой экономики. Разрыв этих цепочек несовместим с технологическим и экономическим лидерством. Естественная ожидаемая реакция на снижение участия в МЦДС — упрощение отраслевой, продуктовой и технологической структуры экономики (концентрация остающихся ресурсов на том, что сделать можно/необходимо). Политика импортозамещения никогда не предполагала

возможности «блокады по хайтеку», поэтому потенциал импортозамещения в нынешних условиях де факто ограничен.

Профессор *Веселин Благоев*, доктор наук в области управления маркетингом и инновациями, проректор Варненского университета менеджмента, директор международной школы бизнеса в Болгарии выступил с темой «Российская и мировая экономика на вираже истории. К чему готовиться бизнесу в 2023». Он отметил, что нас ждет зарождение новых региональных экономических и политических сил, особенно БРИКС и ШОС, жесткое разделение представлений об экономическом развитии и о степени политической и экономической зависимости.

Представитель научного сообщества из Китая — *Гао Тяньмин*, директор Центра исследований России Харбинского инженерного университета в докладе «Развитие Северного морского пути: роль Китая в современных условиях» отметил, что российско-китайские взаимоотношения в последнее время особенно растут и развиваются, например, расширение взаимодействия в судоходстве, а также важную роль в развитии системы морских маршрутов Северного морского пути. Гао Тяньмин обратил внимание на основополагающую роль совместных китайско-российских исследовательских центров и перспективы их развития, что приведет к долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству между нашими странами.

Доцент Школы экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета КНР *Василий Ерохин* поделился научным исследованием на тему «Устойчивое развитие сельской местности в Китае: эволюция научных подходов и практических интерпретаций». Он представил выводы, что повестка исследований смещается от первоначального создания экономических основ развития сельских районов к расширению экономических возможностей, концепция многофункционального сельского хозяйства рассматривается с точки зрения создания всеобъемлющей экоцивилизации в сельской местности путем улучшения ландшафтов и сохранения водных источников и биоразнообразия, всё чаще обсуждается необходимость выхода за рамки местных сельских общин (делокализация) и развития межтерриториальных сетей сотрудничества, основанных на продвижении местных конкурентных преимуществ.

Профессор *Даваасурэн Авирмэд*, д-р экон. наук, член-корреспондент Монгольской академии

наук, зав. отделом по исследованию региональной экономики и многосторонних взаимодействий Института международных исследований Монгольской академии наук в своем выступлении «Цифровые трансформации в социально-экономическом развитии Монголии: вызовы и возможности» отметил, что цифровые трансформации в экономике Монголии способствуют экономии затрат на пространство и время и охватывают все социально-экономические секторы страны. Цифровизация создает совершенно новую ценность в финансовом секторе страны, эффективно снижает затраты, обеспечивает прозрачность и доступ к финансовым услугам для населения, создает новые технологические решения для страхования, коммерции, банковского дела и управления рисками, которые использует на рынке финтехиндустрии страны. С другой стороны, необходимо обратить особое внимание на кибербезопасность граждан, государства, банковских и финансовых учреждений, коммерческих компаний, которая стала более уязвимой в результате цифровых трансформаций.

Владимир Викторович Пузиков, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета в своем сообщении «Методологические подходы к формированию социально-экономического механизма реализации приоритетных экономических интересов союзного государства в условиях инновационного развития» отметил, что инновационное развитие следует рассматривать как процесс формирования системы экономических отношений, основной целью которого становится реализация интеллектуального капитала как приоритетного фактора современной экономики. И исходя из диалектики развития факторов производства основной акцент в инновационном развитии должен быть сделан на формировании и развитии форм реализации и функционирования интеллектуального капитала. Вложения, инвестиции в образование и подготовку персонала, в оптимизацию организационных структур управления в бизнес-системах, в использование возможностей информатизации для оптимизации логистических связей и отношений, в формирование региональных образований в рамках союзного государства и другие формы реализации интеллектуального капитала становятся жизненно важными экономическими интересами в процессе обеспечения экономической безопасности.

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационной экономики Каршинского инженерно-экономического института Узбекистана *Хамраева Сайёра Насимовна* представила доклад «Проблемы и перспективы развития электронной коммерции в Узбекистане». Она отметила, что в Узбекистане важно обратить внимание на основные аспекты при создании рынка электронной коммерции и продвижении местных компаний, производящих товары и услуги: привести правовую систему регулирования отношений в сфере электронной коммерции в соответствие с динамичными изменениями в отрасли; осуществить полную конкуренцию для узбекского бизнеса на внешних рынках; полноценно реализовать процесс внедрения современных ИКТ; интеграцию платежных систем с известными иностранными аналогами; популяризацию возможностей и перспектив электронного бизнеса; существующая система налогообложения должна стимулировать расширение деятельности компаний в сфере электронного бизнеса.

После завершения пленарной сессии научно-практическая конференция продолжилась докладами в секционных заседаниях, участники которых активно обсуждали глобальные тенденции развития менеджмента в условиях турбулентности; перспективы и проблемы развития профессионального образования в современной цифровой среде; новые тренды в развитии технологий управления персоналом и их адаптацию к условиям критической динамики; финансы в новой реальности: задачи и перспективы развития; цифровые трансформации в экономическом развитии: традиции и инновации; учет и контроль в системе мировой экономической инфраструктуры будущего; стратегии устойчивого экономического развития в эпоху трансформационных процессов.

Участники конференции выделили ряд актуальных и инновационных моделей, которые описывают перспективы развития экономики России, и определили институциональные особенности и внешнеэкономические аспекты в условиях нового складывающегося миропорядка. Результатом работы научной конференции стали выводы и практические рекомендации ученых, которые опубликованы в сборнике научных трудов.

Председатель организационного комитета профессор *Игорь Викторович Шевченко*, подводя итоги научно-практической конференции, отметил высокопродуктивную работу всех докладчиков, участников и партнеров мероприятия и

поблагодарил за конструктивный диалог по ключевым вопросам развития экономики России в современных условиях.

Таким образом, в настоящее время Российская Федерация в связи с введенными государствами Европейского союза, США и рядом других стран санкциями вынуждены отвечать на сильнейшие

внешнеэкономические вызовы и угрозы, существовать в сложных экономических условиях. И в связи с этим Россия устремила свой взгляд на азиатский регион и дружественные страны постсоветского пространства, что принесет, по мнению экспертов, значительные преимущества в плане экономического партнёрства.

UDC 339.9

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL BUSINESS IN RUSSIA

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*M.N. PODDUBNAYA, Candidate
of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of World Economics
and Management of Kuban State University
e-mail: 45f54@mail.ru*

Abstract

The article considers the key problems for Russian business companies and employees of international companies in the context of sanctions pressure on the Russian Federation, and also suggests measures aimed at minimizing risks arising in modern business conditions. In the process of summarizing information about the current state of the Russian business space, the authors assert the need for active state participation in the formation of new contours of the national economy through specific measures.

Keywords: *international business, sanctions, import substitution, business management.*

References

1. URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/>.
2. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/2036>.
3. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf.

4. *Arkhipova V.V.* Economic sanctions against Russia: a curse or a growth prospect? *Econ. strategies*. 2018. Vol.20, No 8. p.14-23.

5. *Komrakov A.* Sanctions have reached the Arctic // *Independent newspaper*. 2022. May 26. p.4.

6. *Poddubnaya M.N.* The impact of sanctions on the Russian economy. In the collection: *Economic development of Russia: a point of balance in the global ecosystem and the infrastructure of the future. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Edited by I.V. Shevchenko. 2022. pp. 221-225.

7. *Telegina E.A., Khalova G.O.* Sanctions and trade wars as indicators of the transformation of the world economy. opportunities for Russia. *World Economy and International Relations*. 2019. Vol. 63, No. 2. pp.13-20.

8. *Shevchenko I.V., Agirova D.R.* Tax instruments of financial support for small and medium-sized businesses at the present stage of economic development of the Russian Federation. *Economics: Theory and Practice*. 2022. No. 3 (67). pp. 30-42.

UDC 330.341.4

IMPORT INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN ECONOMY: STATEMENT OF THE PROBLEM, FACTORS, OPPORTUNITIES FOR IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

*T.E. KOCHERGINA, Doctor of Economic
Sciences, Full Professor at the Economic Theory
and International Economic Relations Department,
Russian Customs Academy Rostov Branch
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru*

*A.I. RYABOSHAPKA, Candidate of Economic
Sciences, Associate professor, associate professor at the
Economic Theory and International Economic Relations
Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
e-mail: asiya1810@mail.ru*

Abstract

The relevance of the study of the conditions for ensuring the economic sovereignty of the Russian economy in modern conditions has determined the importance of distinguishing between the processes of import substitution and import independence. The article attempts to analyze import independence as an independent scientific problem, which is of great practical importance for achieving the sustainability of the functioning of the Russian economy. The potential opportunities for the implementation of import-independent development based on the improvement of sectoral structure of national production are determined.

Keywords: *economic security, economic sovereign-*

ty, import substitution, import independence, potential of the national economy, structure of the national economy.

References

1. *Artoshik A.D., Tikhonov V.A.* Ensuring import independence to improve the competitiveness of aviation industry enterprises. *Management accounting scientific journal*. 2021. No. 9. pp. 343-348.

2. *Vlasov N.V., Palkina E.S.* Reducing the dependence of Russian enterprises on imports of high-tech products: prospects for import substitution. *Week of Science of the St. Petersburg State Marine Technical University*. 2022. No. 1-1. 9 p.

3. State support for import substitution. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
4. Import substitution in Russia. November 2022 URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Article: Import substitution_in_Russia.
5. *Kozlov A., Grinkevich D.* Personnel shortage and local unemployment: what awaits the labor market in 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959434-kadrovii-golod-i-lokalnaya-bezrobotitsa>.
6. *Matveeva L.G., Kaplyuk E.V., Nizov N.V.* Ways to reduce the technological dependence of Russian industry on imports in the imperatives of import substitution. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 45 (4). pp. 184-191.
7. *Petrova L.N.* Economic security as a set of conditions and factors in ensuring the independence of the national economy. Agrarian education and science. 2021. No. 1. 5 p.
8. *Pryadchenko I.A.* Import substitution in the context of ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation. Problems of the market economy. 2021. No. 3. pp. 47-61.
9. *Sorgutov I.V.* Behavioral strategies of agribusiness enterprises in relation to imports in the conditions of the sanctions economy. Russian Economic Bulletin. 2022. Vol. 5. No. 1. pp. 319-322.
10. Machine tool industry: the era of renaissance. URL: <https://rostec.ru/news/stankostroenie-epokha-vozhrozhdeniya/>.
11. *Stepanova T.D.* Technological sovereignty of Russia as an element of economic security. Economics: yesterday, today, tomorrow. 2022. Vol.12. No. 9a. pp. 567-577.
12. Trend economy. URL: https://trendeconomy.ru/data/import_h2?time_period=2021&reporter=Russia&trade_flow=Import&commodity=TOTAL.
13. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05. 2017 No. 208 «On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/.
14. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07. 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
15. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/publications>.
16. Federal Customs Service of Russia: Russian export-import data for January 2022. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649>.

UDC 330.341:330.131.5

**UTILITY-BASED RESOURCE ALLOCATION APPROACH
TO THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS RESEARCH
AND MANAGEMENT AS THE FACTOR OF THEIR SUSTAINABILITY**

*V.F. BAYNEV, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Full Professor, Head of the Research laboratory «Integrated research on socio-economic development problems», Belarusian State University
e-mail: baynev@bsu.by*

*S.V. MAKAREVICH, Postgraduate student at the Department of Innovation and Entrepreneurship, Belarusian State University
e-mail: maksertex@tut.by*

Abstract

The article addresses the problem of finding a new scientific and educational paradigm of economics in the context of overcoming the global contradictions in the development of civilization, caused by scientific and technological progress. As a supplement to the traditional cost indicators of progress assessment, the utility-based criteria designed to solve the problem of not only the technological sovereignty of the state, but also the sustainable development of mankind as a whole are justified.

Keywords: *scientific and technological progress, science and technique, utility-based resource allocation research approach, utility-based resource allocation method, technological sovereignty, sustainable development.*

References

1. *Aleksandrov E.V., Tagirov R.R.* Global problems of mankind and the main ways of their solution. Problems of economics and management: socio-cultural, legal and organizational aspects: collection of articles by undergraduates and teachers of KuzGTU. Kemerovo: Kuzbass. state tech. university named after T.F. Gorbachev. 2021. pp. 4-9.
2. *Baynev V.F.* On overcoming the cost approach to assessing and measuring scientific and technological progress. Science management and scientometrics. 2022. Vol. 17. No 3. pp. 274-291.
3. *Bayne V.F.* Technological component of the national security of the Union State of Belarus and Russia. The Economist. Moscow. 2022. No 8. pp. 65-72.
4. *Weber A.B.* Society and Nature: Transformations of Interaction and Evolution of Interpretations. Age of Glo-

balization. 2022. No 2 (42). pp. 70-85.

5. High-tech and science-intensive sector of the national economy: state and development prospects. ed. S.V. Shlychkov. Minsk: GU «BellISA». 2022. 52 p.

6. *Glazyev S.Yu.* On the new paradigm of economic science. Public administration. Electronic Bulletin. 2016. No 56. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/gosudarstvennoe-upravlenie-elektronnyy-vestnik?i=963289>.

7. *Ismailov N.O.* Sustainable development of society and environmental justice. Society: philosophy, history, culture. 2022. No 9 (101). pp. 84-89.

8. *Keynes J.* General theory of employment, interest and money. Favorites. Moscow. EKSMO. 2007. 154 p.

9. *Lobunets D.D., Nosenko D.M.* Global problems of the world economy and ways of their joint solution. World economy: yesterday, today, tomorrow: materials IV International. Scientific and Practical conference Donetsk: Donetsk National Technological University. 2021. pp. 152-157.

10. *Mostyaev Yu.N., Shmeleva O.I.* Global problems of our time and global security in the light of globalization and regionalization trends: training manual. Ryazan:

Ryazan. state un-t named after S.A. Yesenina. 2022. 104 p.

11. *Polanyi K.* Great transformation: political and economic origins of our time. St. Petersburg: Aleteyya. 2002. 321 p.

12. The program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021-2025. National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.

13. *Solodovnikov S.Yu.* Paradigm crisis of the Belarusian economic science, digitalization and problems of personnel training in the field of national security. Economics today. 2019. Issue 10. pp. 182-194.

14. *Subetto A.I., Shant M., Lukoyanov V.V.* Noospherism is a new paradigm for the survival of humanity on Earth: a scientific report at the XIII World Scientific Congress (St. Petersburg — Geneva — Paris) / Ed. prof. V.V. Semikin. St. Petersburg: Asterion, 2021. 60 p.

15. *Tretyakova S.N.* ESG agenda of sustainable development in the context of new Russian realities. Economics: theory and practice. 2022. № 2 (66), pp. 36-42.

UDC 339.5

ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

E.O. GORETSKAYA, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Digital Technologies of the Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: geoelena@mail.ru

D.S. VESELOV, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Digital Technologies of the Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: denn82@mail.ru

Abstract

The scientific article examines the current state of the world economy. A list of risks faced by the economies of the countries of the world is given. It is concluded that these risks are unprecedented. Due to the strengthening of international geopolitical tensions, the degree of globalization of the world economy is decreasing, and economic interests are becoming secondary in relation to politics. Significant concerns are caused by the growth of global inflation and the debt crisis in the United States.

Keywords: *globalization, geopolitics, debt crisis, inflation, economic sanctions, economic growth.*

References

1. A year of turmoil: the world economy 2022 in five

charts. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/godpotryaseniymirovayaekonomika2022gvpyatigrafikakh/>.

2. The yield of US government bonds. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/usa-government-bonds>

3. *Kim N.V.* The future of the world economy. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2022. No. 6 (464). pp. 126-130.

4. Prospects for the development of the world economy. IMF Review. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022#>.

5. Statistics of the external sector of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

UDC 339.9

STATUS OF IRAQ'S FOREIGN TRADE POTENTIAL IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE RELATIONS WITH RUSSIA

*L.I. EGOROVA, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor of World Economy and Management
Department, Kuban State University
e-mail: l-egorova-@mail.ru*

*SH.A. ALGRAITI, Postgraduate at the Department World
Economy and Management, Kuban State University
e-mail: l-egorova-@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the problems of further development of foreign trade cooperation between Russia and Iraq, the basis of which, first of all, is the sufficient level of development of the foreign trade potential of the countries. In this connection the main attention in the study has been given to the state of development of the foreign trade potential of Iraq, as the current economic instability of its development form considerable risks and problems, which require further improvement of regulation instruments of the cooperation between the countries.

Keywords: *foreign trade potential of Iraq; sanction restrictions on the development of foreign trade relations between countries; the structure and dynamics of mutual export and import supplies of Iraq and Russia.*

References

1. Egorova E.M., Stepashov P.R. Modern approaches to ensure the investment attractiveness of companies in the conditions of turbulent development of the world economy. Galaxy of science - 2021. materials of the All-Russian (national) scientific and practical. conf. ed. I.V. Shevchenko. Krasnodar: Kuban State University. 2021. Vol. 1. pp. 74-79.
2. Indicators of innovation activity: 2020. Statistical compendium. L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.I. Evnevich and others. Moscow. HSE University. 2020.
3. Global Competitiveness Index 2021. The Global

Competitiveness Index. World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>.

4. Iraq — The added value of agriculture. Information economic portal TheGlobal Economy 2021. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Iraq/value_added_agriculture_dollars/.

5. Kerimova L.D., Butsenko I.N. Optimization of foreign trade cooperation between Russia and the countries of the Middle East. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2018. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-vneshnetorgovogo-sotrudnichestva-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka>.

6. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Russia — 2050: strategy for an innovative breakthrough. Moscow. 2004.

7. Review of the foreign economic activity of Iraq. Agroexport. Analytical report 2021. URL: <https://clck.ru/percsc>.

8. On the international trade of Russia with the countries of the Middle East in 2019: a statistical report of the Federal Customs Service of the Russian Federation. URL: <http://stat.customs.ru/analysis>.

9. On the international trade of Russia with the countries of the Middle East in 2020: a statistical report of the Federal Customs Service of the Russian Federation. URL: <http://stat.customs.ru/analysis>.

10. On the international trade of Russia with the countries of the Middle East in 2021: a statistical report of the Federal Customs Service of the Russian Federation. URL: <http://stat.customs.ru/analysis>.

UDC 330.339.977

INFLATION IN THE EU AND ITS IMPACT ON THE WORLD ECONOMY

*M.V. PLESHAKOVA, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Institute
of Economics, Management
and Law, Moscow City Pedagogical University
e-mail: pleshakovamv@mgpu.ru*

*R.A. SIDOROV, master student
of the Institute of Economics, Management
and Law, Moscow City Pedagogical University
e-mail: sidorovrA731@mgpu.ru*

*A.A. VINNITSKAYA, master student
of the Institute of Economics, Management
and Law, Moscow City Pedagogical University
e-mail: vinnitskayaaa975@mgpu.ru*

Abstract

The article deals with issues related to a probable recession in the developed countries of the world, which led

to the increase in prices on a global scale, in particular, to an increase in inflation in the countries of the European Union. The analysis of statistical data on the dynamics of inflation in the EU countries in 2022 has been carried out,

ABSTRACT

the reasons for the high rates of European macroeconomic instability have been shown, and measures have been proposed to combat it.

Keywords: *inflation, European Union, recession, crisis, international relations, monetary policy, international settlements.*

References

1. Banks Today. US Consumer Price Index and Inflation in 2022. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-ssha-v-2022-godu>.
2. Banks Today. Inflation in Russia. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-v-2022-godu>.
3. Banks today. What is a recession in the economy and how can it be overcome with minimal losses. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/chto-takoe-retsessiya>.
4. National Institute of Statistics Insee. In October 2022, consumer prices increased by 6.2 % year on year. URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/6653900>.
5. RIA Novosti. URL: https://govoritmoskva.ru/news/341009/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
6. Formation of innovative international industrial clusters as a factor in the development of high-tech industry. A.I. Mozgovoy, A.N. Krylov, V.V. Lobachev, G.P. Kuzina. Vestnik MGPU. Series: Economy. 2021. No. 4 (30). pp. 79-93. DOI 10.25688/2312-6647.2021.30.4.6. EDN XLZWYS.
7. Bank Pocztowy. Spending on weapons and energy is killing the Polish economy. URL: <https://vz.ru/world/2022/11/21/1187526.html>.
8. Deutsche Wirtschafts Nachrichten: inflation in Germany broke the record of 1951.
9. EAD. The UK economy is already in recession - Treasury Secretary Jeremy Hunt.
10. Eurostat. 123/2022 URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131967/2-31102022-BP-EN.pdf/090ecf01-ae9b-be08-0ae9-e23b1705e4b-b?t=1667200353928>.
11. Office for National Statistics. Consumer price inflation. UK: April. 2022 URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/bulletins/consumerpriceinflation/april2022>.
12. Regnum. Economist explains why inflation in the Baltics is higher than in the rest of the EU. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3596989.html>.
13. RGRU What is the difference between Russian inflation and European inflation and which countries have the strongest price growth -samyj-silnyj-rost-cen.html.
14. The Guardian. How Britain's economic woes stack up against Europe's — a close look at the figures. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/nov/19/britain-economic-woes-europe-figures-uk-inflation>.

UDC 338.26:665.6

EMPHASIS OF THE CATEGORY «CONNECTEDNESS» IN THE CONTEXT OF BUILDING A STRATEGY FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

S.V. MAKAR, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Institut of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Physical and Socio-Economic Geography, Institute of Geoinformation Technologies and Geography, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University» (National Research Ogarev Mordovia State University) e-mail: svetwn@mail.ru

Abstract

In the conditions of significant turbulence in the processes of modern economic development, the issue of connectedness for the national space of Russia is extremely relevant. The article presents aspects of modern understanding of the category «connectedness» that are essential for the implementation of economic policy at the levels of the macro- and meso-economy of Russia. The author emphasizes that sustainable economic development is part of the country's sustainable spatial development, where the region acts as a pivotal spatial entity.

Keywords: *connectedness, spatial development, region, economic space, methodological approaches.*

References

1. Bryukhanova V.B., Bartaeva D.S. Methods for analyzing the spatial development of the region. Economics: yesterday, today, tomorrow. 2016. Vol. 6. No 12A, pp. 347-357.
2. Zemtsov S.P., Baburin V.L. Evaluation of the potential of the economic and geographical position of the regions of Russia. Economics of the region. 2016. Vol. 12. No. 1. pp. 117-138. DOI: 10.17059/2016-1-9.
3. Kleiner G.B. Economy. Modeling. Mathematics. Selected works. Russian Academy of Sciences, Central Economics and Mathematics university. Moscow. Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. 2016. 38 p.
4. Makar S.V. To development of the theory of regional

space organization. *Economy. Taxes. Right.* 2013. No 6. pp. 42-48.

5. *Makar S.V.* Application of the methodology of spatial analysis to the study of the forest potential of Russia. Monograph. Moscow: Economics, 2012. 367 p.

6. *Makar S.V.* Sustainable spatial development. In the collection: Modern trends in spatial development and priorities of social geography. Proceedings of the international scientific conference within the framework of the IX Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers. Ed. N.I. Bykov. 2018. pp. 43-46.

7. *Stroev P.V., Vlasjuk L.I., Makar S.V.* Management of the development of the macro-region: the South Pole of growth. *Economics. Business. Banks.* 2018. № 2 (23). pp. 109-123.

8. *Timiryanova V.M.* Evaluation of the spatial dependence of the volume of shipped products in dynamics.

Statistics and Economics. 2020. Vol. 17. No. 5. pp. 49-58. DOI: 10.21686/2500-3925-2020-5-49-58.

9. *Timiryanova V.M., Zimin A.F., Zhilina E.V.* The spatial component in the change in the retail market of goods. *Economics of the region.* 2018. Vol.14. No. 1, pp.164-175. DOI: 10.17059/2018-1-13.

10. *Khairullin V.A., Makar S.V.* Theoretical analysis of the inertia factor in topical economic systems (regional, territorial, etc.). *Eurasian legal journal.* 2020. No 8. pp. 404-405.

11. *Yudanov A.Yu.* On the prospects of crossing cycle rickshaws with robots. *Expert.* 2021. No. 25. P. 9.

12. *Geary R.* The contiguity ratio and statistical mapping. *The Incorporated Statistician.* 1954. Vol. 5. pp. 115-145. DOI: 10.2307/2986645.

13. *Moran P.* The interpretation of statistical maps. *Journal of the Royal Statistical Society.* 1948. Vol. 10. pp. 243-251.

UDC 338.22.01

INDUSTRIAL POLICY OF THE REGION: GOALS, OBJECTIVES AND TOOLS

S.V. RADYGINA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading researcher at the Udmurt branch of the Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences
e-mail: rsv_prepod@mail.ru

Abstract

This article defines the role of regional industrial policy, highlights a number of features that must be taken into account when implementing it, including the need to consolidate priorities. The goals and objectives of industrial policy are analyzed, as well as the tools that contribute to the transition of the region's economy to a model of innovative development. Industrial parks and other similar structures based on the cluster approach are defined as growth points of industrial innovation potential.

Keywords: *industrial policy, regional development, innovation, government support, priorities, cluster approach, industrial parks.*

References

1. *Baltina A.M., Komarova E.I.* Reduction of unprofitability of Russian organizations as a state problem. *Fundamental Research.* 2018. No. 12-2. pp. 218-222.

2. The Law of UR No. 73-RZ of 27.12.2005 «On the state industrial policy of the Udmurt Republic».

3. *Litvinova O.V.* Development of state industrial policy based on a comprehensive assessment of the effective-

ness of its implementation: specialty 08.00.05 «Economics and management of the national economy»: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Litvinova Oksana Vladimirovna. Kursk. 2014. 22 p.

4. *Oborin M.S.* Cluster development of regional industry. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics.* 2022. No. 4. pp. 97-114.

5. The official website of the Association of Clusters, technoparks and SEZ of Russia. URL: <https://akitrf.ru/>.

6. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

7. *Subbotina T.N.* Prospects for balanced development of the region in the framework of the transition to an innovative development model. *Economics and Business: theory and practice.* 2021. No.1-2. pp. 137-143.

8. *Tolkachev S.A., Andrianov K.N., Malikova O.I.* Methodological issues of the Law «On Industrial Policy in the Russian Federation». *Industrial policy in the conditions of new industrialization.* Moscow: MAX Press LLC. 2015. pp. 209-225.

9. Federal Law No. 488-FZ of 31.12.2014 «On Industrial Policy in the Russian Federation».

UDC 339.9

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE BRICS COUNTRIES

*E.N. PROKOFYEVA, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Foreign Economic Activity, Tula State University
e-mail: lenaprokof@rambler.ru*

*L.V. VOSKANYAN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Foreign Economic Activity, Tula State University
e-mail: voskan-l@mail.ru*

Abstract

The article deals with issues related to the development of the tourism industry in the BRICS countries; analyzes the prerequisites for the development of various types of tourism in the BRICS countries, as well as the role of the tourism industry in the economies of these countries; analyzes data reflecting trends in this sector of the economy for the countries under consideration.

Keywords: *tourism, tertiary sector, services, BRICS, world economy.*

References

1. What countries did Russian tourists go to in 2022. URL: <https://www.aterus.ru/node/51287>.
2. What countries closed the airspace. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2022/621789149a79471c07e-91c5c>.
3. International tourism almost tripled in the first quarter of 2022. Interfax. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/88607>.
4. World tourism did not show significant growth in

2021. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58410.html>.

5. Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva.

6. Official website of the Embassy of the Russian Federation in China. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/kommentariy_posolstva_informagentstvu_tass.

7. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>.

8. The flow of foreign tourists to Russia has almost dried up. URL: <https://www.atorus.ru/node/48929>.

9. Rosstat Statistical Bulletin for the World Tourism Day — 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm_2022.pdf.

10. BRICS Joint Statistical Publication-2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf>.

11. UNWTO: The number of tourists in the world has decreased by 74%. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54073.html>.

UDC 332.1

RESEARCH OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF THE REGION FOR THE EFFECTIVE USE OF INTANGIBLE ASSETS (ON THE EXAMPLE OF THE OREL REGION)

*O.V. OPRYATOVA, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Postgraduate Department of the Department of Training of Highly Qualified Personnel, I.S. Turgenev Orel State University
e-mail: opryatovaov@mail.ru*

Abstract

The level of innovation activity of the regions is heterogeneous: not all regions are able to stimulate support for innovation processes, effectively use intangible assets (IA). In recent years, the Orel region has been able to enter the number of subjects with an average level of innovation activity in the Central Federal District (CFD). However, more attention should be paid to the development of innovative infrastructure, small innovative entrepreneurship, and the intensification. The article defines the problems of implementing innovation policy in the region.

Keywords: *regional economy, regional innovation environment, universities, scientific and educational services, intangible assets.*

References

1. *Elkhina I.A.* Evaluation of Structural Shifts and Differences of Regional Economic Systems of the South of Russia//Journal of economic regulation. 2015. Vol. 6. No 4. pp. 103-110.

2. *Emelyanova E.V., Kharchikova N.V.* Innovative potential of the regions of the Central Federal District: assessment of the main trends. Economics in Industry. 2019. Vol. 12. No 4. pp. 443-454.

3. Informational and analytical materials on the results of monitoring the activity of educational institutions of higher education URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=во>.

4. Science, innovations and technologies. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

5. Rating of innovational development of the subjects of the Russian Federation. Issue 7 / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, S.V. Bredikhin [et al.] / ed. by L.M. Gokhberg; National Research University «Higher School of Economics». Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2021. 274 p.

6. Data on the Number of Students in Educational Institutions Carrying out Educational Activities according to

Higher Education Programmes. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislenosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovateln>.

7. *Stroeva G.N., Gorelova A.D.* Assessment of shifts and differences in employment in the subjects of the Far Eastern Federal District. *Vestnik TOGU*. 2018. № 2 (49). pp. 63-72.

UDC 330.5

SOCIALIZATION OF THE ECONOMY AS A PRIORITY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

*N.L. MESHKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Innovation, Moscow State University of Civil Engineering
e-mail: meshkovanl@mgsu.ru*

*L.V. KORSHIK, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
e-mail: ludakorshik@mail.ru*

Abstract

The accelerated development of science, technology and innovation, informatization and intellectualization of society's life significantly affect social processes, the socialization of the economy. The crisis phenomena occurring in the country have negatively affected the demographic situation, the level of income of the population, and the provision of social standards of living. The restoration and preservation of the country's economic potential can be achieved through the socialization of the economy. The purpose of this article is to reveal the theoretical understanding of the process of socialization of the economy as a mechanism for the development of society. The article analyzes the factors contributing to the acceleration of the process of socialization of the economy, and suggests priority areas of socialization of the economy in the Russian Federation.

Keywords: *socialization of the economy, priority areas, state policy.*

References

1. *Biglova G.F.* Socialization of the economy: from the problem of property to the humanization of labor. *Financial Journal*. 2018. No. 3 (43). pp. 121-130.

2. *Bodrunov S.D.* Socialization: a thorny path to noo-nomics. The economic revival of Russia. 2020. No. 4 (66). pp. 5-12.

3. *Kapytlova V.V.* Socialization of the national economic system of society: prerequisites, conditions and forms of manifestation. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and law*. 2020. No. 4. pp. 131-140.

4. *Makarevich A.N., Kuzmenko D.D.* Socialization of business in the context of humanistic development of economic relations. *Eurasian Scientific Association*. 2020. No. 7. pp. 233-235.

5. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

6. *Filippovskaya T.V.* Socialization of the economy in the conditions of mutual influence of economic theory and social sciences. *Journal of new economy*. 2014. No. 6 (56). pp. 22-27.

7. *Glazkova V.* Principles of sustainable development of the economy within the evaluation of the efficiency of social innovative-and-investment projects. *MATEC Web of Conferences. EDP Sciences*. 2017. Vol. 106. pp. 8-96.

8. The Nielsen Global Survey of Corporate Social Responsibility and Sustainability. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/report/2015/global-corporate-social-responsibility-report-2015/#>.

UDC 336.71

**RESEARCH ON THE PROSPECTS FOR FINANCIAL INNOVATION
IN THE BANKING BUSINESS**

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor at the Department of World Economy
and Management, Kuban State University
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

*O.E. CHULAEVSKII, Master student of the Department of
World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: ochulaevskii@gmail.com*

Abstract

The article reveals the main trends in the innovation of the banking business in the context of digital transformation of the global economy. The analysis of ratings made it possible to determine the innovative development and effectiveness of digital services in commercial banks. A conclusion was obtained about the readiness of leading Russian banks to actively develop and implement financial innovations, focusing on advanced technological solutions and global trends.

Keywords: *financial innovation, banking business, digitalization, banking ecosystem, financial industry.*

References

1. Association of Banks of Russia. Analytical materi-

als. URL: <https://asros.ru/analytics/>.

2. FinTech Association. URL: <https://www.fintechru.org/>.

3. Banking sector. Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/.

4. Skolkovo has compiled a rating of the innovativeness of banks. URL: <https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/v-skolkovo-sostavili-rating-innovatsionnosti-bankov/#:~:text=Skolkovo%20FinTech>.

5. Research McKinsey «Innovations in Russia — an inexhaustible source of growth». URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Lo-cations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.

UDC 65.016.7

IMPACT OF STRATEGIC CHANGES ON ENTERPRISE MANAGEMENT

*L.I. DONETS, Doctor of Economic Sciences, Full Professor at the Department of Enterprise Economics
and Personnel Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
lubovdonets@gmail.com*

Abstract

The paradigm of process-situational management in the context of strategic changes is considered. The necessity of adapting the enterprise to new operating conditions and the presence of a proactive response to their changes is substantiated. The constitutive principles of organization of enterprise management under the conditions of strategic changes are singled out. A process-situational approach to the formation of a strategy for managing the development of an enterprise in the context of strategic changes is proposed. A scientific and methodological approach to the optimization of management decisions based on a knowledge system has been developed.

Keywords: *process-situational management, strategic changes, managerial decision.*

References

1. *Aliiev O.M., Ibragimova D.M.* The choice of approaches to enterprise management at the present stage. Topical issues of modern economics. 2020. No. 4. pp. 116-122.

2. *Aniskin Yu.P.* Strategic corporate changes in the context of the development of digital twins of company management. Economic and social and humanitarian research. 2021. No. 3 (31). pp. 6-16.

3. *Belomestnov V.G., Belomestnov I.V.* Management of strategic development based on the concept of faith in the need for change and a proactive vision of the future. Bulletin of the Transbaikal State University. 2022. Vol. 28. No. 3. p. 81-87.

4. *Gornostaeva A.N., Laricheva A.N., Rad'kova N.O.* Theory and practice of strategic management in Russian business. Bryansk: BSTU, 2021.

5. *Glotova E.A., Glotova V.V.* Strategic Management: An Analysis of Concepts. News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2021. No. 1 (97). pp. 59-69.

6. *Donets L.I.* The influence of transformational changes in the economy of the Donetsk People's Republic on the organization of entrepreneurial activity. Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness. 2021. No. 10. pp. 93-97.

7. *Evdokimov V.O., Pushkarev O.N.* Basic approaches to enterprise management. *Enigma*. 2020. No. 21-1. pp. 95-97.

8. *Evseev V.O.* Study of resistance to change in the field of socio-economic development. *CITISE*. 2021. No. 2. pp. 116-125.

9. *Letyagina E.N., Tikhomirov A.V.* Modern approaches to managing organizations. *Russian economic bulletin: Russian economic bulletin*. 2020. No. 3, Vol. 1, pp. 236-241.

10. *Mokrushina A.K.* Strategic management at the enterprise. *Scientific statements*. 2021. No. 8 (8). pp. 27-30.

11. *Popov V.L., Aleksandrova T.V.* Integration of system and process approaches to enterprise management within the framework of the national project «Labor productivity and employment support». *Management Sciences*. 2021. No. 11 (4). pp. 71-85.

12. *Starovoitov V.G.* Situational center as an effective

mechanism in the management system. *National Security: Nota bene*. 2021. No. 5. pp. 22-29.

13. Strategic management of sustainable development of the economy in the new reality. *R.I. Akmaeva, N.V. Afanasiev, A.V. Babkin and others.* St. Petersburg: Polytech-Press. 2022.

14. *Suvorova V.V.* Management of strategic changes in the organization. *Management: theory and practice*. 2020. No. 1—3. pp. 138-143.

15. *Economy of Donbass: vectors of socio-economic and historical development.* Donetsk: NPP Foliant LLC, 2019.

16. *Drucker P.F.* *The Effective Executive: The Definitive Guide to Getting the Right Things Done.* New York: Harper Collins Publishers, 2006.

17. *Hughes M.* Reflections: studying organizational change leadership as a subfield. *Journal of Change Management*. 2017 Vol. 18, iss. 1. pp. 10-22.

UDC 336

IMPROVING THE MECHANISMS OF MANAGEMENT SYSTEMS OF THE ENTERPRISE THROUGH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

O.P. OVCHINNIKOVA, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Mathematical Modeling and Information Technologies, Peoples' Friendship University of Russia
e-mail: ovchinnikova_op@pfur.ru

S.S. MURTUZALIEV, Master student of the Department of Mathematical Modeling and Information Technologies, Peoples' Friendship University of Russia
e-mail: 1132223092@pfur.ru

Abstract

Modern enterprise management systems are based on the use of various information technologies. It is important for the management system to be able to receive reliable information in the right context and in real time. «Who owns the information, owns the world» — this saying does not lose its relevance and acquires a new meaning for the modern leader. Making the right management decision is not possible without the basis-information. The modern world of company competition is complex and various information services help managers. In this article, the author analyzes the ERP systems market and reveals the main trends in the development of these technologies.

Keywords: *ERP systems, enterprise resource planning, management, data analytics, business processes, digital technologies, cloud technologies.*

References

1. Portal for the selection of technologies and suppli-

ers. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:ERP_systems_%28global_market%29.

2. CIO magazine website. URL: <https://www.cio.com/article/272362/what-is-erp-key-features-of-top-enterprise-resource-planning-systems.html>.

3. Microsoft website. URL: <https://dynamics.microsoft.com/en-us/business-central/overview/>.

4. Oracle website. URL: <https://www.oracle.com/erp/what-is-erp/>.

5. Softwareconnect website. URL: <https://softwareconnect.com/erp/statistics/>.

6. Statista website. URL: <https://www.statista.com/topics/1823/business-software/#dossier-chapter4>.

7. SAP website. URL: <https://www.sap.com/products/erp/business-one.html>.

8. Alhayek, Wiam & Abu Odeh, Rasha. (2020). Cloud ERP VS On-Premise ERP, 10.12.

9. *Hughes A.* (2018). Cloud Computing vs. On-Premises: The Differences of Both Platforms, retrieved from <https://www.cleo.com/blog/knowledge-base-on-premise-vs-cloud>.

UDC 338.23

CENTRALIZATION IN REVERSE: THE MANAGING CENTER OF PUBLIC PROCUREMENT BECOMES THE ONLY SUPPLIER

*T.V. KLIMANOVA, Postgraduate at the Department of State (Municipal) and Corporate Procurement, State University of Education
e-mail: tatiana.klim@mail.ru*

Abstract

Western sanctions have changed the paradigm of regulated procurement: now it is not economic entities that are fighting for state contracts, but also customers are trying to attract the attention of potential participants to their purchases.

This is opposed by the system of concluding contracts with a single supplier, which is established by a government legal act for certain procurement items.

The author analyzes how such a quasi-market mechanism affects the management model of the procurement sphere.

Keywords: *public procurement, non-competitive public procurement, centralization of procurement, monopoly.*

References

1. *Boyko A., Kozlov A.* The Ministry of Industry and Trade allowed the revival of Gosplan in the defense industry. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/01/948305-minpromtorg-dopustil-vozrozhdenie-gosplana-v-oboronnoi-promishlennosti>.
2. Resolution of the Supreme Court of the Russian Fed-

eration No. 20-AD21-3 of 30.07.2021. SPS «Consultant-Plus».

3. *Pratura O.S.* Individual issues of concluding a contract with a single supplier (contractor, contractor) under paragraph 2 of part 1 of Article 93 of the Law on the Contract System. SPS «ConsultantPlus».

4. *Sergeev M.* Public procurement in the Russian Federation remains opaque. Independent newspaper. 13.09.2022. 3 p.

5. The public procurement system now needs only fine tuning. URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/2439>.

6. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation: maintaining competition in the field of procurement is one of the key tasks of the state competition policy. URL: <https://fas.gov.ru/news/32157>.

7. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs». SPS «Consultant-Plus».

8. *Eco U.* From the notes to the novel «The Name of the Rose»: postmodernism, irony, pleasure. To call a spade a spade: Program speeches of the masters of Western European literature of the XX century. Moscow. Progress, 1986. 225 p.

UDC 330.341

ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN A CHANGING WORLD

*L.V. PONOMARENKO, Candidate of economic sciences, Associate professor, Associate professor at the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: ludashka86@mail.ru*

Abstract

The article presents expert opinions on the economic development of Russia in modern conditions. The judgments of scientists concerning the challenges and threats which have arisen in recent years in connection with Western sanctions and the desire to exclude our country from world economic relations are considered. The directions of interaction with the states that are ready to cooperate

with Russia are determined. Conclusions are made about the prospects of development of the domestic and world economy as a whole as a result of restructuring of the world order.

Keywords: *world economy, sanctions, Russian economy, world ecosystem, economic security, new reality, import substitution, digitalization, infrastructure of the future, innovation systems.*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приёмов статей:

в № 1 — до 15 февраля;

в № 2 — до 15 мая;

в № 3 — до 15 сентября;

в № 4 — до 15 ноября.

Сроки приёма статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объёма номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объём статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п. л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

– аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объём аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1,2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики, созданные в Word, группируются, представляются только в черно-белом варианте. Иллюстрации представленные в форматах *.bmp, *.jpg, *.png, *.tif должны иметь разрешение не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // *Международный бухгалтерский учёт.* 2009. № 2. С. 37—41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 3. С. 140—146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. *J. International Accounting*, 2009. no. 2. pp. 37—41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association №A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy. *J. Problems of Forecasting*, 2007. no. 3. pp. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow, All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («/» и «—»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата Ф.И.О. автора(ов)

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата Подпись

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб.: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).